

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

**ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАМ-
МЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Под ред. А.А. Пикаева

Москва
ИМЭМО РАН
2009

УДК 327
ББК 66.4 (2 Рос)
Итоги 931

Серия “Библиотека Института мировой экономики и международных отношений”
основана в 2009 году

Под редакцией к.п.н. А.А. Пикаева

*Авторский коллектив: А.А. Пикаев; А.Г. Арбатов; Н.И. Калинина; Э.В. Кириченко;
В.И. Владимиров*

Научно-техническое редактирование и макетирование: Н.Г. Владимирова

Научно-техническая работа по сбору материалов и информации:

Т.У. Фарнасова, А.А. Тарасов, В.И. Матвеева, Н.В. Семкина

Работа подготовлена к изданию Д.В. Сваричовским

Итоги 931

Итоги и перспективы реализации программы Глобального партнерства/
Под ред. А.А. Пикаева. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 110 с.

ISBN 978-5-9535-0212-2

В работе исследуются итоги реализации программы Глобального партнерства, ее сильные и слабые стороны, соответствие программы национальным интересам РФ. Анализируется роль России в выполнении проектов данной программы в сфере утилизации атомных подводных лодок, уничтожения химического оружия, укрепления ядерной безопасности; перспективы Глобального партнерства и место РФ в реализации проектов в третьих странах.

Книга предназначена для представителей российского политического и экспертного сообщества, СМИ, а также для широкой общественности.

Implementation of the Global Partnership: Results and Prospects

The book analyzes implementation of the Global Partnership Program, its benefits and deficiencies as well as its compatibility with Russia's national interests. It also studies Russia's role in implementation of the GP specific projects, like nuclear submarines dismantlement, elimination of chemical weapons, improving nuclear safety.

The monograph gives a view on future prospects of the GP and possible Russia's participation in implementing projects in third countries.

The study is recommended for Russian political and expert community, as well as for the wider public.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0212-2

© ИМЭМО РАН, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	4
ГЛАВА 1 История становления	6
ГЛАВА 2 Приоритеты России	16
ГЛАВА 3 Приоритеты других стран	50
ГЛАВА 4 Глобальное партнерство и биобезопасность	76
ГЛАВА 5 Международный научно-технический центр	96
<i>Заключительная глава</i>	105

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая монография является первым в России обобщающим исследованием по актуальной проблеме современности, связанной с развитием и перспективами Глобального партнерства “Группы восьми” в обеспечении мировой стабильности и нераспространении оружия массового уничтожения (ОМУ).

Отдельные части работы представлены в двух опубликованных монографиях по данной тематике, содержащих детальные характеристики рассматриваемой проблемы по итогам исследований, проведенных в 2006-2007 гг. В них особое внимание было уделено состоянию и перспективам сотрудничества по приоритетам России, которые были выдвинуты политическим руководством страны на начальном этапе формирования Глобального партнерства (на саммите “Группы восьми” в июне 2002 г. в Кананаскисе, Канада) и которые связаны с решением неотложных российских проблем в отношении уничтожения химического оружия (УХО) и утилизации выведенных из боевого состава атомных подводных лодок (АПЛ)¹.

На заключительном этапе разработки поднятых вопросов проведен комплексный анализ развития «Глобального партнерства “Группы восьми” в области нераспространения оружия и материалов массового уничтожения» за прошедшие шесть лет существования этого неформального международного форума, а также дана развернутая характеристика некоторых направлений сотрудничества, не отраженных в предыдущих документах, но являющихся приоритетными не столько для России, сколько для зарубежных партнеров. Речь идет о проблемах, связанных с биобезопасностью и биотерроризмом, а также о содействии международного сообщества в переориентации российских ученых и организаций, ранее задействованных в военных наступательных программах с использованием ОМУ.

Как известно, одной из побудительных причин появления Глобального партнерства стали террористические акты, совершенные сетью “Аль-Каида” 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, когда негосударственные субъекты продемонстрировали готовность пойти на все, даже на массовую гибель невинных людей, чтобы повсеместно создать атмосферу террора и посеять таким образом страх и панику.

В ходе этих терактов не было применено ОМУ, однако они со всей очевидностью продемонстрировали, что может произойти, если террористы получают доступ к такому оружию. До этого масштаб проблемы едва ли адекватно осознавался многими странами. И именно тогда стало ясно, что у международного сообщества нет единой программы, системы или договоренности, в рамках которой можно было бы объединить усилия различных государств для противодействия новым вызовам глобальной безопасности.

Основная цель Глобального партнерства (ГП) состоит в разработке коллективных мер международного сообщества, направленных на предотвращение распространения ядерного, химического, радиологического, биологического оружия, ответствующих материалов, оборудования, технологий, средств их доставки, а также принятия надлежащих мер по исключению возможности попадания готовых видов ОМУ или технологий по их производству в руки террористов. Хронология исследования выходит за рамки периода формирования и развития Глобального партнерства и охватывает, в том числе и периоды становления сотрудничества в области нераспространения ОМУ и решения сопряженных с этим процессом других вопросов и проблем.

В ходе проведения исследования изучены предпосылки, побудившие доноров выбрать Россию в качестве первого и основного получателя помощи, а также в циф-

---

¹ См.: Глобальное партнерство “большой восьмерки”: история и перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2006; Пять лет Глобальному партнерству: интересы России. М.: ИМЭМО РАН, 2008.

рах и фактах доказано, что иностранное содействие в сфере разоружения и нераспространения ОМУ не является «безвозмездным» и, тем более, актом альтруизма.

В работе исследовано сотрудничество России с западными странами по реализации двух приоритетных для нее программ Глобального партнерства в сфере уничтожения химического оружия (ХО) и комплексной утилизации атомных подводных лодок (АПЛ); проведен анализ по другим направлениям сотрудничества, которым западные партнеры придают большое значение, а также выявлены проблемы, препятствующие сотрудничеству; даны оценки перспектив поступления средств на эти программы. Базовыми источниками исследования являются: действующие двусторонние и многосторонние договоры и соглашения в сфере нераспространения; международные конвенции о запрещении и уничтожении ОМУ, акты национального законодательства России и другие нормативно-правовые документы по вопросам нераспространения ОМУ; документы саммитов «Группы восьми»; публикации российских и зарубежных ученых, освещающих сотрудничество России с другими странами в сфере нераспространения ОМУ, а также информация, содержащаяся в СМИ.

В заключительной части монографии представлены рекомендации, вытекающие из комплексного анализа «Глобального партнерства «Группы восьми» в области нераспространения оружия и материалов массового уничтожения», направленные на улучшение образа России в «большой восьмерке» и ее политического имиджа.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Глобальное партнерство в области нераспространения ОМУ появилось как ответ международного сообщества на возрастание угроз международной безопасности.

Сегодня по разным оценкам более 30 государств мира располагают потенциалом для создания ядерного, химического, биологического оружия и средств его доставки. С точки зрения проблемы распространения ОМУ особый интерес представляют следующие три группы стран:

- страны, уже обладающие оружием массового уничтожения, но официально этот факт не признающие (например, Израиль, Пакистан, Индия). Наличие таких стран, наряду с официально существующим “ядерным клубом”, в который входят только 5 государств, оказывает негативное влияние на процесс распространения ОМУ;

- “пороговые” страны, то есть государства, руководства которых могут принять соответствующие политические решения, и при этом имеющаяся у этих стран техническая и научная база, в том числе исследования в области создания ОМУ могут им позволить в достаточно близкой перспективе стать обладателями такого оружия;

- “околопороговые” страны, то есть государства, разрабатывающие программу создания ОМУ или приступившие к ее реализации, но еще не достигшие необходимого научного и технического потенциала.

Учитывая заинтересованность таких стран в сохранении тайны наличия или желания производить ОМУ, на сегодняшний день четко определить состав каждой группы невозможно.

В период “холодной войны” опасность использования ОМУ в военных конфликтах в основном предопределялась тем, что в противоборство могли быть втянуты государства, непосредственно обладающие ОМУ. Прекращение существования однополярного мира, сопровождаемое распадом ряда государств, изменило конфигурацию военного противостояния. В настоящее время наблюдаемое возрастание региональных споров территориального или политического характера приводит к расширению конфликтного пространства. Такая негативная тенденция просматривается и в конфликтах на территории бывшего СССР: на Северном Кавказе, в Закавказье, в Средней Азии, что не исключает возможности создания “благоприятной” почвы для вовлечения в конфликты других государств, часть из которых уже имеет ОМУ или претендует на обладание им. Сегодня никто не может гарантировать, что в случае обострения индийско-пакистанского конфликта не будет применено ОМУ¹. Такая же ситуация существует и относительно способов разрешения конфликта на Корейском полуострове и во многих других ситуациях, которые либо уже имеют место, либо могут возникнуть в любой момент. В совокупности, приведенные примеры, наряду с наличием таких традиционных зон повышенного риска, как Ближний Восток, район Персидского залива, Южная Азия и Северо-Восточная Азия, свидетельствуют о том, что опасность распространения ОМУ приобретает все более четкие очертания и все более глобальный характер.

Серьезную обеспокоенность вызывает глобализация терроризма и возможность использования ОМУ террористами и террористическими организациями. С середины 1960-х до середины 1980-х годов, то есть за 20-летний период, эксперты специальной международной группы по предотвращению ядерного терроризма насчитали свыше 150 инцидентов на ядерных объектах различной степени опасности²: взрывы, нападения, убийства и похищения сотрудников, кражи расщепляющихся

---

¹ Орлов В. Ядерное нераспространение // ПИР-Центр. 2002. Том 1. С. 74.

² Новый вызов после “холодной войны”: распространение оружия массового уничтожения // Официальный доклад СВР. 1993.

материалов и компонентов оборудования. Судя по имеющейся информации, количество такого рода инцидентов имеет тенденцию к возрастанию³. Все большую тревогу вызывают намерения, а иногда и действия международных криминальных структур по организации нелегальной торговли расщепляющимися и другими особо опасными материалами, документацией по технологиям ОМУ, отдельными узлами для изготовления ядерного взрывного устройства и, как следствие – возрастающая опасность терроризма с использованием ОМУ.

Терроризм с применением ОМУ сегодня становится реальной угрозой международной стабильности. Ранжируя угрозы национальной безопасности, многие эксперты на первое место ставят опасность распространения биологического оружия, особенно его новых форм, не подлежащих контролю по Конвенции о запрещении биологического оружия. Далее следуют химическое и ядерное оружие⁴. Принцип ранжирования представляется хотя и спорным, но весьма логичным. Этот принцип основан на том, что наибольшую опасность представляет то, что менее всего может быть проконтролировано. Методов национального и международного контроля, наблюдения и измерения любых количеств ядерных материалов достаточно, чтобы незаконная деятельность в области создания ядерного оружия, даже в виде «грязной бомбы», стала известна, и, следовательно, могла быть пресечена. В отношении химического оружия существуют международные меры проверки в рамках многосторонней Конвенции о запрещении химического оружия от 1993 г., которую ратифицировали уже более 180 стран. Маловероятно, что государства-участники Конвенции пойдут на нарушение ее основных положений. Однако практически невозможно обнаружить и пресечь разработки в области химического оружия, проводимые высокоорганизованными и хорошо оснащенными террористическими организациями. Невозможно также полностью предотвратить появление новых форм химического оружия, поскольку Конвенцией не запрещены исследования по защитным программам, которые в свою очередь не могут проводиться без наличия отравляющего вещества, от которого надо защищаться. Наиболее неопределенная ситуация существует в области контроля за биологическим оружием. Конвенция о запрещении биологического оружия от 1972 г., участниками которой на сегодняшний день являются 159 государств, до настоящего времени не имеет механизма контроля, а многосторонние усилия по разработке соответствующего верификационного Протокола по инициативе США были полностью провалены в 2001 г. в ходе Пятой обзорной конференции по оценке эффективности Конвенции.

По целому ряду причин эффективность действующих международных механизмов предотвращения распространения ОМУ далека от совершенства. Одним из наиболее серьезных недостатков режима контроля за нераспространением ОМУ является отсутствие в существующих международных договорах положений, обеспечивающих создание эффективного механизма верификации фактов разработки прототипов конкретных видов оружия массового уничтожения и их компонентов.

Сегодня механизмы контроля в ядерной области ограничиваются контролем за ядерными материалами и объектами по их использованию, а также международными и национальными системами экспортного контроля. Система гарантий МАГАТЭ⁵, даже подкрепленная режимом специальных инспекций, неадекватна задачам предотвраще-

---

³ Федоров Е. Сотрудничество во имя Глобальной безопасности // Научные записки ПИР-Центра. 2002, № 19. С. 9.

⁴ Калинина Н. Оружие массового уничтожения: мифы и реальность // Выступление на российско-кубинском семинаре «Международная безопасность, оружие массового уничтожения и нераспространение: проблемы и вызовы» / Гавана (Куба), 15-16 ноября 2004 г.

⁵ МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии создано по решению ООН в 1956 г. В организацию входит более 120 государств.

ния попыток создания ядерного оружия⁶. Это ставит нынешний режим нераспространения в двусмысленное и неопределенное положение относительно конечной судьбы уже возможно созданных компонентов оружия.

Существующая система санкций против стран, нарушающих режим нераспространения, также не является достаточно эффективной. Фактически главное содержание таких санкций – это отказ международных экономических организаций в финансовой помощи странам, в отношении которых имеются доказательства или веские подозрения в том, что они производят ОМУ. Между тем наиболее вероятные кандидаты на создание ОМУ в “третьем мире” не испытывают недостатка в свободных финансовых средствах, и, следовательно, малоуязвимы при введении таких санкций. Применение всеобъемлющих санкций, включающих полную экономическую блокаду страны, недопустимо по гуманным соображениям, и, как правило, не приводит к существенному внутреннему давлению на военное и политическое руководство страны с целью заставить его отказаться от производства ОМУ.

Несовершенство существующих международных механизмов надежного заслона развивающимся процессам по распространению ОМУ, включая недостаточность и неэффективность мер со стороны ООН и ее организаций, обусловило необходимость поиска новых подходов и путей для решения этих проблем. И такой новой формой неформального механизма многостороннего сотрудничества ведущих стран стала “восьмерка” или “Группа восьми”, в рамках которой Англия, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция, Япония, а также руководство Комиссии Европейских сообществ на политическом уровне осуществляют обмен информацией и согласование подходов к глобальным международно-политическим, экономическим и другим проблемам.

Россия не сразу стала участницей “восьмерки”. Этому предшествовал достаточно долгий период “вхождения” в этот элитный политический клуб.

Первыми шагами к установлению взаимоотношений между Россией и “семеркой” и последующему постепенному формированию “восьмерки” стали состоявшиеся в Мюнхене (1992 г.) и в Токио (1993 г.) встречи Президента России с лидерами ведущих индустриальных держав в рамках ежегодных саммитов “Группы семи”.

Начало оформлению “восьмерки” было положено в 1994 г. на саммите в Неаполе (Италия), когда его первая часть прошла в “семерочном” формате, а вторая – уже в формате “восьмерки” с участием российского Президента. Тогда было принято два итоговых документа: Коммюнике “семерки” (экономические и глобальные проблемы) и Заявление председателя от имени “восьмерки”, в котором были впервые подняты внешнеполитические проблемы глобального характера.

В 1995 г. на саммите “восьмерки” в Галифаксе (Канада), т.е. с равноправным участием России, были предприняты попытки к разработке механизмов практического взаимодействия государств-участников по ряду глобальных проблем и впервые были образованы рабочие группы “восьмерки” по нераспространению оружия массового уничтожения (ОМУ), борьбе с международным терроризмом и оргпреступностью, реформе социально-экономического сектора ООН. Принципиальное значение для становления “восьмерки” имела реализация принятого в Галифаксе предложения президента России о проведении в 1996 г. в Москве саммита “восьмерки” по ядерной безопасности. И впервые президент России стал сопредседателем этого

---

⁶ Специальные инспекции МАГАТЭ могут проводиться, например, только после получения достоверной информации об имевших место нарушениях гарантий. Значительная задержка по времени между запросом на проведение специальной инспекции и фактическим прибытием в страну инспекционной группы МАГАТЭ может позволить стране-нарушительнице скрыть признаки незаконной деятельности. Кроме того, существующие гарантии МАГАТЭ не обеспечивают полностью своевременного предупреждения об использовании плутония и высокообогащенного урана гражданских реакторов в военных целях внутри страны, что создает предпосылки для хищения ядерного сырья.

форума, наряду с президентом Франции. Лидеры стран «восьмерки» приняли в Москве ряд решений, которые направлены на укрепление безопасной эксплуатации АЭС и предотвращение незаконного оборота ядерных материалов и которые актуальны до настоящего времени. Именно саммит в Москве способствовал перерастанию его из специализированного форума в событие общемирового политического значения. Следующая встреча «восьмерки» состоялась в июне 1996 г. в Лионе, в ходе которой Россия впервые подключилась в полном объеме к выработке решений по «глобалистике», а весь «глобалистский» раздел вошел в итоговый документ «восьмерки».

В этом же году страны «восьмерки» провели в Париже министерское совещание по борьбе с международным терроризмом, которое в последующем стало традиционным и именно на них формируется повестка предстоящего саммита и обсуждаются проекты решений.

Тем не менее на саммите в Денвере (июнь 1997 г., США), проходившем в целом под лозунгом «группы восьми», Россия не была допущена на обсуждение вопроса «семерки», посвященного финансовым проблемам. И такой формат в дальнейшем стал традиционным, несмотря на то, что в Денвере западные партнеры признали, что Россия «завершает историческую трансформацию в демократическое государство с рыночной экономикой». Значительное место на встрече в Денвере было отведено темам обеспечения ядерной безопасности, борьбе с международным терроризмом и оргпреступностью, особенно с «компьютерной преступностью», а также социально-экономическим вопросам (проблеме старения населения, поддержке малых и средних предприятий). Был обсужден целый ряд региональных и международно-политических проблем.

В повестку дня саммита в Бирмингеме (май 1998 г., Великобритания) были вынесены три основные темы: занятость, борьба с международной организованной преступностью, глобальные экономические вопросы, включая кризис в Юго-Восточной Азии. По предложению России в рамках третьей темы обсуждались проблемы мировой энергетики, сообщение делал Президент Российской Федерации. Участники саммита по традиции рассмотрели также ряд региональных проблем и, помимо коммюнике, приняли отдельные заявления по Ближнему Востоку, Косово, Боснии, Индонезии, Северной Ирландии, а также ядерным испытаниям Индии.

В июне 1999 г. в Кельне (Германия) состоялся очередной саммит «большой восьмерки». Первоначально он был запланирован как «глобальный экономический», однако в конечном итоге именно вопросы международно-политического характера заняли ведущее место в решениях саммита, что явилось свидетельством нарастания общемировой дестабилизации. По итогам саммита приняты: Коммюнике, Заявление по региональным вопросам (Косово, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, Ближневосточный мирный процесс, Иордания, Нигерия, Кашмир, Кипр), Хартия о целях и задачах пожизненного обучения.

Принципиальная позиция России в «восьмерке» всегда состояла и состоит в том, чтобы не ограничивать деятельность этого «политического клуба» финансово-экономическим и социальным блоком проблем⁷. Именно поэтому Президент России выдвинул на саммите в Кельне ряд крупномасштабных инициатив: о разработке к саммиту 2000 г. «Концепции мира в XXI веке», о выступлении «большой восьмерки» с идеей обсуждения на «ООНовском саммите тысячелетия» в сентябре 2000 г. вопроса «о правовых аспектах применения силы в международных отношениях в условиях глобализации» и о создании глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий.

После Кельна крупными мероприятиями в формате «восьмерки» стали министерские встречи в Москве в октябре 1999 г. и в Берлине в декабре 1999 г., на кото-

---

⁷ Стратегия для России: Повестка дня для Президента-2000. М., 2001. С. 92-96.

рых были приняты важные документы по обеспечению мировой безопасности и стабильности: Заявление о противодействии терроризму, Коммюнике о взаимодействии правоохранительных органов “восьмерки” в области борьбы с коррупцией, преступностью в сфере высоких технологий, финансовыми преступлениями. Были проанализированы и ряд конкретных проблем, связанных с распространением легкого и стрелкового оружия, наемничеством, каналами финансирования конфликтов, участием детей в вооруженных конфликтах, а также ситуация в различных “горячих точках” и регионах. На саммите “Группы восьми” в июле 2001 г. в Генуе (Италия) основная дискуссия развернулась вокруг проблем обеспечения устойчивого развития человечества в условиях глобализации, включая аспекты борьбы с бедностью и преодоления разрыва между высокоразвитыми и развивающимися государствами, в том числе в сфере здравоохранения, образования, новейших технологий. Совместно с ООН объявлено об учреждении Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИД, малярией и туберкулезом (Россия обязалась внести в него около 20 млн. долл. США, в том числе путем нефинансового содействия). Приняты решения о списании долгов беднейших стран. Россия является активным участником этого процесса и уже в 2000 г. списала задолженность беднейших государств на сумму 572 млн. долл.⁸ В Генуе было принято также решение о дополнительных мерах по открытию национальных рынков государств «восьмерки» для товаров из развивающихся стран. Россия в этой связи заявила о присоединении к инициативе ЕС “Все, кроме оружия”.

Важным итогом саммита в Генуе можно признать результаты двусторонних бесед президента России с другими лидерами. К примеру, по итогам встречи с президентом США Дж. Бушем-мл. было принято совместное заявление о начале интенсивных консультаций по взаимосвязанным вопросам наступательных и оборонительных вооружений.

После Генуи “восьмерке” во многом пришлось переориентироваться на задачи антитеррористической борьбы. В связи с терактами 11 сентября 2001 г. в США, по инициативе российской стороны 19 сентября было принято Совместное заявление лидеров “восьмерки”, закрепляющее антитеррористическую деятельность в качестве одного из центральных направлений деятельности “Группы восьми”. В соответствии с ним “восьмерка” развернула интенсивную работу по совершенствованию международного сотрудничества в борьбе с терроризмом под эгидой ООН. В частности, была сформирована и действует международная антитеррористическая коалиция, функционирует Контртеррористический комитет (КТК) СБ ООН, развивается антитеррористическое взаимодействие по другим направлениям.

На саммите “Группы восьми”, состоявшемся в июне 2002 г. в Кананаскисе (Канада) была достигнута договоренность лидеров стран о принятии Россией в 2006 г. функций полномочного председателя “восьмерки”, что явилось выражением признания реальной роли России в обеспечении международной безопасности⁹.

При обсуждении центральной темы саммита – борьбы с международным терроризмом – лидеры стран признали, что этот вопрос должен оставаться одним из приоритетных направлений работы “восьмерки” на долгосрочную перспективу с учетом нарастающей угрозы распространения ОМУ и использования его в террористи-

---

⁸ *Балуевский Ю.* Стратегическая стабильность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. 2003. № 4. Октябрь-декабрь.

⁹ Из документов Саммита-2002 (Кананаскис, 27 июня 2002 г.): «Сегодня мы приняли историческое решение о будущем “восьмерки”. Мы согласились, что в 2006 г. Россия возьмет на себя председательство и будет принимать наш ежегодный саммит. Мир меняется. Россия продемонстрировала свою способность играть равновесную и значительную роль в решении глобальных проблем, перед которыми мы все стоим. Настоящее решение отражает те знаменательные экономические и демократические преобразования, которые произошли в России за последние годы и, в частности, под руководством президента Путина».

ческих целях. Одним из наиболее важных итогов встречи в Кананаскисе стала договоренность лидеров о Глобальном партнерстве “восьмерки” в целях нераспространения оружия и материалов массового уничтожения, а также решение о преобразовании рабочей группы “семерки” по ядерной безопасности в формат “восьмерки” с полноправным участием России.

27 июня 2002 г. лидеры стран “большой восьмерки” приняли заявление, согласно которому решено оказать поддержку России и в перспективе другим странам в размере до 20 млрд. долл. в течение следующих десяти лет в реализации нераспространенческих и разоруженческих программ. В рамках программы Глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения, так же известной как инициатива “10+10 на 10 лет”, США обязались предоставить половину обещанной суммы, а еще 10 млрд. долл. должны быть выделены другими странами “восьмерки”, и любыми другими государствами, которые изъявляют желание присоединиться к данной программе.

Именно на этом саммите были выработаны основополагающие принципы долгосрочного сотрудничества. В частности, лидерами стран были приняты шесть принципов, направленных на предотвращение доступа террористов к ОМУ и соответствующим материалам, а также определены девять основных направлений для новых и расширенных проектов сотрудничества.

Принципы, которыми должны руководствоваться участники “восьмерки” и присоединившиеся к ним страны, направлены на недопущение того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, приобретали или разрабатывали ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие; ракеты; а также связанные с ними материалы, оборудование и технологии, и содержат следующие требования¹⁰.

1. Способствовать принятию, универсализации, полному осуществлению и, когда это необходимо, усилению многосторонних договоров и других международных инструментов, целью которых является предотвращение распространения или незаконного приобретения этих предметов; усилить институты, которые предназначены для реализации этих инструментов.

2. Разработать и осуществлять соответствующие эффективные меры отчетности и обеспечения безопасности для таких предметов при производстве, использовании, хранении, внутренних и международных перевозках; оказать помощь государствам, не имеющим достаточных ресурсов для введения отчетности по таким предметам и обеспечения их безопасности.

3. Разработать и осуществлять соответствующие эффективные меры физической защиты, включая эшелонированную оборону, в отношении объектов, на которых хранятся такие предметы; оказать помощь государствам, не имеющим достаточных ресурсов для обеспечения защиты собственных объектов.

4. Разработать и осуществлять эффективные меры пограничного контроля, деятельность в правоохранительной области и в области международного сотрудничества с целью обнаружения, недопущения и запрещения случаев незаконного оборота таких предметов, например путем установки систем обнаружения, подготовки служащих таможенных и правоохранительных органов и развития сотрудничества в отслеживании таких предметов; оказать помощь государствам, не имеющим достаточного опыта или ресурсов, в укреплении их потенциала в области обнаружения, недопущения и запрещения случаев незаконного оборота таких предметов.

5. Разработать, пересмотреть и осуществлять эффективные меры по контролю за национальным экспортом и перевалкой предметов, включенных в списки многостороннего режима экспортного контроля, а также предметов, которые не включе-

---

¹⁰ Заявление лидеров “Группы восьми” «О Глобальном партнерстве “восьмерки” против распространения оружия и материалов массового уничтожения» от 27 июня 2002 г.

ны в подобные списки, но могут, тем не менее, способствовать разработке, производству или использованию ядерного, химического и биологического оружия и ракет, при уделении особого внимания аспектам конечного пользования, всеобъемлющего контроля и посредничества; оказать помощь государствам, не имеющим законодательной и регулирующей инфраструктуры, опыта реализации и/или ресурсов, необходимых для разработки соответствующей системы контроля за экспортом и перепалкой.

б. Предпринять и активизировать усилия по управлению запасами расщепляющихся материалов, определенных как более не требуемые для целей обороны, и их ликвидации, уничтожить все химическое оружие и свести к минимуму запасы опасных биологических возбудителей болезней и токсинов, основываясь на признании того, что угроза приобретения террористами таких материалов уменьшается вместе с сокращением их общего количества.

К основным направлениям для новых и расширенных проектов сотрудничества страны "восьмерки" отнесли партнерство на двусторонней и многосторонней основе для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности (включая экологическую), а также с целью укрепления стратегической стабильности, соответствующей целям Глобального партнерства по обеспечению международной безопасности, и в поддержку многосторонних режимов нераспространения¹¹.

При этом было подчеркнуто, что каждая страна несет основную ответственность за выполнение своих обязательств и требований в сферах нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности и берет на себя обязательство всецело сотрудничать в рамках Партнерства.

Проекты сотрудничества должны определяться и осуществляться с учетом международных обязательств и национальных законодательств участвующих в проектах партнеров в рамках двусторонних и многосторонних правовых основ, которые, при необходимости, могут включать следующие девять элементов:

(1) потребуются взаимно согласованные меры и процедуры эффективного мониторинга, аудита и транспарентности в целях обеспечения соответствия совместных усилий согласованным задачам (включая, при необходимости, необратимость) и подтверждения эффективности работы, установления отчетности за расходующие средства и предоставления адекватного доступа представителей доноров на объекты; (2) проекты будут осуществляться в соответствии с экологическими нормами и будут отвечать самым высоким нормам безопасности; (3) для каждого проекта будут четко определены этапы реализации, включая возможность приостановки или прекращения проекта, в случае если эти этапы не будут достигнуты; (4) материалы, оборудование, технологии, услуги и квалификационные навыки будут предоставляться исключительно для использования в мирных целях и, при отсутствии других договоренностей, только в целях осуществления данных проектов и не будут являться предметом передачи. Также будут применяться адекватные меры физической защиты для предотвращения краж или актов саботажа; (5) все правительства предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы предоставляемая помощь считалась безвозмездным техническим содействием и была освобождена от налогов, пошлин, сборов и других выплат; (6) приобретение товаров и услуг будет

---

¹¹ Из Заявления лидеров "восьмерки" от 27 июня 2002 г.: «Для целей настоящих основных направлений фраза "новые или расширенные проекты сотрудничества" означает проекты по сотрудничеству, которые будут начаты или расширены на основе данного Глобального партнерства. Все денежные средства, выделенные или направленные после объявления о нем, будут включены в общую сумму обязательств. Страны, вносящие вклад в данное Глобальное партнерство, смогут воспользоваться рядом вариантов финансирования, включая возможность использования конверсии двустороннего долга в целях осуществления программ».

осуществляться, насколько это возможно, в соответствии с международной практикой открытости и с учетом требований национальной безопасности; (7) все правительства предпримут необходимые шаги для обеспечения того, чтобы странам-донорам, их персоналу и подрядчикам обеспечивалась защита по искам, связанным с таким сотрудничеством; (8) представителям госучреждений стран-доноров, работающим в рамках проектов сотрудничества, будут предоставляться соответствующие привилегии и иммунитеты; (9) будут приняты меры по обеспечению эффективной защиты чувствительной информации и интеллектуальной собственности.

Именно на этом саммите были приняты решения, что Глобальное Партнерство будет первоначально географически фокусироваться на проектах в России, которая несет основную ответственность за выполнение своих обязательств, а также требований в рамках Партнерства¹², а также о готовности вступить в переговоры с любыми другими странами-получателями, включая бывшие республики Советского Союза, которые будут готовы принять данные основные принципы для того, чтобы вступить в Партнерство.

На этом же саммите было принято решение о 10-летнем цикле саммитов “восьмерки”, который начнется заново в 2003 г. во Франции, за ней последуют Соединенные Штаты (2004 г.), Соединенное Королевство (2005 г.), Россия (2006 г.), Германия (2007 г.), Япония (2008 г.), Италия (2009 г.) и Канада (2010 г.).

Учитывая широту и масштаб предстоящей деятельности, страны “восьмерки” приняли также решение о необходимости создания соответствующего механизма для ежегодного обзора продвижения этой инициативы, который может включать проведение консультаций по вопросам приоритетов, определения недостатков и потенциального дублирования проектов, а также оценку соответствия проектов сотрудничества обязательствам и задачам в области международной безопасности. В качестве механизма координации в рамках Глобального партнерства была учреждена группа старших должностных лиц. В России был создан межведомственный координационный механизм под руководством председателя правительства РФ. В министерствах и ведомствах были определены координаторы на уровне заместителей министров и руководителей ведомств.

В течение года после саммита в Кананаскисе страны “восьмерки” определяли финансовые параметры своего участия в программе Глобального партнерства, и официально эти цифры были объявлены во время саммита “восьмерки” в Эвиане (Франция, 1-3 июня 2003 г.). На этой встрече также были приняты новые документы в области Глобального партнерства: План действий и Ежегодный доклад Группы старших должностных лиц. В них были зафиксированы основные цели и задачи программ Глобального партнерства и пути их реализации.

Среди других важных событий 2003 г. необходимо отметить подписание 21 мая 2003 г. в Стокгольме (после более чем четырехлетних переговоров) рамочного Соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации (МНЭПР) и Протокола к нему, в которых был решен ряд вопросов, в частности по налогообложению и ответственности за ущерб. Подписание МНЭПР сняло последние барьеры на пути участия ряда стран в программах содействия России в утилизации ОМУ. Однако Протокол не был подписан США, так как американская сторона считает предоставленную в нем защиту от материальной ответственности за ущерб недостаточной по сравнению с существующей по рамочному российско-американскому соглашению 1992 г., которое предусматривает освобождение от ответственности во всех случаях без исключения.

После саммита в Эвиане в 2003 г. к инициативе Глобального партнерства присоединились новые страны – Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Швеция и

---

¹² Там же.

Швейцария, а после саммита на Си-Айленде (США) число участников программы Глобального партнерства расширилось за счет Австралии, Бельгии, Дании, Ирландии, Новой Зеландии, Чехии и Южной Кореи, которые заявили о суммарном выделении до 200 млн. долл. США.

В итоговых документах этого саммита подчеркивалось, что вопросы международной безопасности в сфере противодействия распространению оружия массового уничтожения, в том числе в рамках программы Глобального партнерства, должны занимать одно из ключевых мест в мировой политике, от успешного решения которых будет зависеть обеспечение национальной безопасности и реализация национальных интересов всех стран мира. Важным дополнением материалов саммита-2004 было обсуждение предложения США о включении в число стран-реципиентов Украины и некоторых других стран СНГ¹³.

В качестве приоритетных отраслей многостороннего сотрудничества лидеры “восьмерки” определили уничтожение химического оружия (УХО), утилизацию списанных атомных подводных лодок (АПЛ), утилизацию расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников. Однако Россия еще в Кананаскисе заявила, что для нее наиболее необходимыми направлениями сотрудничества в рамках Глобального партнерства являются уничтожение химического оружия и утилизация атомных подводных лодок. Эти две проблемы обозначены ею в качестве приоритетных ввиду того, что Россия в условиях финансового кризиса, обладая при этом самыми большими в мире запасами химического оружия (40 тыс. т), не может без международного содействия уложиться в сроки уничтожения этого оружия, предусмотренные Конвенцией о запрещении химического оружия. Что касается атомных подводных лодок (АПЛ), то их выведение из боевого состава в свое время определялось не только завершением технических сроков эксплуатации, но и выполнением обязательств по договорам в области сокращения стратегических вооружений (СНВ). Снятие с таких лодок ядерных боеголовок сделало невозможным использование их в военно-оборонительных целях, но из большинства из них еще не выгружено ядерное топливо, что представляет огромную экологическую опасность не только для России, но и многих других стран. Если такая лодка затонет, может произойти радиационное загрязнение огромных водных акваторий со всеми вытекающими отсюда последствиями для России и других стран.

На всех последующих саммитах “Группы восьми”, проходивших в 2005 г. (Гленнигс, Великобритания), в 2006 г. (Санкт-Петербург, Россия), в 2007 г. (Хайлигендамм, Германия) и в 2008 г. (о.Хоккайдо, Тояко, Япония) обсуждение хода реализации «Плана действий “Группы восьми” в области нераспространения ОМУ» занимало одно из ведущих мест, тем более, что его осуществление происходит в основном на территории России.

На последнем саммите “Группы восьми” проблемы нераспространения ОМУ отражены не только в Докладе по Глобальному партнерству “Группы восьми”, но и в документе под названием “Политические вопросы”, а также в Докладе экспертов “Группы восьми” по борьбе с международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью лидерам саммита “Группы восьми”. В частности, в этих документах сделан особый акцент на необходимости поддержания, укрепления и универсализации всех соответствующих многосторонних механизмов в области нераспространения и разоружения, как основном инструменте преодоления опасности распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки и предотвращения доступа к нему террористов.

---

¹³ Непосредственно на саммите на Си-Айленде решение о расширении числа стран-реципиентов не было принято. Но к концу 2004 г. официально было признано, что Украина обладает таким статусом.

В этой связи исключительное значение приобретают такие проблемы, как: денуклеаризация Корейского полуострова¹⁴; снижение распространенческих рисков, связанных с ядерной программой Ирана¹⁵; наращивание усилий в области ядерного разоружения и достижения прогресса в этой области на Конференции 2010 г. по рассмотрению действия ДНЯО¹⁶; незамедлительное начало и скорейшее завершение переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов на Конференции по разоружению; провозглашение и поддержание моратория на производство расщепляющихся материалов для целей оружия; приверженность Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет и присоединение к нему других государств; безоговорочное выполнение резолюции 1540 СБ ООН по нераспространению ОМУ; укреплению мер экспортного контроля, гарантий МАГАТЭ и универсализация Дополнительного протокола¹⁷; поддержка Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма и Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР). В очередной раз, как и в документах предшествующих саммитов, неоднократно в разных контекстах на саммите-2008 обращалось внимание на рост международного терроризма, транснациональной организованной преступности и сохраняющуюся опасность использования для терактов химических, биологических, радиологических и ядерных материалов¹⁸.

Глобальное партнерство на сегодняшний день насчитывает 23 участника, включая ЕС. Тем не менее, несмотря на призыв "Группы восьми" к присоединению других стран к этой глобальной инициативе, в последние три года новых доноров не появилось. Возможно они появятся в связи с расширением направлений сотрудничества, которые продолжают обсуждаться. Саммит-2009 состоится летом в Италии.

---

¹⁴ Документ содержит призыв к полной реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. в рамках шестистороннего процесса по урегулированию, к скорейшему выводу из рабочего состояния всех существующих ядерных объектов со стороны КНДР и отказу от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, к полному выполнению резолюций 1695 и 1718 СБ ООН, а также к скорейшему возвращению к полному соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и применению гарантий МАГАТЭ.

¹⁵ Документ содержит призыв полностью выполнить резолюции 1696, 1737, 1747 и 1803 СБ ООН, в частности приостановить всю деятельность, связанную с обогащением.

¹⁶ В этом контексте подтверждается приверженность тройственной основе ДНЯО: нераспространение, мирное использование атомной энергии и разоружение.

¹⁷ В этом контексте речь идет о поддержке различных инициатив в сфере многосторонних подходов к ядерному топливному циклу и гарантированных поставок ядерного топлива. В отношении ядерной безопасности подтверждены обязательства предыдущих саммитов в отношении Чернобыля и проведении специальной конференции доноров по этому вопросу.

¹⁸ Эксперты Римской/Лионской группы представили руководителям стран "Группы восьми" отдельный доклад о действиях по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью, в котором подчеркнута важность выполнения международно-правовых документов о предупреждении ядерного терроризма, таких как Конвенция о физической защите ядерного материала и поправки к ней, принятые в 2005 г., а также Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

ГЛАВА 2. ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

Заявленные Россией приоритеты в рамках Глобального партнерства в отношении уничтожения химического оружия и утилизации атомных подводных лодок имеют под собой веские основания и историю, требующие детального рассмотрения и комплексного анализа.

1. Проблемы и перспективы реализации целей Глобального партнерства в отношении химического разоружения

Как известно, химическое оружие появилось раньше других видов ОМУ и было впервые применено во время Первой мировой войны Германией против французских войск – 22 апреля 1915 г. в районе бельгийского города Ипр, а затем и другими воюющими странами.

С появлением химического (и несколько позже биологического) оружия в мире довольно быстро сформировались “нормы неприменения” в отношении этих видов ОМУ. Уже 17 июня 1925 г. в Женеве был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол)¹. Этот Протокол вступил в силу 8 февраля 1928 г. СССР его ратифицировал 7 марта 1928 г. с оговорками, которые в 2000 г. были сняты федеральным законом². США присоединились к Женевскому протоколу только 22 января 1975 г. (через 50 лет после вступления Женевского протокола в силу) и тоже с оговорками³. Женевский протокол не стал универсальным и до настоящего времени (его ратифицировали около 130 стран), поскольку не охватывал вопросы запрещения разработки, производства и накопления запасов химического и биологического оружия, что позволяло многим странам, в том числе и являвшимся участниками Женевского протокола, заниматься такой деятельностью. Не были исключением ни США, ни СССР.

США приступили к промышленному производству отравляющих веществ кожно-нарывного действия (типа люизит и иприт) уже в 1918 г. В СССР люизит и иприт были синтезированы и наработаны в 1930-1940 гг. Наибольших успехов в разработке и производстве химического оружия разных типов достигли немцы, которые перед Второй мировой войной имели в своем арсенале огромные количества отравляющих веществ, включая соединения нервно-паралитического действия (табун, зарин и др.)⁴. Успех немецких химиков в свою очередь стимулировал резкое расширение масштабов работ по поиску новых отравляющих веществ, проводившихся в США, СССР и ряде других стран (прежде всего в Великобритании и Швеции). В 1958 г. в США было синтезировано новое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, которому был присвоен шифр VX. Это вещество токсичнее зарина при-

---

¹ Ранее в 1899 г. была принята Гагская конвенция, запрещающая “использование снарядов, которые при ударе о твердый объект испускают удушающие или вредные газы”. Но эта Конвенция оказалась неэффективной, поскольку ее рамки были слишком узкие: понятие “снаряды” не включало в себя дымовые шашки и другие аналогичные средства распыления отравляющих веществ, использовавшиеся впоследствии во время Первой мировой войны.

² Суть советских оговорок – в возможности применения оружия в качестве ответного удара или против стран, не являющихся участниками Женевского протокола.

³ Суть американских оговорок – в неприменении требований данного документа в отношении дефолиантов и отравляющих веществ для противодействия массовым беспорядкам. США до настоящего времени свои оговорки не сняли.

⁴ По некоторым сведениям в 1947 г. более тонны таких веществ были переправлены на корабли из Германии в Соединенные Штаты. См.: Химическое разоружение в России. М.: ИМЭМО РАН, 2004.

мерно в 10 раз. С 1961 г. Соединенные Штаты приступили к промышленному производству VX⁵.

Впоследствии в мире не было создано боевых химических агентов, которые бы существенно превышали токсичность отравляющих веществ типа зарин, зоман и VX.

По сведениям, опубликованным в различных отечественных и зарубежных средствах массовой информации, СССР и США дозировано использовали химическое оружие в локальных войнах: СССР против Финляндии (1939-1940 гг.), США против КНДР (1950-1953 гг.) и Вьетнама (1961-1971 гг.)⁶.

Тем не менее началом сотрудничества США и СССР в сфере химического разоружения можно считать 1972 г., когда страны договорились о разработке совместной инициативы в Комитете по разоружению ООН относительно заключения международной конвенции, касающейся наиболее опасных смертоносных химических средств ведения войны. В июне 1979 г. в ходе венской встречи руководителей СССР и США была подтверждена важность всеобщего, полного и поддающегося контролю запрещения химического оружия. Двусторонние переговоры о запрещении химического оружия продолжались до июля 1980 г., но были прерваны в связи с резким обострением советско-американских отношений после ввода советских войск в Афганистан.

Новый этап процесса химического разоружения связан с советскими инициативами, с которыми выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев 15 января 1986 г. Он заявил, что СССР стоит за быстреешую и полную ликвидацию химического оружия и промышленной базы для его изготовления, готов объявить местонахождение своих предприятий по производству химического оружия и приступить после вступления конвенции о запрещении химического оружия в силу к ликвидации запасов советского химического оружия. При этом была подчеркнута готовность осуществлять химическое разоружение страны под строгим контролем, включая международные проверки на местах. Эти инициативы Советского Союза фактически открыли путь для скорейшего согласования положений будущей конвенции о запрещении химического оружия. После таких заявлений советско-американские контакты по проблемам химического разоружения возобновились и далее продолжались в рамках разработки многосторонней Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и об его уничтожении (Конвенция или КХО). Эта Конвенция была принята ООН в 1993 г., т.е. уже после распада СССР, произошедшего в декабре 1991 г.

Уничтожение химического оружия России – беспрецедентная по масштабам и сложности задача. От распавшегося СССР Россия унаследовала крупнейший в мире арсенал химического оружия, насчитывающий около 40 000 т и находящихся на семи объектах по его хранению, в том числе: в г. Камбарка (Удмуртская Республика) – 15,9%, п. Горный (Саратовская область) – 2,9%, п. Кинзер (Удмуртская Республика) – 14,2%, п. Марадыковский (Кировская область) – 17,4%, г. Почеп (Брянская область) – 18,8%, п. Леонидовка (Пензенская область) – 17,2% и г. Щучье (Курганская область) – 13,6%.

---

⁵ В СССР синтез зарина и зомана, а также организация их промышленного производства были осуществлены в конце 1950-х годов, а разработка VX и налаживание его выпуска и соответствующих химических боеприпасов – в начале 1970-х годов.

⁶ За 10 лет американцы во Вьетнаме применили около 90 тыс. т ядохимикатов для уничтожения растительности, а также использовали отравляющие вещества, временно выводящие живую силу из строя (типа CS, CN, DN, CNS, BAE, BZ). См.: Россия на пути химического разоружения. М.: ИМЭМО РАН, 2004.

К историческим датам, связанным с химическим разоружением в России можно отнести:

1987 г. – принятие решений о прекращении производства химического оружия (ХО), т.е. задолго до подписания Конвенции (1993 г.) и ее вступления в силу (1997 г.).

1989 г. – строительство первого объекта по уничтожению химического оружия (УХО) в Чапаевске, который не был введен в эксплуатацию, поскольку время его создания совпало с началом кардинальных перемен в политической, экономической и, главное, социальной сферах бывшего СССР, завершившихся впоследствии распадом Союза и полным крушением социально-экономических основ государственности. Этот объект можно считать музейным экспонатом непродуманности действий властей в тот период времени.

1990 г. – подписание двустороннего соглашения с США об уничтожении химического оружия, которое не вступило в силу по ряду причин, одной из которых можно считать завершение многосторонних переговоров по ключевым положениям проекта Конвенции о запрещении химического оружия⁷. Нежелание России ратифицировать двустороннее соглашение с США было достаточно оправданным, поскольку это соглашение было ограничено процедурными положениями взаимного контроля за уничтожением ХО и не ставило глобальной цели по уничтожению целого класса оружия массового уничтожения (ОМУ) всеми государствами – реальными и потенциальными обладателями такого оружия⁸. Время показало, что такая позиция России оказалась правильной.

1992 г. – первая российская попытка разработки и принятия Верховным Советом РСФСР Программы по УХО, которая оказалась несостоятельной, поскольку в 1992 г. Верховный Совет был разогнан.

1992 г. – заключение первых рамочных соглашений с США⁹ и ФРГ¹⁰, предусматривающих содействие России в сфере нераспространения ОМУ, действующие несмотря на разные сложности и по настоящий момент. Эти соглашения появились, когда разработка Конвенции была завершена и приближался период принятия решений о ее подписании. В этот период экономический крах достиг в России максимальных размеров и вопрос о возможности ее подписания РФ переходил из политической в сугубо экономическую плоскость и его положительное решение стало воз-

---

⁷ Процесс разработки Конвенции о запрещении химического оружия в многостороннем формате начался после вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г. В преамбуле этой Конвенции и более конкретно в Статье IX Конвенции записано: «Каждое государство – участник настоящей Конвенции подтверждает признанную цель эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических агентов в качестве оружия».

⁸ Конвенцией о запрещении химического оружия, в отличие от двустороннего соглашения, предусмотрены запреты на разработку ХО, его применение, а также физическое уничтожение промышленных мощностей, на которых возможно производство такого вида оружия.

⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозок, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия от 17 июня 1992 г.

¹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германии об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия от 16 декабря 1992 г.

возможным только с учетом обещаний ряда государств о существенной финансовой помощи в строительстве объектов по УХО¹¹.

1993 г. – подписание Конвенции (была открыта к подписанию 13 января 1993 г. и в этот же день подписана Россией);

1996 г. – разработка федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»¹² (далее – ФЦП или Программа).

1997 г. – принятие Федерального закона об уничтожении химического оружия, в котором впервые в практике российского законодательства регулировались вопросы, относящиеся к сфере национальной безопасности в области разоружения с учетом интересов и прав субъектов Российской Федерации¹³.

1997 г. – вступление Конвенции в силу (29 апреля 1997 г.), т.е. когда ее ратифицировали 65 государств. Среди этих государств не было России, но закон о ее ратификации уже был внесен в Государственную Думу и решение на всех уровнях власти практически было принято¹⁴.

С точки зрения состоятельности Конвенции решение России о ее ратификации стало знаковым событием, поскольку не столько де-юре, сколько де-факто только с этого момента можно начинать отсчет времени реализации этого многостороннего соглашения. Понятно, что на фоне продолжающегося в тот период времени экономического спада, выполнение основного условия Конвенции завершить уничтожение всех запасов ХО за 10 лет, т.е. к 29 апреля 2007 г., для России было невозможно. Поэтому пойдя на такой шаг, Россия заранее ориентировалась на продление сроков уничтожения на 5 лет, что допускается Конвенцией в порядке исключения. К моменту ратификации Конвенции у России не было построено еще ни одного объекта по уничтожению ХО, социальное недовольство населения нарастало, а на региональных уровнях принимались такие решения, которые полностью исключали саму возможность строительства объектов¹⁵.

И Россией был найден весьма нестандартный выход казалось бы из совершенно безвыходной ситуации, когда и ратифицировать нельзя и нератифицировать нельзя. Ровно по фразе, где поставить запятую “казнить нельзя помиловать”.

Это выход был найден в исключительной нестандартности Закона о ратификации Конвенции, который, в отличие от принятой практики принятия таких законов, содержащих всего одну фразу “ратифицировать международный договор, конвенцию, соглашение”, является полновесным национальным законом, в котором прописана ответственность всех структур власти, начиная с Президента России и Правительства России и заканчивая палатами Федерального Собрания. По этому Закону ответственность за сроки выполнения Конвенции и возможность внесения в нее поправок была возложена на Президента, который “устанавливает исходя из положений Конвенции сроки уничтожения химического оружия с учетом экономической ситуации в Российской Федерации и необходимости использования наиболее безо-

---

¹¹ Многие обещания остались только “обещаниями”, но в тот момент, если бы Россия как обладатель самых больших в мире запасов ХО отказалась подписать Конвенцию, этот многосторонний договор потерял бы всякий смысл.

¹² Постановление Правительства РФ № 305 от 21.03.1996 г. «Об утверждении Федеральной целевой программы “Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации”» (с изменениями от 05.07.2001 г., от 24 октября 2005 г., от 21.06.2007 г., от 29.12.2007 г.).

¹³ Федеральный закон РФ № 76-ФЗ от 02.05.1997 г. (с изменениями от 29 ноября 2001 г., 10 января 2003 г.) «Об уничтожении химического оружия».

¹⁴ Федеральный закон РФ № 138-ФЗ от 05.11.1997 г. «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении».

¹⁵ В соответствии с Законом об уничтожении химического оружия, объекты по его уничтожению должны располагаться в регионах хранения этого оружия и без согласия региональных властей, начиная с этапа проектирования и кончая условиями эксплуатации объектов, никакие практические действия федеральных властей невозможны.

пасных технологий уничтожения химического оружия”, “обеспечивает участие Российской Федерации в принятии решений по вопросам, связанным с Конвенцией, включая изменения и поправки к ней”. Эти положения Закона по сути закрепляют возможность продления сроков реализации Конвенции даже за пределами допустимой пролонгации через внесение поправок.

На правительство Законом возложена ответственность по обеспечению финансирования работ по химическому разоружению в необходимых объемах за счет бюджетных и внебюджетных источников, включая безвозмездное содействие и возможные внешние заимствования в виде несвязанных кредитов, по обеспечению развития социальной инфраструктуры в местах хранения и уничтожения химического оружия, по разработке системы компенсаций регионам, в которых размещаются объекты по уничтожению ХО и многое другое. На палаты Федерального Собрания возложена ответственность в принятии решений об объемах финансирования химического разоружения, социальной защиты населения и мероприятий по охране окружающей среды в процессе реализации Конвенции. И, наконец, в Закон включена статья, содержащая положение, позволяющее России в случае, если чрезвычайные события, в том числе экономического или техногенного характера, касающиеся предмета Конвенции, поставят под угрозу высшие интересы Российской Федерации, использовать процедуры, установленные разделом V «Прекращение или приостановление действия международных договоров Российской Федерации» Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», т.е. оговорены условия, при которых Россия может выйти из Конвенции.

2000 г. – принятие Федерального закона о социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием, которым предусмотрен большой перечень льгот (около 15 видов льгот, связанных с условиями труда, отдыха, лечения и др.)¹⁶.

2001 г. – принятие Президентом России исключительно важного решения о передаче функций госзаказчика Программы по уничтожению ХО из ведения Министерства обороны сугубо гражданскому ведомству – Росбоеприпасам (в 2004 г. преобразованному в Роспром, после упразднения Роспрома в 2008 г. функции госзаказчика переданы Минпромторгу России). Это решение позволило снять определенные «озабоченности» государств, которые беспокоились, что их безвозмездная помощь, учитывая определенную закрытость действий Минобороны России, может быть использована не на цели уничтожения ХО, а на разработку новых видов оружия. Но гораздо более важным это решение было для самой России, поскольку позволило придать процессу химразоружения общенациональное значение и выделить эту проблему в отдельный блок приоритетов России, включая финансирование.

2001 г. – образование Государственной комиссии по химическому разоружению, призванной наладить конструктивный диалог между федеральными и региональными властями, что было особенно важным в этот период времени, когда уже началось строительство первого объекта по уничтожению ХО, но объемы финансирования не могли удовлетворить потребности регионов по социальным стройкам.

Всего за период 1997–2008 гг. принято более 60 различных нормативных правовых документов, регламентирующих различные сферы деятельности процесса химического разоружения, включая программный документ «Основы химической и биологической безопасности до 2010 г.», утвержденный Президентом России в 2003 г.

Несмотря на принимаемые решения административного и законодательного характера длительное время процесс химического разоружения не набирал силу,

---

¹⁶ Федеральный закон РФ № 136-ФЗ от 07.11.2000 г. «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

поскольку собственные финансовые возможности были ограниченными, а реальное международное содействие не соответствовало обещаниям.

Именно поэтому при формировании Глобального партнерства Россия настоятельно продвигала тезис о включении в приоритеты этого форума расширение сотрудничества в области химического разоружения.

Однако ожидания России об оказании существенной финансовой поддержки не оправдываются, что обуславливает необходимость перманентно вносить изменения в федеральную программу, предусматривающие увеличение бюджетных ассигнований и изменение сроков строительства объектов по уничтожению химического оружия.

Первой редакцией Программы от 1996 г. (стоимостью в нынешних ценах – около 16 млрд. руб.) предусматривалось, что уничтожение начнется через четыре года после вступления Конвенции в силу и завершится в 2005 г. Несостоятельность Программы проявилась сразу же после ее принятия, поскольку ее ресурсное обеспечение составляло несколько процентов от требуемых средств, также как и объемы международной помощи.

Вторая редакция Программы от 2001 г. (федеральные затраты – 92,7 млрд. руб.) была в существенной степени рассчитана на международную поддержку, вплоть до того, что ее положения включали перевозку химического оружия с базы хранения в г. Кизнер Удмуртской Республики на объект по уничтожению ХО, строящийся в г. Щучье Курганской области, как одно из требований США, обуславливающих оказание помощи. Однако срыв сроков строительства объекта “Щучье” и невыполнение финансовых обязательств со стороны США, а также расчет стоимости таких перевозок, сопоставимых с объемом помощи США, выявил невозможность выполнения Программы ни по графикам строительства объектов, ни по срокам введения их в эксплуатацию.

Третья редакция Программы от 2005 г. (федеральные затраты – 160,4 млрд. руб.) уже в большей степени была ориентирована на собственные силы, хотя еще включала и существенный объем ожидаемой международной помощи. Однако “ожидания” в очередной раз не оправдались. Помощь продолжала поступать “капельно” и не вносила существенного вклада в строительство объектов (за исключением достаточно эффективного содействия со стороны Германии даже не столько по деньгам, сколько по ответственному исполнению взятых обязательств). Самым большим “просчетом” этой редакции Программы было включение графика строительства объекта по уничтожению ХО в г. Почеп Брянской области за счет финансирования Италией (были обещаны 360 млн. евро в период 2003-2008 гг.)¹⁷.

Четвертая редакция Программы была принята в июле 2007 г. (федеральные затраты – 183,8 млрд. руб.), в которой в очередной раз были уточнены сроки строительства объектов по уничтожению и ввода их в эксплуатацию по той же причине – недостаточности международного содействия, продемонстрированной конкретными данными.

Пятая редакция Программы была принята в декабре 2007 г. (федеральные затраты – 183,8 млрд. руб. В эту Программу включены также ожидаемые вложения стран-доноров по Глобальному партнерству, которые необходимы для выполнения Программы в установленные сроки (до 29 апреля 2012 г.), составляющие 42 722 млн. руб. (или 1870 млн. долл.США по курсу 1 долл. = 24 руб.), хотя как показала практика предыдущих лет, возможность реализации намерений партнеров вызывает большие сомнения. Россия неоднократно официально в мягкой форме (на эксперт-

---

¹⁷ Соглашение с Италией было заключено в ноябре 2003 г. сроком на 5 лет, но до настоящего времени не вступило в силу, поскольку ратифицировано Россией только в середине 2008 г., а Италия по состоянию на ноябрь 2008 г. процесс ратификации не завершила.

ном уровне – более критически и прямолинейно) обращала внимание иностранных партнеров на имеющиеся «проблемы» в сотрудничестве, которые, естественно, не нравятся донорам, в связи с чем в последнее время все чаще стали появляться их комментарии по этому вопросу, суть которых такова «у России сейчас денег много и ей помощь не нужна».

С этим можно было бы согласиться, если бы за такими решениями не стояли проблемы более высокого политического ранга:

- во-первых, если страна-донор не хочет продолжать оказывать содействие, то она должна официально отказаться от выполнения заключенных соглашений (со всеми вытекающими из этого последствиями с позиции международного права). По политическим мотивам такой шаг практически невозможен, следовательно, можно ожидать продолжение политики затягивания инвестирования и опосредованного давления на Россию по принятию решений об увеличении доли собственного финансирования, что собственно и происходит (приведенные выше данные о стоимости Программы свидетельствуют об этом со всей очевидностью);

- во-вторых, отказ от содействия разрушит сформировавшуюся международную кооперацию в совместном решении не только основополагающей цели Конвенции – полном и необратимом уничтожении целого класса оружия массового уничтожения, что не имеет прецедентов в разоруженческих процессах, но и подорвет основы Глобального партнерства «Группы восьми» в области нераспространения оружия массового уничтожения. Можно с уверенностью утверждать, что на такой шаг ни одно из государств сегодня не решится, но и не будет интенсифицировать выполнение своих обещаний.

С точки зрения будущего Конвенции вызывает тревогу недостижимость ее целей относительно универсальности¹⁸, нерешенность ряда вопросов относительно нелетальных видов ХО, которые не запрещено использовать в полицейских целях, при отсутствии четких и однозначных толкований в определениях «военная или полицейская операция», а также невыполнение других положений Конвенции, связанных с созданием национальных органов по обеспечению конвенционных обязательств, представлением ежегодных объявлений о своих национальных обязательствах и т.д.

На фоне процесса дезинтеграции многих договоренностей в области разоружения, сокращения и ограничения вооружений и военной техники – международному сообществу следовало бы принять все возможные меры по сохранению Конвенции и упрочению ее положений.

Вывод из приведенного обзора можно сделать только один – России и далее придется наращивать объемы собственного финансирования Программы, если страна намерена и дальше неукоснительно следовать требованиям Конвенции и завершить уничтожение ХО к апрелю 2012 г.

Объективным подтверждением этому выводу могут служить данные о финансовой и технической помощи в рамках Глобального партнерства в области химического разоружения (по состоянию на начало 2008 г.), представленные в нижеследующей таблице:

---

¹⁸ По состоянию на конец 2007 г. Конвенцию подписали 184 государства, из которых ряд государств ее не ратифицировали, в том числе Израиль, а некоторые государства ее даже не подписали, среди них Ангола, Демократическая Народная Республика Корея, Египет, Ирак, Сирия, Сомали и Ливия и др.

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств	
1.	Великобритания ¹⁹	финансирование строительства систем водоснабжения, внешнего энергоснабжения, закупка оборудования (корпус 1 А) для объекта уничтожения химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2001-2012 гг.	120,1	10,0 млн. ф. ст. 8,06 млн. долл.
2.	Германия ²⁰	поставка и монтаж технологического оборудования и средств контроля для объектов по уничтожению химического оружия в пос. Горный (Саратовская область) и г. Камбарка (Удмуртская Республика)	1993-2007 гг.	244,7	218,2 млн. евро 133,03 млн. долл.

Примечание:

* Данные России, содержащиеся в Приложении № 7 к ФЦП «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства РФ № 3392 от 21 июня 2007 г.

** Верхнее значение – данные иностранных партнеров о выделенных средствах (по состоянию на середину 2008 г.), нижнее значение – данные России о реально использованных средствах на территории России.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 27 октября 2001 г. N 750 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об оказании Великобританией содействия в выполнении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в Российской Федерации». Великобритания в период своего председательства в «Группе восьми» в 2004 г. активно проводила политику привлечения государств, не входящих в «восьмерку», к программам содействия России (без участия России в переговорном процессе). И ряд стран, не имеющих прямых договоров с Россией, присоединился к Глобальному партнерству «Группы восьми» путем перечисления своего вклада уполномоченным органам Великобритании. На текущий момент на счетах Минобороны Великобритании сконцентрированы вклады Канады, Европейского союза, Ирландии, Нидерландов, Чешской Республики, Новой Зеландии, Норвегии, Швеции, Бельгии, Фонда NTI (США) и некоторых других государств в сумме более 50 млн. ф.ст., поступивших от них в 2004-2006 гг., но до настоящего времени по назначению не использованных, хотя и приносящих доход Минобороны Великобритании по банковским вкладам.

²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия «Об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия» от 16 декабря 1992 г. (с изм. и доп. от 24 июня и 24 июля 2003 г.).

Государство, оказавшее помощь		Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств
3.	Европейский союз ²¹	поставка и монтаж технологического оборудования для объектов по уничтожению химического оружия в пос. Горный (Саратовская область), г. Щучье (Курганская область) и г. Камбарка (Удмуртская Республика), а также для проведения мониторинга детоксикации объектов по производству химического оружия в г. Дзержинск (Нижегородская область), разработка систем мониторинга процесса уничтожения объекта по производству химического оружия в г. Новочебоксарск (Чувашская Республика)	2000-2004 гг.	22,85	16,0 млн. евро 18,1 млн. долл.

²¹ Прямые отношения Евросоюза с Россией отсутствуют. Помощь в УХО и утилизации АПЛ оказывается через соглашения России с другими странами, к которым Евросоюз присоединяется (вносит определенный вклад) или через международные программы (например, программу ТАСИС), и иные международные организации (например, ЕБРР), которые также финансируются за счет членов Евросоюза. Содействие Евросоюза в УХО включает частичное финансирование некоторых российских проектов, выполнение которых осуществляется в рамках соглашений с ФРГ (участие в поставках оборудования на объекты "Горный" и "Щучье") и Великобританией (частичная оплата проекта внешнего энергоснабжения объекта "Щучье"). Соглашение в форме обмена нотами об осуществлении Европейским союзом помощи в уничтожении химического оружия в РФ заключено в г. Москва, 6 октября 2003 г.

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств	
4.	Италия ²²	финансирование строительства газопровода для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область) и строительства объекта по уничтожению химического оружия в г. Почеп (Брянская область)	2001-2008 гг.	464,24	7,7 млн. евро 7,36 млн. долл.
5.	Канада ²³	финансирование проектирования и строительства системы энергоснабжения и строительства газопровода, а также подъездной железной дороги, закупки оборудования (корпус 1 А), инженерной инфраструктуры для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2001-2012 гг.	88,99	96,85 кан. долл. 3,08 млн. долл.

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2000 г. № 61 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2003 г. N 211 «О подписании Дополнительного протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики об оказании Италией содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 20 января 2000 г.»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2005 г. № 756-р «О подписании путем обмена нотами Соглашения о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации от 5 ноября 2003 г.».

²³ Постановление Правительства РФ от 23 мая 2002 г. N 341 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады об уничтожении химического оружия»; Постановление Правительства РФ от 2 марта 2005 г. N 104 «Об одобрении и внесении на ратификацию Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ»; Федеральный закон от 18 июля 2005 г. № 91-ФЗ о ратификации указанного соглашения.

Государство, оказавшее помощь		Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств
6.	Нидерланды ²⁴	финансирование строительства системы внешнего электроснабжения для объектов по уничтожению химического оружия в пос. Горный (Саратовская область) и г. Камбарка (Удмуртская Республика)	1998-2005 гг.	10	7,6 млн. евро 7,81 млн. долл.
7	Франция ²⁵	экологический контроль на объекте по уничтожению ХО в Щучьем. Закупка оборудования для второй очереди объекта по уничтожению ХО в тесном сотрудничестве с Великобританией и Канадой для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2007-2008 гг.		15,0 млн. евро 0
8.	Норвегия ²⁶	финансирование поставок оборудования для системы внешнего энергоснабжения объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2004 г. 2006-2008 гг.	2,86 0,4 млн. евро	2,86 млн. долл 2,86 млн. долл 0

²⁴ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 1998 г. N 1418 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об оказании Нидерландами содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации».

²⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 2295-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации». Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 279-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации».

²⁶ Соглашение в форме обмена нотами «Об осуществлении Королевством Норвегия помощи в уничтожении химического оружия в РФ». Москва, 6 октября 2003 г.

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств	
9.	США ²⁷	финансирование проектирования и строительства объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область); реконструкции технических средств охраны на объектах по хранению химического оружия в г. Щучье (Курганская область) и г. Кизнер (Удмуртская Республика); создания центральной аналитической лаборатории; ликвидации объектов по производству химического оружия в г. Волгограде и г. Новочебоксарске	1992-2008 гг.	987,21	571,9 млн. долл 179,44 млн. долл
10.	Швейцария ²⁸	финансирование системы санитарно-гигиенического контроля для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область), закупки оборудования для системы внешнего энергоснабжения объекта по уничтожению химического оружия в г. Камбарка (Удмуртская Республика)	2004-2008 гг.	11,69	5,29 млн. евро 2,58 млн. долл.

²⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия (Вашингтон, 17 июня 1992 г.; с изм. и доп. от 15 июня 1999 г., от 16 июня 2006 г.); Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 128-ФЗ «О ратификации протоколов к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия от 17 июня 1992 г.».

²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Швейцарской Конфедерации «О сотрудничестве в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации». Москва, 28 января 2004 г.

Государство, оказавшее помощь		Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств
11.	Швеция ²⁹	финансирование проектов в области оценки рисков на объекте по хранению химического оружия в г. Камбарка (Удмуртская Республика) и оснащение центра общественных связей и центральной городской больницы в г. Камбарка (Удмуртская Республика). Участие в проекте строительства объекта в г.Щучьем (взносом через Великобританию)	1993-2001 гг. 2005 г.	0,36 0,714	0,36 млн. долл. 0,36 млн. долл. 0,714 млн. долл. 0
12.	Финляндия ³⁰	поставка на объекты по хранению химического оружия в г. Камбарка (Удмуртская Республика) и пос. Горный (Саратовская область) приборов контроля за окружающей средой при хранении люизита	2002-2003 гг.	0,83	1,3 млн. евро 0,83 млн. долл.

²⁹ Сотрудничество со Швецией по УХО осуществляется в рамках «Протокола четырехсторонних консультаций между Россией, Финляндией, Нидерландами и Швецией относительно оценки рисков на объекте хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики и оснащения центра общественных связей и центральной городской больницы в г. Камбарка», подписанного 2 июля 1998 г. на сумму 0,36 млн. долл. Работы завершены в 2001 г., финансирование осуществлено в полном объеме. После Кананаскиса Швеция присоединилась к межправительственному Соглашению России с Великобританией и в декабре 2005 г. перечислила на счет Минобороны Великобритании 5,5 млн. шведских крон (0,7 млн. долл.) на строительство объекта «Щучье» (создание системы внешнего энергоснабжения).

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2000 г. N 741-р «О проведении переговоров о заключении Соглашения между Минобороны РФ и Министерством иностранных дел Республики Финляндия о поставке Финляндией на безвозмездной основе системы технического контроля за безопасностью хранения люизита на объекте хранения химического оружия в г. Камбарка Удмуртской Республики РФ»; Распоряжение Правительства РФ от 4 октября 2002 г. N 1396-р «О проведении переговоров о заключении Соглашения между Российским агентством по боеприпасам и МИД Финляндской Республики о поставке Финляндией на безвозмездной основе системы технического контроля за безопасностью хранения люизита».

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств	
13.	Польша ³¹	разработка технологии и создание опытно-промышленной установки по переработке реакционных масс, получаемых при уничтожении люизита	2003-2004 гг.	0,1	0,1 млн. долл. 0,07 млн. долл.
14.	Чехия ³²	финансирование проекта по созданию системы внешнего энергоснабжения (закупка оборудования) для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2004 г.	0,21	0,054 млн. ф.ст. 0,06 млн. долл.
15.	Новая Зеландия ³³	финансирование проекта по созданию системы внешнего энергоснабжения для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2005 г.	0,85	1,207 млн. долл. 0

³¹ Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2002 г. N 853 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия».

³² Чехия оказывает содействие по УХО через межправительственное соглашение России с Великобританией, в рамках которого в феврале 2004 г. на счета Минобороны Великобритании перечислено 0,06 млн. ф.ст. для финансирования проектов по созданию инфраструктуры в интересах объекта «Щучье», в ноябре 2004 г. и декабре 2005 г. перечислено дополнительно 0,12 млн. ф.ст.

³³ Новая Зеландия заявила о содействии в отношении УХО через межправительственное соглашение России с Великобританией, в рамках которого в июле 2004 г. на счет Минобороны Великобритании перечислено 0,486 млн. ф.ст., в декабре 2005 г. – 0,236 млн. ф.ст. на выполнение проекта по реконструкции подстанции «Пуктыш» в интересах объекта «Щучье». В феврале 2006 г. подписан контракт на выполнение работ, которые планировалось завершить до конца 2006 г., но которые не закончены на середину 2008 г.

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств	
16.	Ирландия ³⁴	финансирование закупки оборудования (корпус 1 А) для объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье (Курганская область)	2005-2006 гг.	0,1	0,08 млн. евро 0
17.	Бельгия ³⁵	Финансирование проекта строительства объекта в г.Щучье (вклад через Великобританию)	2005 г.		0,085 млн. долл. 0
18.	Фонд США «Инициатива по нераспространению ядерной угрозы» (NTI) ³⁶	выполнение совместного проекта с Канадой по строительству железной дороги в г. Щучьем (Курганская область)	2005-2008 гг.		1,0 млн. долл 0
	Итого: по данным партнеров (в разных валютах)				271,17 млн. евро + 598,29 млн. долл. + 10,05 млн. ф.ст. + 96,85 млн. кан. долл.

³⁴ Ирландская Республика планирует участвовать в работах по УХО через межправительственное соглашение России с Великобританией, в рамках которого правительством Ирландии в 2005 г. выделено 0,08 млн. евро на закупку оборудования для объекта "Щучье" и создание объектов инженерной инфраструктуры для этого объекта и перечислено в 2005-2007 гг. определенными траншами на счет Минобороны Великобритании. По состоянию на середину 2008 г. средства лежат без движения.

³⁵ Бельгия планирует оказать содействие по УХО через межправительственное соглашение России с Великобританией и выделить 0,085 млн. евро в интересах объекта "Щучье" (создание системы внешнего энергоснабжения). Средства перечислены на счет Минобороны Великобритании. В 2006 г. Бельгия приняла предварительное решение о возможности выделения на объект "Щучье" еще 0,15 млн. евро, но каких-либо договоренностей с Россией по этому вопросу по состоянию на середину 2008 г. не имеется.

³⁶ Фонд "NTI" является неправительственной благотворительной организацией США и намерен оказать содействие в уничтожении химического оружия в объеме 1 млн. долл. в интересах создания объекта "Щучье". Несмотря на то, что Фонд "NTI" является американским, способ содействия, выбранный им, предусматривает использование заявленных средств через соглашение России с Великобританией. Меморандум между Канадой и Фондом "NTI" подписан 7 февраля 2005 г. В 2006 г. Фонд "NTI" внес на счет Минобороны Великобритании 0,532 млн. ф.ст. Эти средства по состоянию на середину 2008 г. лежат без движения.

Государство, оказавшее помощь	Направление помощи	Срок оказания помощи	*Объем помощи (по соглашениям) (млн. долл. США)	**Реально выделено средств
Итого: в млн. долл. (при пересчете по курсу Центр. банка России по состоянию на октябрь 2008 г.).			1 955,09	около 1085,6 363,64
Собственные расходы России (из федерального бюджета)	строительство и эксплуатация объектов по уничтожению химического оружия	2002-2008 гг.		2937,6 млн. долл.

Как следует из приведенных данных, различия между сведениями, предоставляемыми иностранными партнерами об объемах финансирования и российскими данными, весьма существенны, даже если принять во внимание определенные условия при пересчете и неполное совпадение по учетным датам. Собственные расходы России примерно в 7,5 раз превышают совокупные объемы реального вложения средств 17 государств – участников Глобального партнерства и неправительственного фонда США (Фонд “NTI”), оказывающих содействие в уничтожении химического оружия, и почти в 3 раза в сопоставлении с объемами контрактных обязательств.

В порядке разъяснения следует заметить, что данные партнеров отражают объемы выделенных средств в момент подписания исполнительных договоренностей в рамках конкретных проектов, т.е. принятие решений об их финансировании. Реальное поступление выделенных средств происходит только после выполнения определенных этапов согласованных работ (иностранцы не авансируют работы и оплачивают только по факту их выполнения и приемки). Такие разные подходы по учету объемов финансирования являются одной из причин несоответствия данных по объемам финансирования между Россией и партнерами. Кроме того, Россия в своей системе учета поступивших средств отражает только фактические затраты иностранных партнеров на реализацию проектов и не включает расходы партнеров на собственные нужды (содержание своих управляющих компаний, затраты на командировки, консультации, сопровождение проектов и другие административные расходы). В то же время сопоставление этих данных является отражением низкой эффективности содействия, поскольку расходы партнеров «на себя» в большинстве случаев превышают расходы на конкретную деятельность в области химического разоружения в разы.

В отношении проектов по уничтожению ХО общий прирост содействия за период 2005-2007 гг. по заключенным соглашениям составил 226,22 млн. долл., а реально поступило средств за этот же промежуток времени 98,78 млн. долл.³⁷ Динами-

³⁷ Сравнения проведены по данным России, представленным в приложениях к ФЦП «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» в редакциях от 24 октября 2005 г. и от 21 июня 2007 г.

ка прироста вложения средств по отдельным странам следующая: Германия – 52,39 млн. долл., Европейский союз – 3,06 млн. долл., Италия – 0,52 млн. долл., Канада – 0,16 млн. долл., США – 40,07 млн. долл., Швейцария – 2,58 млн. долл. По другим государствам – участникам Глобального партнерства текущие данные остались на уровне 2005 г. Это заключение относится к таким странам, как: Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Финляндия, Польша, Чешская Республика. С 2002 по 2008 год (за 6 лет с момента начала Глобального партнерства) финансирование так и не открыто со стороны Франции, Новой Зеландии, Бельгии, Ирландии и Фонда “NTI”.

В дополнение к изложенному можно привести и некоторые другие данные: так с 1993 г. (года начала реального сотрудничества по УХО) до 2002 г. международным сообществом в соответствии с межправительственными и иными договоренностями была заявлена помощь на сумму 376,57 млн. долл. и фактически выделено 139,11 млн. долл. (36,9%). После появления программы Глобального партнерства “Группы восьми” (с июня 2002 по июнь 2008 г.) заявленная помощь на УХО составила 1 955,09 млн. долл., фактическая – 364,64 млн. долл. (18,65%). Т.е. уровень реализации действующих международных соглашений по УХО (эффективность помощи) составляет менее 20%, что практически в два раза ниже, чем было до появления программы Глобального партнерства (при заметном росте объема заявленной помощи). Присоединение к «восьмерке» еще 17 стран существенно ситуацию не изменило, хотя в общем объеме международной помощи в целях УХО доля стран «Группы восьми» составляет более 90%. Исключением является Франция, которая единственная из стран «восьмерки» за 6 лет существования Глобального партнерства так и не открыла финансирование проектов по УХО.

Вышеприведенные сведения о несоответствии международной помощи заявлениям участников Глобального партнерства вынуждают Россию приходится практически ежегодно корректировать объемы своих вложений в сторону увеличения. Начиная с 2007 г. ежегодные расходы России превысили 1 млрд. долл. США и продолжают расти. Так, в 2007 г. они составили 26580,7 млн. руб. (1083,6 млн. долл. при пересчете по курсу Центробанка России, 1 долл. = 24,53 руб.). В 2008 г. плановые расходы, предусмотренные ФЦП (в редакции от 29.12.2007 г.), должны были составить 28231,6 млн. руб. из федерального бюджета и 9344,2 млн. руб. за счет международной помощи. Но к середине 2008 г. стало очевидным, что международная помощь не будет выделена в запланированном объеме, в связи с чем в федеральный бюджет были внесены изменения, увеличивающие расходы России на 4800,0 млн. руб. (всего в 2008 г. федеральные затраты составят 33031,6 млн. руб. (по среднему курсу стоимости доллара за первую половину года, равному 23,4 руб., затраты в валюте составят 1411,6 млн. долл.). Проектом федерального бюджета на 2009 г. уже увеличены расходы на ФЦП в объеме 4900 млн. руб. (по ФЦП федеральные расходы должны были составлять 27211,86 млн. руб., средства международной помощи – 11608,9 млн. руб.)³⁸. Из приведенных данных становится очевидным, что надежд на активизацию международного содействия остается все меньше, но “добавки” из федерального бюджета лишь примерно на 50% компенсируют недостающую помощь, что может в очередной раз привести к пересмотру Программы. При этом, если увеличенные объемы собственных ассигнований не полностью компенсируют недостающие средства партнеров по Глобальному партнерству, то может возникнуть критическое положение в отношении возможности выполнения Конвенции в предельно допустимые сроки, т.е. до 29 апреля 2012 г.

---

³⁸ Данные об увеличении федеральных затрат на 2008-2009 гг. взяты из доклада *Шевченко А.В.* на международном форуме “Выполнение Россией Конвенции о запрещении химического оружия: состояние и перспективы к концу 2008 г.”, Москва, 28-29 октября 2008 г.

По состоянию на конец октября 2000 г. Россия уничтожила 11700 т ХО, что составляет 29,25% от объявленных запасов (США уничтожили более 50% своих запасов). Чтобы уложиться в установленные сроки России и дальше необходимо наращивать темпы уничтожения, но для этого следует целиком и полностью рассчитывать только на собственные возможности, поскольку приведенный выше анализ позволяет прийти к однозначному выводу, что рассчитывать на эффективное международное содействие нельзя.

2. Проблемы и перспективы реализации целей Глобального партнерства в отношении утилизации атомных подводных лодок

С декабря 1958 г., когда в СССР была сдана в эксплуатацию первая атомная подводная лодка (АПЛ), и по настоящее время в Советском Союзе и России был создан крупнейший в мире атомный флот. Было построено около 250 АПЛ различных типов, в том числе 91 подводный стратегический ракетоносец³⁹, а также несколько атомных крейсеров, ледоколов, корабль связи, обслуживающие их плавучие базы. Помимо стратегических подводных ракетоносцев, в СССР/России строились и строятся так называемые многоцелевые АПЛ, предназначенные для борьбы с флотами потенциальных противников или для решения некоторых иных задач.

До середины 1980-х годов в СССР не было предприятий, способных обеспечить полную безопасную утилизацию АПЛ, а также не были решены проблемы переработки радиоактивных отходов (РАО) и безопасного обращения с отработанным ядерным топливом (ОЯТ). К началу 1990-х гг. срок службы АПЛ, построенных в 1960-1970-е годы, подошел к концу, но у СССР и затем у России не было ни технической, ни финансовой возможности утилизировать их. Кризисное состояние экономики страны, а также массовый вывод АПЛ из боевого состава флота еще более усугубили ситуацию.

С учетом того что многие лодки были выведены из боевого состава 15-20 лет назад, их ядерное топливо, потеряв свойство быть самозащищенным, стало представлять собой опасность с точки зрения распространения ядерных материалов. Еще более опасная ситуация с точки зрения экологии и физической защиты сложилась в отношении ядерного топлива, которое было выгружено из АПЛ и хранится на береговых базах. Постепенно накапливались огромные количества радиоактивных отходов, образовавшихся в ходе утилизации и штатной эксплуатации лодок. По оценкам экспертов, решение комплекса проблем, связанных с утилизацией АПЛ, потребует до 4,5 млрд. долл.⁴⁰

Что касается истории утилизации АПЛ на территории России, то первым этапом стало установление в 1986 г. советским руководством формальных процедур списания и утилизации АПЛ. Этот процесс включал в себя следующие этапы:

- вывод кораблей из эксплуатации (выгрузка оружия, сокращение экипажа, передислокация в место отстоя и т.д.);
- выгрузка отработанного ядерного топлива, его трехлетняя выдержка в хранилищах на флотах и последующая отправка для хранения и переработки на ПО "Маяк";
- демонтаж ракетного отсека (ликвидация пусковых установок БРПЛ);
- проведение дезактивации;

---

³⁹ Утилизация АПЛ: финальной ленточки пока не пересек никто // Ядерный контроль. Зима 2004. №4. С. 11.

⁴⁰ Там же. С.13.

- утилизация (разрезка), отделение реакторного отсека (трехотсечного блока) и разделка “чистых” отсеков;
- транспортировка трехотсечных блоков к пункту временного хранения с обеспечением контроля радиационной безопасности⁴¹.

Этот порядок сохранился до сегодняшнего дня. В июле 1992 г. Правительство России приняло постановление № 514 «О мерах по организации опытной эксплуатации подводных лодок и надводных кораблей, выведенных из боевого состава ВМФ», в соответствии с которым была осуществлена пробная разделка девяти АПЛ. Из них силами Военно-морского флота (ВМФ) было выгружено топливо, и затем они были транспортированы к местам разделки. Вырезанные трехотсечные (многоотсечные) блоки возвращались ВМФ, чьей обязанностью было обеспечить их безопасное хранение⁴². В 1998 г. руководством страны было принято принципиально новое решение о снятии с ВМФ несвойственных для военного ведомства функций по утилизации выведенных из боевого состава АПЛ и передаче их Минатому России⁴³ (в ходе административных реформ далее эти функции передавались Росатому и в настоящее время – Госкорпорации “Росатом”)

Фактическая работа Минатома России по утилизации АПЛ была начата в начале 1999 г. К тому времени средний темп выгрузки топлива составлял примерно 4-5 АПЛ в год. Параллельно велось строительство двух береговых комплексов выгрузки топлива из АПЛ: в г. Северодвинск на заводе “Звездочка” и в г. Большой Камень на судоремонтном заводе “Звезда”, которые было закончено к концу 2001 г. Сегодня утилизацией АПЛ могут заниматься восемь государственных предприятий⁴⁴.

Но несмотря на предпринятые усилия и до настоящего времени современная инфраструктура для полной комплексной утилизации АПЛ не создана: нет специальных береговых площадок длительного хранения реакторных отсеков (пока они временно хранятся на плаву в виде трехотсечных блоков), нет соответствующей инфраструктуры для обращения, переработки и захоронения твердых радиоактивных отходов, образующихся при утилизации АПЛ и судов атомно-технологического обслуживания (АТО).

Утилизация АПЛ – комплексный и многоступенчатый процесс, который включает в себя решение большого количества проблем, связанных с утилизацией лодок. Выведенную из эксплуатации АПЛ нужно в безопасных условиях содержать на плаву в пунктах базирования. Затем АПЛ необходимо транспортировать к месту утилизации, выгрузить ОЯТ из реактора, направить его на хранение и переработку, безопас-

⁴¹ Некоторые вопросы международного содействия российским программам по разоружению. Под ред. А.А. Пикаева, В.Г. Барановского, А.Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2002. С. 42.

⁴² Все отсеки были перевезены на судоремонтную базу ВМФ в Губе Сайда на Кольском полуострове для хранения на плаву.

⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 мая 1998 г. № 518 «О мерах по ускоренной утилизации атомных подводных лодок и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, выведенных из состава ВМФ, и экологической реабилитации радиационно-опасных объектов ВМФ»; Распоряжение Министерства государственного имущества Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1493-р «Порядок передачи атомных подводных лодок и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, дизельных подводных лодок, надводных кораблей и судов обеспечения, выведенных из состава ВМФ, а также объектов Министерства обороны Российской Федерации, связанных с временным хранением отработанного ядерного топлива, твердых и жидких радиоактивных отходов исполнителям работ».

⁴⁴ Этот перечень включает: судоремонтный завод “Нерпа” (Мурманская область); Государственное унитарное предприятие “Звездочка” (Архангельская область); Полярнинский судоремонтный завод (Мурманская область); Государственное унитарное предприятие “Севмашпредприятие” (Архангельская область); Чажминский судоремонтный завод (Приморский край); судоремонтный завод “Звезда” (Приморский край); Российское акционерное общество “Севморпуть” (Мурманская область); Вилучинский судоремонтный завод (Камчатская область).

но его переработать, разобрать и утилизировать носовые и кормовые отсеки, вырезать из лодки реакторный отсек⁴⁵ (РО), обеспечить надежную физическую защиту для объектов, где хранятся твердые радиоактивные отходы (ТРО) и жидкие радиоактивные отходы (ЖРО), образовавшиеся при переработке ОЯТ, реабилитировать береговые технические базы.

Масштаб проблем по выведению АПЛ из эксплуатации и их утилизации с середины 1990-х годов на фоне экономического кризиса в России возрастал из года в год, и возникало все больше опасностей развития чрезвычайных ситуаций, связанных с их поддержанием на плаву. Если лодка с невыгруженным ядерным топливом затонет, то может произойти радиационное загрязнение огромных водных акваторий со всеми вытекающими отсюда последствиями для России и соседних стран.

Скорость вывода АПЛ с начала 1990-х годов до начала следующего столетия носила прогрессирующий характер, и если в 1990 г. число выведенных из эксплуатации АПЛ составляло 65 ед., то в 1995 г. – это число возросло до 144, в 2000 г. – до 183, в 2002 г. (к периоду создания Глобального партнерства) – до 192, в 2008 г. – до 198. К 2010 г. будет выведено 200 АПЛ. Практически до 2000 г. мощности по утилизации были столь малы, что большая часть АПЛ оставалась не утилизированной и продолжала храниться на плаву с не выгруженным ядерным топливом. Сопряженными с проблемой утилизации АПЛ остаются проблемы по утилизации двух надводных кораблей с ядерными энергетическими установками (НК с ЯЭУ), 16 судов атомного технологического обслуживания (АТО), 21 плавучей емкости для хранения жидких радиоактивных отходов (ЖРО), а также работы по проведению реабилитации 4 бывших береговых технических баз ВМФ (в губе Андреева, в пункте Гремиха, в бухте Сысоева, в бухте Крашенинникова), на которых в настоящее время находится более 100 активных зон реакторов, выгруженных из АПЛ при штатной эксплуатации баз, а также более 40 тыс. куб. метров радиоактивных отходов.

Именно эти и некоторые другие обстоятельства политического, экономического и экологического характера обусловили необходимость перевода вопроса об утилизации АПЛ в ранг приоритетных национальных задач и Глобального партнерства.

До 1997 г. финансирование работ по созданию инфраструктуры и утилизации АПЛ осуществлялось только из федерального бюджета, при этом ежегодно утилизировалось 3-4 АПЛ (за период с 1986 по 1996 год, т.е. за 10 лет, из 154 выведенных из эксплуатации лодок было утилизировано всего 32 АПЛ)⁴⁶.

С 1997 г. России начали оказывать помощь США в рамках Программы совместного уменьшения угрозы. В 1997 г. США поставили на три российских завода оборудование для утилизации АПЛ общей стоимостью около 30 млн. долл., а с 1998 г. начали финансировать утилизацию стратегических АПЛ.

В 1995 г. Япония в рамках Соглашения о сотрудничестве о сокращении ядерного оружия⁴⁷ дала согласие на финансирование создания плавучего комплекса по

---

⁴⁵ Вырезается не один реакторный отсек, а так называемый трехотсечный реакторный блок – реакторный отсек и два смежных, что позволяет их временно хранить на плаву до тех пор, пока не будут построены площадки для их хранения на берегу. Такой подход обусловлен тем, что одноотсечный реакторный блок не может держаться на плаву и быстро тонет.

⁴⁶ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 4 июня 1997 г. N 1462-II ГД «О критической ситуации с утилизацией атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота».

⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях (Токио, 13 октября 1993 г.); распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2000 г. № 1271-р (О проведении переговоров о подписании Меморандума о развитии сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии в области содействия разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих сокращению в Российской Федерации).

переработке ЖРО, накопленных и образующихся при эксплуатации и утилизации АПЛ в Дальневосточном регионе⁴⁸. Такой комплекс стоимостью около 30 млн. долл. был построен и передан для эксплуатации в 2001 г. Определенную помощь стали оказывать Великобритания⁴⁹, Нидерланды⁵⁰, Республика Корея⁵¹. С 1998 г. помощь в утилизации АПЛ Северо-западного региона начала оказывать Норвегия в рамках межправительственного соглашения от 1997 г.⁵²

Начиная с 1998 г. увеличение ежегодно выделяемых бюджетных средств на утилизацию АПЛ и подключение к финансированию программы также и других стран позволило ускорить создание объектов инфраструктуры и увеличило темпы ежегодной утилизации АПЛ до 10-13 единиц в год.

До саммита лидеров стран “большой восьмерки” в Кананаскисе (до 2002 г.) в Российской Федерации была утилизирована 71 АПЛ, в том числе за счет финансирования США 17 стратегических АПЛ. Также до 1 июля 2002 г. с привлечением международной помощи были осуществлены ряд проектов по созданию и модернизации инфраструктуры, необходимой для утилизации АПЛ, в том числе такие, как создание объектов и оборудования на заводах ФГУП ДВЗ “Звезда” и ФГУП МП “Звездочка” для переработки и хранения низкорadioактивных отходов; строительство двух береговых комплексов выгрузки отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) из подлежащих утилизации АПЛ; строительство на четырех предприятиях площадок для хранения ОЯТ в контейнерах; производство поддерживающего ремонта трех плавучих технических баз выгрузки ОЯТ и перегрузочного оборудования; изготовление контейнеров для транспортировки и хранения ОЯТ; изготовление специальных вагонов для транспортировки ОЯТ по железной дороге (комплект для одного спецэшелона); модернизация установки переработки жидких радиоактивных отходов на ФГУП “Атомфлот”; строительство автодороги и водовода в губу Андреева; ремонт хранилища жидких радиоактивных отходов на ФГУП МП “Звездочка” и другие.

Крайне малые объемы федеральных средств, выделяемые в этот период времени, с трудом покрывали проведение самых необходимых мероприятий: по обеспечению безопасного содержания всех выведенных из эксплуатации АПЛ и трехотсечных реакторных блоков, надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, судов атомного технологического обслуживания и переданных от Минобо-

---

⁴⁸ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1997 г. N 1633 «О плавучем комплексе по переработке жидких радиоактивных отходов».

⁴⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии (Лондон, 3 сентября 1996 г.).

⁵⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 1999 г. № 275 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия, сокращаемого в Российской Федерации, и безопасной утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота в северном регионе».

⁵¹ Постановление Правительства РФ от 28 мая 1999 г. N 572 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии».

⁵² Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 1997 г. № 1448 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности»; Постановление Правительства Российской Федерации от 4 сентября 1999 г. № 1006 «О внесении изменений и дополнений в соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота в северном регионе, и повышения ядерной и радиационной безопасности от 26 мая 1998 г.».

роны России бывших береговых технических баз; по проведению необходимых ремонтных работ на некоторых аварийных АПЛ; по транспортировке и переработке ОЯТ, выгружаемого из утилизируемых АПЛ и другие столь же необходимые меры по безопасности.

После принятия лидерами стран “большой восьмерки” на саммите в Кананаскисе решения об оказании России помощи в реализации программы комплексной утилизации АПЛ и реабилитации ядерно- и радиационно-опасных объектов правительствами стран, участвующих в программе Глобальное партнерство, на комплексную утилизацию АПЛ были заявлены объемы средств в сумме 2065 млн. долл. Доля заявленных средств Россией составила около 30% от указанной суммы.

Надо признать, что международный проект по утилизации АПЛ является наиболее удачным из всех направлений сотрудничества в рамках Глобального партнерства. Он принес конкретные результаты и продолжает развиваться.

Только за период 2002-2005 гг. на утилизацию АПЛ страны-доноры выделили 493 млн. долл., в том время как Россия только 206 млн. долл., что составляет 41,8% от объемов международной помощи.

В том числе, за счет средств следующих стран:

США – проведена утилизация 7 АПЛ (55,2 млн. долл.), изготовлено 60 единиц контейнеров ТУК-108/1 для хранения и транспортировки ОЯТ (15 млн. долл.), изготовлены и поставлены специальные вагоны для перевозки ОЯТ (1,9 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 72,1 млн. долл.;

Канада⁵³ – проведена утилизация 3 АПЛ (18,7 млн. долл.). В период с 2005 по 2008 г. Канада профинансировала утилизацию 12 многоцелевых АПЛ (по три ежегодно). Это 11 АПЛ класса “Виктор” и 1 АПЛ “Янки-Под”. На работы по транспортировке АПЛ⁵⁴, выгрузке топлива и их демонтажу будет выделено около 120 млн. кан. долл.;

Япония⁵⁵ – проведена утилизация одной АПЛ (4,9 млн. долл.), создана дополнительная инфраструктура на ФГУП ДВЗ «Звезда» (1,78 млн. долл.). Итого: на сумму 6,7 млн. долларов США;

Норвегия⁵⁶ – проведена утилизация 3-х АПЛ (18,7 млн. долл.), усовершенствованы системы физической защиты на бывшей береговой технической базе в губе Андреева (0,8 млн. долл.), оказана помощь в проведении комплексного обследования технической территории в губе Андреева (0,8 млн. долл.), построена производственная раздевалка в губе Андреева (0,6 млн. долл.), осуществлены работы по улучшению ядерной и радиационной безопасности на территории бывшей береговой

---

⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ (Си-Айленд, 9 июня 2004 г.); Федеральный закон от 18 июля 2005 г. № 91-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Канады о сотрудничестве в области уничтожения химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и радиоактивных веществ».

⁵⁴ Это АПЛ проекта 671, спроектированные санкт-петербургским СКБ “Малахит” и построенные с 1965 по 1974 год. Они оснащены двумя ядерными реакторами, имеют длину до 94 метров и водоизмещение до 4750 т. Всего было спущено на воду 15 таких субмарин. Уже утилизировано 4 АПЛ, ведется разделка 5-й. Канада также выделяет средства на совершенствование инфраструктуры завода.

⁵⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2005 г. № 1954-р «О проведении переговоров о заключении Соглашения относительно демонтажа АПЛ на Дальнем Востоке Российской Федерации».

⁵⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 августа 1998 г. № 1162-р «О создании Российской части Совместной Российско-Норвежской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в связи с утилизацией российских АПЛ».

технической базы в губе Андреева (1,7 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 22,6 млн. долл. США;

Великобритания⁵⁷ – проведена утилизация 3-х АПЛ (26,0 млн. долл.), проведены работы по радиационной безопасности на территории в губе Андреева (4,8 млн. долл.), разработаны варианты обращения с ОЯТ в губе Андреева (0,5 млн. долл.), сделан вклад в строительство хранилища контейнерного типа неперерабатываемого ОЯТ на ФГУП «Атомфлот» (10,4 млн. долл.), разработаны обоснования инвестиций для создания инфраструктуры обращения с ОЯТ в обеспечение его вывоза и реабилитации объектов в губе Андреева (2,66 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 44,4 млн. долл. США;

Германия⁵⁸ – строительство в губе Сайда пункта долговременного хранения реакторных отсеков АПЛ, утилизированных в Северо-западном регионе (стоимость проекта 207 млн. долл., поступило 74,6 млн. долл.), проведены работы по совершенствованию инфраструктуры ФГУП СРЗ «Нерпа» в интересах утилизации АПЛ и преобразования трехотсечных реакторных блоков в реакторные отсеки (46,5 млн. долл.), выполнены проекты экологической направленности (2 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 255,5 млн. долл. США;

Франция⁵⁹ – модернизированы установки сжигания твердых РАО на ФГУП МП «Звездочка» (0,12 млн. долл.), проведено комплексное инженерное и радиационное обследование объектов хранения ОЯТ и РАО на бывшей береговой технической базе в пункте Гремиха Мурманской области и разработано технико-экономическое обоснование (ТЭО) (5,2 млн. долл.), поставлено оборудование для обеспечения безопасного хранения ОЯТ и РАО на объектах бывшей береговой технической базы в пункте Гремиха (1,0 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 6,3 млн. долл. США;

Италия⁶⁰ – после ратификации межправительственного соглашения определен перечень проектов для финансирования за счет средств помощи Италии и объемы выделяемых на 2005-2008 гг. средств помощи, подготовлены контракты на первые 5 проектов (создание контейнеровоза для перевозки ОЯТ, проектирование и строительство регионального хранилища РАО, поставка мобильной установки переработки ЖРО, создание комплекса переработки и хранилища твердых РАО в губе Андреева, модернизация системы физической защиты на ФГУП СРЗ «Нерпа»). Общая сумма заявленных средств Италией по программе Глобального партнерства составляет 360 млн. евро. В 2005 г. правительством Италии перечислено на счета компании «Соджин» (управляющая компания Италии) 8 млн. евро, в 2006 г. – выде-

---

⁵⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 373 «О подписании Дополнительного соглашения к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 3 сентября 1996 г.».

⁵⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 октября 2003 г. № 1454-р «О проведении переговоров о подписании Соглашения с Германией об утилизации атомных подводных лодок»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 июня 2004 г. № 840-р «О сооружении за счет средств ФРГ пункта длительного хранения реакторных отсеков утилизированных АПЛ с размещением его в районе населенного пункта губа Сайда (Мурманская область)».

⁵⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 октября 2005 г. № 1771-р «О проведении переговоров о заключении Исполнительного соглашения между Федеральным агентством по атомной энергии и Комиссариатом по атомной энергии Французской Республики о реализации положений Рамочного соглашения о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации».

⁶⁰ Федеральный закон от 30 июня 2005 г. № 75-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в области утилизации российских атомных подводных лодок, выведенных из состава Военно-морского флота, и безопасности обращения с радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом».

лено 44 млн. евро. С 2006 г. Правительство Италии планирует выделять средства на российские программы содействия по 44 млн. евро в течение семи лет;

Швеция⁶¹ – разработано ТЭО по обращению с твердыми радиоактивными отходами, накопленными на бывшей береговой технической базе в губе Андреева (0,45 млн. долл.);

Европейским Банком реконструкции и развития (ЕБРР) разработан стратегический “мастер-план” для Северо-западного региона (0,65 млн. долл.), усовершенствован режим мониторинга радиационной обстановки и системы аварийных действий в Мурманской области (5,28 млн. долл.), сделан вклад в создание безопасных условий для хранения ОЯТ подводных лодок класса “Альфа” (1,2 млн. долл.) и улучшение физической защиты бывшей береговой технической базы в пункте Гремиха (2,87 млн. долл.), разработана концепция удаления ОЯТ и твердых РАО из хранилища открытого типа и из водяных ядерных реакторов в существующих хранилищах в пункте Гремиха (3,39 млн. долл.). Итого: проектов на сумму 13,5 млн. долл.

Всего за этот период было утилизировано 61 АПЛ (44 АПЛ за счет федерального бюджета и 17 АПЛ за счет средств международной помощи) и 2 судна АТО подготовлено к безопасному временному хранению на плаву. Число не утилизированных АПЛ заметно сокращается. Так, например, если в 2002 г. число не утилизированных АПЛ составляло 111, то в 2005 г. – 72, в 2007 г. – 45, по состоянию на 15 апреля 2008 г. оставались не утилизированными 34 лодки, из них 27 – с невыгруженным ядерным топливом⁶². К концу 2008 г. должны остаться не утилизированными 31 АПЛ, и есть все основания полагать, что Россия сможет полностью завершить утилизацию всех АПЛ к 2010 г.

В целом общая сумма заявленных средств на комплексную утилизацию АПЛ составляет 2120 млн. долл. (в том числе затраты России составят 600 млн. долл.). При этом объем контрактов, подписанных в рамках указанной программы, продолжает увеличиваться и приближается к миллиарду долларов США.

Необходимо также отметить, что процент выполнения конкретных проектов партнерами в отношении утилизации АПЛ достаточно высокий и по большинству проектов приближается к 70%. Наиболее медленно развивается сотрудничество с Италией, Францией, Японией, Евросоюзом и ЕБРР, процент выполнения которыми своих обязательств существенно ниже (в среднем от 10 до 30%) в сопоставлении с Германией (более 80%), Канадой (около 90%), Норвегией (около 80%), Швецией (около 100%). Франция, к примеру, более трех лет выбирала варианты реализации договоренностей в Кананаскисе, в результате чего соглашение с ней было подписано только в начале 2006 г. Длительное время не ратифицировалось межправительственное соглашение с Италией, что не позволяло начать практическую работу по реализации проектов. Япония, несмотря на имевшееся межправительственное соглашение на момент Канананских договоренностей, практическую реализацию проектов всячески сдерживает. Сотрудничество с этой страной, по оценкам российских экспертов, проходит наиболее сложно. Не торопится приступить к реальной работе и ЕБРР, на счетах которого сосредоточено уже более 100 млн. евро (взносы

---

⁶¹ Швеция, Норвегия, ЕБРР, Франция и некоторые другие страны заключают проекты по утилизации АПЛ в соответствии с Рамочным соглашением о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации и Протоколом по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации (МНЭПР), которое подписано в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2003 г. № 288.

⁶² Коваленко В., Пименов А., Шишкин В. Утилизация АПЛ, экологическая реабилитация ядерных и радиационно-опасных объектов. Опыт, актуальные проблемы и перспективы // Сборник по материалам конференции в Санкт-Петербурге 21-22 апреля 2008 г. “Атомная энергия, общество, безопасность”. С. 285-294.

стран-участниц Глобального партнерства), контракты заключены на сумму менее 20 млн. евро, а реальное их исполнение не превышает нескольких процентов.

К недостаткам проработки направлений международного сотрудничества следует отнести тот факт, что практически все страны «большой восьмерки», кроме США и Японии, оказывают помощь в решении проблем комплексной утилизации АПЛ лишь в Северном регионе России и практически не участвуют в работах по утилизации АПЛ в Дальневосточном регионе. В результате этого темпы утилизации АПЛ в Дальневосточном регионе значительно ниже, чем в Северо-западном. Особенно сложная ситуация в этом регионе обусловливается необходимостью срочного создания недостающих объектов инфраструктуры.

Россия придает столь большое значение международной кооперации, что даже включила обязательства и договоренности со странами «Группы восьми» в национальную (федеральную целевую) программу «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005-2010 гг.)», в которую входит подпрограмма комплексной утилизации АПЛ, включающая, в том числе сроки и средства на утилизацию АПЛ за счет стран-доноров⁶³.

В частности, Программой на утилизацию АПЛ, надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, реабилитацию бывших береговых технических ВМФ и создание необходимой для этого инфраструктуры предусмотрено, что финансирование перечисленных работ в 2006-2010 гг. будет осуществляться за счет доноров в объеме 955 млн. долл., что составляет 67,3% от всей стоимости Программы и за счет федерального бюджета в объеме 463 млн. долл., что составляет 32,6% от ее стоимости (суммарная стоимость Программы составляет 1418 млн. долл.). По состоянию на ноябрь 2008 г. в Программу изменения не вносились, что косвенно свидетельствует о том, что ее реализация идет в соответствии с намеченным планом.

В рамках Программы за счет средств международной помощи запланировано: утилизация 46 АПЛ⁶⁴ и одного надводного корабля с ЯЭУ; строительство пункта долговременного хранения реакторных отсеков в губе Сайда; создание инфраструктуры для выгрузки ОЯТ из береговых хранилищ бывших береговых технических баз в губе Андреева и пункте Гремиха и вывоза его на переработку (ввод в 2009-2010 гг.); завершение создания хранилища неперерабатываемого ОЯТ на ФГУП «Атомфлот»; создание комплекса переработки и хранилища РАО на объекте в губе Андреева; создание буферного хранилища для временного хранения ОЯТ; модернизация систем физической защиты на предприятиях Северо-западного региона, занятых утилизацией АПЛ и обращением с ОЯТ; создание недостающей инфраструктуры для утилизации АПЛ и обращения с ОЯТ в Северо-западном регионе; создание контейнеровоза для перевозки ОЯТ и РАО; модернизация участков железной дороги для безопасной перевозки ОЯТ и некоторые другие работы.

За счет средств федерального бюджета запланировано: утилизация 48 АПЛ и одного надводного корабля с ЯЭУ; подготовка к безопасному хранению на плаву 16 судов АТО; транспортировка и переработка ОЯТ АПЛ; строительство пункта долговременного хранения реакторных отсеков в бухте Разбойник (ввод 1-ой очереди 2010 г.); создание инфраструктуры на бывшей береговой технической базе в бухте Сысоева для вывоза ОЯТ и реабилитации ее объектов; выгрузка и вывоз ОЯТ из бе-

---

⁶³ Программа разрабатывалась по распоряжению Правительства РФ от 9 сентября 2004 г. N 1174-р «О проекте федеральной целевой программы «Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005-2010 гг.)» и была утверждена в декабре 2005 г.

⁶⁴ Стоимость утилизации одной АПЛ по разным источникам может составлять от 4 до 7 млн. долл. для лодок не потерпевших аварию и до 15 и более млн. долл. для лодок, находящихся в аварийном состоянии. Тем не менее, утилизация АПЛ в России обходится намного дешевле, чем в США, где разделка одной АПЛ стоит, по разным оценкам, от 20 до 40 млн. долл.

регового хранилища в бухте Сысоева на переработку; безопасное хранение и физическая защита ядерно- и радиационно-опасных объектов (судов АТО, АПЛ, трехотсечных реакторных блоков и береговых объектов с ОЯТ и РАО); проведение НИОКР по обеспечению утилизации надводных кораблей с ЯЭУ, судов АТО и реабилитации бывших береговых технических баз и некоторые другие работы.

Существующие на сегодня мощности по разделке АПЛ позволяют утилизировать до 20 АПЛ в год. Однако из соображений безопасности (высокие требования по безопасному содержанию АПЛ на плаву, безопасная транспортировка их на заводы, безопасная выгрузка ОЯТ, его безопасная транспортировка на ПО «Маяк» и переработка, обеспечение безопасного содержания береговых технических баз (БТБ), переработка РАО, вывоз ОЯТ с БТБ, их реабилитация и т.д.) правительством России одобрен оптимальный средний темп утилизации – по 15 АПЛ в год.

Наиболее сложными проблемами в комплексной утилизации АПЛ по-прежнему остаются утилизация АПЛ класса «Альфа», в реакторах которых в качестве охладителя используется не вода, а расплавленный жидкий металл (жидкометаллический теплоноситель)⁶⁵, состояние береговых баз, предназначенных для обеспечения эксплуатации АПЛ и временного хранения ОЯТ и ЖРО, а также создание пунктов для длительного (50-70 лет) хранения вырезанных реакторных отсеков (РО).

В свое время для технического обеспечения эксплуатации АПЛ Северного и Тихоокеанского флотов были созданы береговые базы (ББ): в губе Андреева⁶⁶ (Мурманская область), пос. Гремиха⁶⁷ (на берегу Баренцева моря), в бухте Сысоева (Приморский край) и бухте Горбушечья (п-ов Камчатка), на которых сегодня находится ОЯТ из 104 активных зон реакторов АПЛ и более 40 тыс. кубических метров жидких и твердых радиоактивных отходов. Для хранения ОЯТ, выгруженного из реакторов АПЛ, на территориях ББ были построены специальные хранилища бассейнового типа. ЖРО хранились в береговых плавучих емкостях. ТРО размещали как в помещениях, так и на открытых площадках. ОЯТ и ЖРО не хранились только в бухте Горбушечья, поскольку район, где она располагается, отличается высокой сейсмичностью.

Содействие в создании инфраструктуры и реабилитации береговой базы в губе Андреева в рамках Глобального партнерства оказывают:

Великобритания – выделено 17,7 млн. фт. ст. на строительство временного берегового хранилища ОЯТ, в которое будет перегружено уран-циркониевое ОЯТ, находящееся в настоящее время на борту плавучей технической базы «Лотта», изготовлены и поставлены 50 лицензированных контейнеров для хранения ОЯТ в этом хранилище;

---

⁶⁵ В России пока есть единственный пункт, где можно проводить такие работы (сухой док в Гремихе).

⁶⁶ ББ губа Андреева расположена в северо-западной оконечности Кольского полуострова, примерно в 40 километрах от норвежской границы. Здесь хранится около 20 000 отработавших тепловыделяющих сборок (ОТВС) или 50 эшелонов ОЯТ, которые находятся в трех блоках сухого хранения. Данный объект является одним из самых больших в мире хранилищ ОЯТ, происхождение которого связано с деятельностью военных ОТВС. Кроме ОЯТ, в губе Андреева хранятся более 10 тысяч РАО и около 600 кубических метров ЖРО. Их суммарная активность сравнима с выбросом радиации при Чернобыльской аварии.

⁶⁷ ББ «Гремиха», созданная в 1960-е годы, расположена на берегу Кольского полуострова в 360 км от г. Мурманска, на территории ЗАТО г. Островной. Ее акватория не замерзает даже в зимние месяцы. На этой ББ производится замена ядерного топлива в реакторах АПЛ, находящихся в эксплуатации, хранятся ОЯТ, ЖРО и ТРО. Сейчас на ББ складировано 800 ОТВС, которые к 2015 г. должны быть вывезены.

Норвегия – уже осуществленные выплаты составляют порядка 220 тыс. долл., продолжается выполнение проектов по обеспечению условий для безопасного проведения работ (строительство подъездной дороги, причала, технического водопровода, создание электрических сетей, санпропускников для системы физзащиты объектов). С мая 2006 г. выполняется контракт, заключенный правительством Мурманской области, норвежской провинцией Финнмарк и ФГУП “СевРАО”, на разработку проекта реконструкции причала, который будет использоваться для вывоза ОЯТ из губы Андреева на ПО “Маяк” (общая стоимость работ по предварительной оценке составит около 100 млн. руб.). Введена в эксплуатацию система физзащиты предприятия, где хранятся ЖРО, ТРО и ОЯТ (правительство Норвегии выделило на эти цели 20 млн. норвежских крон). В 2008 г. продолжают работы по реконструкции пирса и создание инженерных систем;

Швеция – уже профинансировала различные проекты по обращению с РАО в объеме 1 млн. долл. и с 2006 г. объявила о выделении 5 млн. долл. на создание объектов инфраструктуры и 1,5 млн. – на проекты по физзащите;

Италия – реализуются первые контракты по строительству укрытий над площадками и хранилищами ТРО на сумму 8,5 млн. евро.

Содействие в создании инфраструктуры и реабилитации береговой базы в пос. Гремиха в рамках Глобального партнерства оказывают:

Франция – выделено 5,3 млн. евро на комплексное инженерное и радиационное обследование объектов по хранению ОЯТ и РАО; поставлено оборудование для безопасного хранения ОЯТ и РАО. Закуплено дозиметрическое оборудование для контроля за радиационной обстановкой на территории и объектах ББ;

ЕБРР – выделено 3 млн. евро на технико-экономическое обоснование проекта реабилитации ББ; ведется модернизация отдельных участков хранения ОЯТ подводных лодок класса «Альфа» для улучшения условий их хранения. Завершается строительство объектов физзащиты. Разрабатывается концептуальный проект по улучшению условий хранения ОЯТ;

Евросоюз – выделено 1,2 млн. евро на комплексное инженерное и радиационное обследование объектов по хранению ОЯТ и РАО; выполняются работы по обследованию площадки хранения ОЯТ, поставлен санитарный пропускник для обеспечения радиационно-опасных работ;

Италия – проектируется судно для вывоза ОЯТ морским путем. Оно должно быть готово в 2009 г., после чего начнется вывоз ОЯТ из Гремихи в губу Андреева. Этот процесс, по оценкам экспертов, займет 6 лет.

С 2008 по 2013 год планируется построить Центр утилизации ТРО, хранящихся на ББ в губе Андреева и пос. Гремиха, на которых уже накоплено около 20 тыс. т ТРО.

В реабилитации и проведении других работ на ББ в бухте Разбойник, бухте Горбушечья и бухте Сысоева государства-участники Глобального партнерства содействия не оказывают.

В создании пункта долговременного хранения (ПДХ) реакторных отсеков (РО) в губе Сайда⁶⁸ (Мурманская область) наиболее активное участие принимает Германия. С середины 2006 г. там уже размещены 28 РО, число которых должно возрасти до 60, что позволит обеспечить хранение реакторных отсеков, снятых не только с АПЛ, но и с надводных кораблей и атомных ледоколов, а также обеспечить хранение радиационно-опасных фрагментов судов АТО.

---

⁶⁸ Этот пункт долговременного хранения представляет собой бетонную плиту площадью около 5,5 га, на которой реакторные отсеки (РО) будут храниться в течение не менее 70 лет.

На саммите “Группы восьми” (июль 2008 г., о. Хокайдо, Япония) участники Глобального партнерства представили свои данные о вкладе в комплексную утилизацию АПЛ, которые приводятся в нижеследующей таблице:

Участник Глобального партнерства	Статус выполнения проекта: этапы, реализация, комментарии	Заявленные средства с 2002 г.	Выделенные средства с 2002 по 2008 г.
1. Австралия (млн. долл.)	Японо-российская программа по утилизации атомных подводных лодок (работы завершены)	7,383	7,383
2. Бельгия (млн. долл.)	Комплексная утилизация атомных подводных лодок и ядерная безопасность на северо-западе России, Контактная экспертная группа: перечислено в МАГАТЭ перечислено в ЕБРР	не объявлено	0,0684 0,5
3. Канада (млн. кан. долл.)	Утилизации 12 подводных лодок на северо-западе России. Из 24 реакторов выгружено отработавшее ядерное топливо. Проекты были завершены к 31 марта 2008 г.; взнос в Фонд ППСИ “Северное измерение” в 2003-2004 фин. г. на проекты по “ядерному наследию” на северо-западе России; завершены разработка и проведение исследований по проектам на Дальнем Востоке России. В планах также продолжить утилизацию АПЛ и выгрузку из реакторов ОЯТ на северо-западе России.	107,7 32,0 -	107,7 32,0 0,75
4. Дания (млн. евро)	Взнос в ЕБРР, взнос Дании в Природоохранное партнерство “Северное измерение” (ППСИ)	10,0	10,0
5. ЕС (млн. евро)	Взнос в Природоохранное партнерство “Северное измерение” (ППСИ) ЕБРР по программе ТАСИС “Ядерная безопасность и Инструмент сотрудничества в сфере ядерной безопасности”	40	40
6. Финляндия (млн. евро)	Взнос в программу “Ядерное окно” Фонда “Северное измерение” за 2002-2006 гг. В 2008 г. выделено 1 млн. евро, идет поиск проектов.	2,0 1,0 млн. евро	2,0 0
7. Франция (млн. евро)	Вклад в “Ядерное окно” Фонда Природоохранного партнерства “Северное измерение” (ППСИ), управляемого ЕБРР. Разработка стратегического мастер-плана по реализации проектов, связанных с комплексной утилизацией списанных АПЛ, на северо-западе России при поддержке Фонда ППСИ, который позволит повысить координацию, например, в	40,0	13,6

	<p>Гремие. ББ Гремие: работы по реабилитации бывшей военно-морской базы в Гремие ведутся в рамках нескольких проектов, включая демонтаж и утилизацию ядерных реакторов класса "Альфа", безопасное хранение ОЯТ и радиоактивных отходов, а также реабилитацию сооружений и территории (2 контракта были выполнены в 2005 г.), радиационные и инженерные исследования были закончены в 2007 г. предпроектные работы (ДОН и ОБИН) начались в 2006 г. и будут выполнены в 2007-2008 гг.). Контракты, подписанные в 2007 и 2008 гг.</p>	<p>до 10,0 - до 2007 г. (дальнейшее финансирование зависит от результатов ТЭО)</p> <p>до 10,0 2007-2008 гг.</p>	<p>10,091</p> <p>7,5</p>
8. Германия (млн. евро)	<p>Строительство в губе Сайда наземного пункта долгосрочного временного хранения началось 10 июля 2004 г.; установка строительного оборудования была завершена в конце сентября 2004 г., проведена подготовительная работа для начала строительных работ. 18 июля 2006 г. начала функционировать первая очередь объекта. К концу 2007 г. 20 ядерных отсеков были размещены на бетонной платформе первой очереди. Завершение строительства объекта долгосрочного временного хранения запланировано на 2009 г. (бюджет 300 млн. евро). Работы по строительству регионального центра хранения радиоактивных отходов начались в 2008 г. На этот проект будет дополнительно выделено 300 млн. евро Взнос в Фонд Природоохранного партнерства "Северное измерение" для России.</p>	<p>300,0</p> <p>2,0</p>	<p>246,0</p> <p>2,0</p>
9. Италия (млн. евро)	<p>Минэкономразвития Италии поручило государственной компании "Соджин" следить за общей координацией, выполнять административные и оперативные задачи по реализации проекта. Управляющий Комитет (2 представителя от Минэкономразвития Италии и 2 представителя от Росатома) определяют стратегию, осуществляют общую координацию работ и разрешают противоречия. Управление отдельными проектами было поручено специально созданной группе (группа по управлению проектами), которая постоянно находится в Москве (10 российских и 5 итальянских сотрудников). <i>Выполняются следующие работы:</i></p>	<p>6,0 (на 2,5 года)</p> <p>14,76</p>	<p>6,0</p> <p>12,2</p>

	<p>В июле 2006 г. подписан первый контракт на утилизацию одной АПЛ класса “Янки”. Работы завершены в январе 2008 г.</p> <p>Утилизация второй АПЛ класса “Виктор” началась в мае 2007 г. и в настоящее время завершается.</p> <p>Контракт на утилизацию третьей АПЛ класса “Виктор” на 4,7 млн. евро был подписан в мае 2008 г. и запланирован сроком на 1 год.</p> <p>По итогам открытого тендера в декабре 2007 г. были подписаны два контракта на поставку оборудования и улучшение инфраструктуры судостроительных верфей “Нерпа” и “Звездочки”. Контракты предусматривали поставки в течение осени 2008 г. специальных режущих, сварочных и герметизирующих средств, передвижных кранов, других систем транспортировки и подъемников, а также средств индивидуальной защиты.</p> <p>Осуществляется контракт по подготовке документации для выгрузки топлива с надводного корабля “Адмирал Ушаков” (090) с ядерной энергетической установкой, подготовка контракта на выгрузку топлива с этого корабля находится в финальной стадии.</p> <p>Возможность финансирования полной утилизации этого корабля еще не определена.</p> <p>Переработка, обращение, транспортировка и хранение радиоактивных отходов (РАО) и отработанного ядерного топлива (ОЯТ) в Губе Андреева.</p> <p>Завершены работы по предварительной транспортировке РАО и ОЯТ.</p> <p>Строительство одного временного хранилища для кондиционированных РАО.</p>	<p>0,96</p> <p>0,16</p> <p>0,35</p>	<p>0,72</p> <p>0,15</p> <p>0,35</p>
<p>10. Япония (в йенах)</p>	<p>Пилотный проект по утилизации АПЛ класса “Виктор-3” и усовершенствование соответствующей инфраструктуры на заводе “Звезда” (работы завершены в 2004 г.)</p> <p>В ноябре 2005 г. подписано исполнительное соглашение об утилизации 5 АПЛ: утилизация 1 АПЛ завершилась в 2007 г. Контракты по 3-м АПЛ класса “Виктор-3” были подписаны в августе 2008 г., утилизация будет начата в ближайшем будущем.</p> <p>Контракт на 1 АПЛ класса “Чарли” был подписан в январе 2008 г., утилизация</p>	<p>854 000</p> <p>869 864</p> <p>3 192 989</p> <p>944 013</p>	<p>793 977</p> <p>824 918</p> <p>0</p> <p>0</p>

	будет начата в ближайшем будущем. Участие в сооружении берегового хранилища для хранения реакторных отсеков в бухте Разбойник (ведутся переговоры).	0	0
11.Нидерланды (млн. евро)	Оказание поддержки через Фонд Природоохранного партнерства "Северное измерение" (ППСИ) Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР): Выделение средств в течение 1 года на создание Центра по информированию общественности и работе с населением в Северодвинске.	10,0 0,071	5,0 0,057
12. Новая Зеландия (млн. долл.)	Вклад в демонтаж списанных атомных подводных лодок на Дальнем Востоке. Финансирование будет направлено на обращение и переработку жидких радиоактивных отходов, на переработку и хранение твердых РАО, полученных при выгрузке топлива и демонтажа АПЛ класса "Виктор-3" (№ 333). Идет подготовка соглашения.	около 0,545 (683 тыс. нз. долл.)	0
13. Норвегия (млн. евро)	В 2004 г. завершена утилизация двух АПЛ класса "Виктор-2". В 2005 г. осуществлена утилизация одной АПЛ класса "Виктор-3". Одна АПЛ класса "Виктор-1" утилизирована в 2006-2007 гг., на эти цели Республика Корея выделила средства в размере 200 тысяч евро. Запланирована утилизация АПЛ №291 в 2008-2009 гг. в сотрудничестве с Великобританией. Преобразование трехотсечных реакторных отсеков в губе Сайда, находящихся на плаву, которые образовались после утилизации АПЛ, демонтированных за счет Норвегии. Проект 1.8-2 Программы АМЕК: Транспортировка списанной АПЛ № 291 класса "Ноябрь" по маршруту Гремиха – Полярный на судне для перевозки тяжеловесных грузов, сентябрь 2006 г. Губа Андреева. Инфраструктура и проекты физзащиты, планируется строительство объектов в губе Андреева Взнос в "Ядерное окно" Фонда ППСИ	23,7 3,0 3,2 11,7 10,0	20,7 0 3,2 11,7 7,1
14. Республика Корея (млн. долл.)	Утилизация одной атомной подводной лодки класса "Виктор-3" в 2007 г. * В сотрудничестве с Норвегией	Объем содействия определяется ежегодно	0,25
15. Россия (млн. долл.)	198 атомных подводных лодок (АПЛ) выведены из состава ВМФ России, в т.ч. 120 АПЛ в Северо-Западном регионе и 78 АПЛ в Дальневосточном регионе. Утилизировано 164 АПЛ, в т.ч. 105 АПЛ в Севе-	0,669 (2002-2010 гг.)	0,405

	ро-Западном регионе и 59 АПЛ в Дальневосточном регионе. К 2010 г. планируется завершить утилизацию оставшихся 34 АПЛ. Планируется утилизация двух надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, 18 судов атомного технологического обслуживания и 21 плавучая емкость для хранения жидких радиоактивных отходов. Реабилитация четырех бывших береговых технических баз ВМФ (в губе Андреева, в пункте Гремиха, в бухте Сысоева и в бухте Крашенинникова).		
16. Швеция (млн. шведских крон)	Очистка от ядерных отходов бывших объектов Военно-морского флота, создание систем обращения с отходами, помощь в разработке законодательных актов в этой сфере для российских властей Вклад в Фонд МАГАТЭ по ядерной безопасности (2007 г.)	15,0 (включая 5,0 с 2006 г.) 0,680 (около 105 тыс. долл. США)	15,0 0
17. Великобритания (млн. ф.ст.)	Проекты по губе Андреева (бывшая база Военно-морского флота России). Выполнено 6 контрактов из предусмотренных 7. Обоснование инвестиций по безопасному обращению с ОЯТ, твердыми и жидкими радиоактивными отходами. <i>Разработка проектных решений</i> Заключено рамочное соглашение с СевРАО, по которому подписано 42 закупочных наряда, покрывающих работы по извлечению отработанного ядерного топлива. Сооружение временного хранилища ОЯТ на предприятии "Атомфлот", Мурманск. Строительство завершено в сентябре 2006 г., объект сдан в эксплуатацию в сентябре 2006 г. Изготовление и поставка 50 контейнеров ТУК-120 будут продолжены в 2007-2008 гг. Утилизация АПЛ №№ 605 и 606 класса "Оскар" Подготовка и утверждение документации по утилизации АПЛ разных классов. Утилизация АПЛ № 296 класса "Виктор-3" на заводе "Нерпа". Создание инфраструктуры для утилизации АПЛ класса "Виктор". Утилизация АПЛ класса "Ноябрь" 291 на заводе "Нерпа" будет финансироваться совместно с Норвегией. <i>Примечание:</i> на управление всеми проек-	2,696 1,961 0,455 8,168 20,80 10,80 0,924 2,95 0,461 1, 919	2,481 1,906 0,261 3,120 17, 50 10,8 0,924 2,95 0,461 0,10

	<p>тами по утилизации подводных лодок Великобритании по состоянию на март 2008 г. затратила 2.080 млн. ф. ст.</p> <p>АМЕК (Программа военно-экологического сотрудничества в Арктике): разработка технологии безопасной транспортировки АПЛ (сооружение понтонов); последний проект – радиологический и экологический контроль затонувшей АПЛ В-159; 5 млн. ф. ст. запланировано на первые этапы проекта.</p> <p>Взнос в ЕБРР (Природоохранное партнерство “Северное измерение”</p> <p>Проведение ТЭО и лицензирование проекта хранилища отработавшего ядерного топлива на ПО “Маяк”, куда должны поступить контейнеры ТУК-108 с ОЯТ с губы Андреева, из Гремихи и других районов на северо-западе России.</p>	3,636	3,615
		10,0	10,0
		0,199	0,132
18. США (млн. долл)	<p>Программа военно-экологического сотрудничества в Арктике (АМЕК): Четырехстороннее сотрудничество (Россия, Великобритания, Норвегия, США) в целях минимизации экологических рисков, возникающих в результате военной деятельности в Арктике. Проекты реализует Минобороны США во взаимодействии с Минэнерго, а так же Агентством по охране окружающей среды. Текущие проекты: поддержание на плаву и безопасная транспортировка списанных АПЛ к местам утилизации, технологии по осушке контейнеров для отработавшего ядерного топлива, радиационный и экологический мониторинг на объекте по переработке радиоактивных отходов.</p> <p>Уничтожение стратегических наступательных вооружений, в том числе стратегических АПЛ и их ядерных реакторов: завершена утилизация одной АПЛ класса “Тайфун”, утилизация другой осуществляется. Заключен контракт на утилизацию еще одной стратегической АПЛ класса “Тайфун”, Канада извлечет ОЯТ, а российская сторона демонтирует нос, корму и крылья.</p>	7,956	6,495
		292,334	97,0 (контракты с Росатомом)
Итого (при условном пересчете в млн. долл.)			982,2 (без учета расходов России)

В доступных российских источниках информации нет сведений, которые могли бы подтвердить или опровергнуть представленные в таблице данные. Но с учетом тенденций, наблюдавшихся за предыдущие периоды, а также мнения экспертов о размере вклада, дошедшего до территории России, можно с определенной степенью достоверности полагать, что средства доноров в размере до 70% использованы по целевому назначению.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ ДРУГИХ СТРАН

В рамках Глобального партнерства далеко не все его участники полагают, что большая часть средств должна использоваться на уничтожение химического оружия и утилизацию атомных подводных лодок. Не меньшее значение придается направлениям сотрудничества, связанным с повышением ядерной безопасности в различных ракурсах этой проблемы. Сотрудничество в данных областях начало развиваться задолго до Глобального партнерства, но с появлением этого международного форума стало более публичным.

Безусловно, Россия не отрицает необходимости расширения сотрудничества в вопросах ядерной безопасности, поскольку угроза ядерного распространения, включая расползание ядерных и радиоактивных материалов, является важнейшей проблемой современности.

Из всего многообразия конкретных направлений сотрудничества и совместных действий в этой сфере наиболее существенное значение всеми участниками Глобального партнерства придается следующим аспектам:

- обеспечению безопасного хранения и утилизации ядерных боеприпасов, радиоактивных материалов и стратегических носителей;
- обеспечению физической защиты, учета и контроля ядерных материалов (ЯМ, ФЗУК ЯМ).
- утилизации ядерных оружейных материалов и прекращение их производства;
- выводу из эксплуатации и утилизации радиоизотопных термоэлектрических генераторов;
- совершенствованию систем экспортного контроля за перемещением ядерных и других материалов, которые могут использоваться для создания и распространения ОМУ;
- содействию другим странам; и ряду других.

В совокупности указанные направления сотрудничества направлены на повышение ядерной безопасности и предотвращение актов ядерного терроризма.

Учитывая глобальный характер перечисленных аспектов деятельности участников Глобального партнерства представляется необходимым более детально остановиться на некоторых основных положениях, определяющих состояние и перспективы этих проблем.

1. Обеспечение безопасного хранения и утилизации ядерных боеприпасов, радиоактивных материалов и стратегических носителей

Данное направление сотрудничества имеет свою предысторию и появилось сразу же после распада СССР и объявления Россией о своем правопреемстве в отношении тактических и стратегических ядерных вооружений. В этой связи первоочередной и неотложной задачей являлось обеспечение безопасной перевозки ядерных боеприпасов из трех стран (Белоруссии, Казахстана и Украины), в решении которой существенную помощь оказали США. В достаточно короткие сроки США в рамках Программы Нанна-Лугара поставили в Россию 4520 бронированных чехлов и 150 суперконтейнеров, а также комплекты для переоборудования 117 вагонов для перевозки боеприпасов, из которых 15 вагонов предназначались для охраны (вагоны производились и переоснащались в России с использованием американского оборудования и на американские деньги). Дополнительно были поставлены пять специальных комплексов быстрого реагирования в случаях аварий или нападения на вагоны с боеприпасами. Американская помощь была использована также для создания системы непрерывного мониторинга находящихся в пути боеприпасов. Министерст-

во обороны России получило и такие, ранее казавшиеся экзотикой, системы как полиграфы для проверки надежности персонала, на деле оказавшиеся очень своевременными и необходимыми. Кроме того, США поставили 26,5 тыс. контейнеров для хранения расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате ликвидации ядерных боеприпасов (их необходимое количество составляло порядка 32 тыс. единиц). Юридической базой для сотрудничества в этой сфере является действующее и по настоящее время рамочное соглашение¹ и другие договоренности².

Вслед за США к решению проблем с транспортировкой ядерных боеприпасов присоединилась и Великобритания: 10 ноября 1992 г. между Россией и Великобританией был подписан Меморандум о взаимопонимании с целью поставки контейнеров и транспортных средств для перевозки ядерного оружия. Согласно данному документу, Великобритания должна была поставить 250 бронированных контейнеров (так называемых “суперконтейнеров”) и 20 бронированных транспортных средств для перевозки ядерного оружия (основные поставки были осуществлены с мая по декабрь 1994 г.). Помимо Великобритании в начале 1990-х годов Франция поставила суперконтейнеры, а Италия и Германия – аварийное оборудование для 12-го Главного управления Министерства обороны РФ (ГУМО). Эта помощь помогла в кратчайшие сроки после прекращения существования СССР вывести все ядерные боеприпасы, находившиеся на территории Украины, Белоруссии и Казахстана, на территорию России для последующей ликвидации.

Несколько позже началось усовершенствование физической защиты мест хранения ядерных боеприпасов. К ноябрю 2003 г. была обеспечена безопасность 78% ядерных объектов ВМФ России и 20% ядерных боеголовок РВСН³. Министерство обороны США планирует завершить работы по усовершенствованию систем физической защиты на российских ядерных объектах⁴ к 2010 г., а Министерство энерге-

---

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия от 17 июня 1992 г., измененное и продленное Протоколом от 15 и 16 июня 1999 г., измененное Соглашением, заключенным путем обмена нотами от 13 января и 3 февраля 2005 г. и продленное Протоколом от 17 июня 2006 г. (постановление Правительства РФ от 10 июня 2006 г. N 364), ратифицированное Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 128-ФЗ.

² Соглашение между Комитетом Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества в ликвидации стратегических наступательных вооружений от 26 августа 1993 г. (с поправками от 3 апреля 1995 г., 19 июня 1995 г., 27 мая 1996 г., 11 апреля 1997 г., 11 февраля 1998 г., 9 июня 1998 г., 16 августа 1999 г., 8 августа 2000 г., 9 июня 2003 г., 25 сентября 2003 г., 14 января 2005 г., продленное 30 августа 2002 г.); Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области безопасности транспортировки ядерного оружия путем предоставления материально-технических средств, услуг и соответствующего обучения от 3 апреля 1995 г. (с поправками от 21 июня 1995 г., 27 мая 1996 г., 12 июня 2000 г., 28 февраля 2002 г., 19 сентября 2002 г., 26 марта 2003 г., 5 марта 2004 г., 12 июля 2004 г., 23 мая 2005 г., 26 августа 2005 г., 22 марта 2006 г., продленное 14 января 1999 г., 25 января 2000 г.); Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области безопасности хранения ядерного оружия путем предоставления материально-технических средств, услуг и соответствующего обучения от 3 апреля 1995 г. (с поправками от 21 июня 1995 г., 27 мая 1996 г., 8 апреля 1997 г., 14 января 1999 г., 1 ноября 1999 г., 12 июня 2000 г., 19 сентября 2002 г., 12 июля 2004 г., 5 мая 2005 г., 22 марта 2006 г., продленное 14 января 1999 г., 25 января 2000 г.).

³ Орлов В. Ядерное нераспространение // ПИР-Центр. 2002. Том 1. С. 52.

⁴ Под “ядерным объектом” понимается: а) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели; б) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

тики страны – на ядерных объектах российского ВМФ и РВСН – к концу 2008 г.⁵ По последним данным (по состоянию на середину 2008 г.), обеспечена безопасность на 85% в хранилищах ядерного оружия в России и объектов, вызывающих обеспокоенность, включая все 50 ядерных объектов ВМФ России, 11 объектов РВСН и 193 здания. Установлено оборудование для определения радиации на 117 ядерных объектах в России.

Решение задач сокращения и ограничения стратегических наступательных вооружений в настоящее время осуществляется за счет средств, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа, а также международного содействия (в основном, за счет помощи США). Так, к концу 2005 г.⁶:

- перевезено с флотов и ликвидировано в 2002 г. - 91, в 2003 г. - 84, в 2004 г. - 48, в 2005 г. – 29 БРПЛ различного типа (итого - 252);

- осуществлена ликвидация в 2002 г. - 48, в 2003 г. - 31, в 2004 г. - 47, в 2005 г. - 28 жидкостных МБР (итого - 154);

- ликвидировано в 2003 г. - 4, в 2004 г. - 15, в 2005 г. – 15 твердотопливных МБР РС-22 (итого - 34);

- ликвидированы 96 шахтных пусковых установок МБР РС-20;

- ликвидировано в 2002 г. - 1, в 2003 г. - 9, в 2004 г. - 9, в 2005 г. - 9 железнодорожных мобильных пусковых установок (ЖМПУ) (итого - 28);

- завершается модернизация объектов промышленности, предназначенных для удаления твердого топлива методом прожига (работы завершены в 2007 г.). С 2004 г. начаты прожиги твердотопливных двигателей МБР РС-22 и РС-12М;

- в 2005 г. введен в эксплуатацию центр ликвидации твердотопливных МБР РС-12М (ФГУП "Воткинский завод") с производительностью 48 МБР в год;

- построен комплекс хранилищ для МБР и твердотопливных ракетных двигателей на 59 мест хранения, обеспечивающих заданный темп вывода из эксплуатации МБР, а также резерв мест хранения в случае приостановки работы стенов прожига;

- проведена модернизация объекта Минобороны России для обеспечения ликвидации в соответствии с требованиями Договора о СНВ грунтовых мобильных пусковых установок (ГМПУ) с производительностью 50 штук в год. Начата плановая ликвидация ГМПУ и демилитаризация агрегатов, связанных с пуском;

- осуществляется вывод из эксплуатации ракетных комплексов стратегического назначения различных видов базирования, а также ликвидация специальной инфраструктуры выводимых из эксплуатации объектов Минобороны России (в 2002 г. - 3, в 2003 г. - 5, в 2004 г. - 4, в 2005 г. - 5);

- завершается ввод в эксплуатацию стенов по прожигу твердотопливных двигателей в г. Пермь и г. Красноармейск, продолжается вывод из эксплуатации и ликвидация позиционных районов ракетных войск стратегического назначения (РВСН) и ликвидация МБР и БРПЛ различных типов.

Продолжает действовать бессрочный Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (подписан 8 декабря 1987 г., вступил в силу 1 июня 1988 г.). По этому Договору в течение первых трех лет его действия Россией полностью ликвидированы два класса ракетно-ядерных вооружений - средней дальности (от 1000 до 5500 км) и меньшей дальности (от 500 до 1000 км). Всего

⁵ Орлов В., Тимурбаев Р., Хлопков А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия // ПИР-Центр. 2001. С. 104.

⁶ Данные приводятся по Белой книге: "Российская Федерация и ситуация в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки: угрозы, оценки, задачи и пути их реализации" (подготовлена МИД России к саммиту "Группы восьми" в 2006 г.; распространялась среди участников встречи).

уничтожены 1846 ракет, 825 пусковых установок, 1761 единица вспомогательного оборудования, 74 ракетные операционные базы и 31 вспомогательный объект.

Работы по выводу из эксплуатации и ликвидации СНВ продолжаются в соответствии с планами реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации⁷. В целом, арсенал ядерного оружия Российской Федерации к 2008 г. сокращен более чем в 5 раз по сравнению с арсеналом СССР⁸. В 2003 г. Президентом России утверждены «Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», реализация которых продолжается⁹. В соответствии с имеющимися планами до конца 2008 г. должен быть разработан федеральный закон о ядерных установках военного назначения, а в 2009 г. должны быть выработаны предложения о государственном надзоре за ядерной и радиационной безопасностью при разработке, изготовлении, испытании, эксплуатации, хранении и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения.

Несмотря на предпринимаемые меры по сокращению ядерных запасов Россией, США, другими странами и на проводимую политику по нераспространению ядерного оружия и других видов ОМУ¹⁰, сегодня наблюдается замедление процесса ядерного разоружения, рост числа ядерных государств и возрастание угрозы ядерного терроризма, что вызывает растущее беспокойство международного сообщества.

“Группа восьми” в рамках Глобального партнерства придает огромное значение предотвращению ядерного терроризма, что собственно и является конечной целью ее содействия в области ядерной безопасности. Россия подписала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма в 2005 г.¹¹, которая еще не вступила в силу, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны ООН. В октябре 2008 г. исполнительный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадей, выступая с докладом о деятельности агентства перед участниками Генассамблеи, предупредил о возросшей опасности попадания ядерного оружия в руки террористов. “Возможность того, что террористы завладеют ядерными или радиоактивными материа-

---

⁷ 5 декабря 2009 г. истекает срок действия Договора о СНВ. У американской и российской сторон возникают разные проблемы в связи с необходимостью реализации положений ДСНП и СНВ в установленные сроки, которые требуют принятия согласованных решений. Согласно российско-американскому Договору о сокращении стратегических наступательных потенциалов (подписан 24 мая 2002 г., вступил в силу 1 июня 2003 г.) суммарное количество стратегических ядерных боезарядов у каждой из сторон к 31 декабря 2012 г. не должно превышать 1700-2200 единиц.

⁸ На сегодняшний день в мире есть еще семь других ядерных стран, включая Северную Корею, которая осуществила свое первое ядерное испытание 9 октября 2006 г. Арсеналы этих стран насчитывают от нескольких простых боезарядов до нескольких сотен термоядерных зарядов высокой мощности.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2005 г. № 2237-р «Об утверждении плана мероприятий, связанных с выполнением второго этапа реализации Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу».

¹⁰ В России Основы государственной политики в области нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки были утверждены Президентом РФ 19.02.2005 г. (поручение № Пр-260).

¹¹ Распоряжение Президента РФ от 6 августа 2005 г. N 352-рп «О подписании Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма» (Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма принята резолюцией N A/Res/59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г.).

лы остается высокой и представляет серьезную угрозу”, – заявил глава МАГАТЭ¹². Россия полностью поддерживает усилия ООН по скорейшему вступлению в силу этой конвенции, также как и Конвенции о физической защите ядерного материала (и поправки к ней), о чем заявил 27 октября 2008 г. постпред РФ при ООН Виталий Чуркин на заседании Генассамблеи ООН.

Подходы России к проблемам ядерного терроризма детально изложены в фундаментальных работах последних лет, выполненных в ИМЭМО РАН и материалах международных конференций по этим вопросам¹³.

Напрямую к проблемам ядерного терроризма примыкают аспекты, касающиеся обращения с отработавшим ядерным топливом (ОЯТ)¹⁴. Кроме того участники Глобального партнерства уделяют внимание и вопросам обеспечения безопасности отработавшего “мирного атома” (ядерное топливо АЭС) и других радиоактивных отходов (РАО). По мнению экспертов, практическое решение накопленных в России проблем в сфере “мирного атома” может занять 70 лет¹⁵. Сегодня в России накоплено 18,5 тыс. т ОЯТ, но имеющиеся хранилища РАО не рассчитаны на обеспечение их надежной изоляции от окружающей среды в течение всего срока их потенциальной опасности. Требуется существенная модернизация действующих хранилищ, которая осуществляется крайне медленно¹⁶.

Источники ионизирующего излучения используются в более чем 15,9 тысяч российских организаций различных ведомств и форм собственности, что существенно повышает их уязвимость для террористических угроз.

В общей сложности до Глобального партнерства объем средств, вложенных разными странами в обеспечение безопасности российских ядерных объектов по оценкам экспертов, составляет 5-7 млрд. долл. Текущие данные будут представлены ниже.

2. Обеспечение физической защиты, учета и контроля ядерных материалов

Делящиеся ядерные материалы (ЯМ), плутоний и высокообогащенный уран (ВОО) – это необходимые компоненты любого ядерного оружия, в связи с чем меры по организации защиты, консолидации и ликвидации запасов делящихся материалов становятся составной частью совместных усилий международного сообщества по сокращению ядерного оружия, предотвращению несанкционированного распространения ядерных материалов и попадания их в руки террористов. Именно поэтому обеспечению физической защиты, учету и контролю за оборотом ядерных матери-

---

¹² По данным исполнительного директора МАГАТЭ Мохаммеда эль-Барадея только с июня 2007 по июнь 2008 г. агентством зарегистрировано 250 инцидентов, связанных с кражей или потерей ядерных и радиоактивных материалов.

¹³ Оружие террора: освободить мир от ядерного, биологического и химического оружия. Под. ред. А.Г. Арбатова и А.А. Пикаева, М.: ИМЭМО РАН, 2007. Противодействие ядерному и радиологическому терроризму // Материалы Международного научно-практического семинара // Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. М.: Издательство НААФ, 2007. Угроза ядерного терроризма. Под. ред. А.Г. Арбатова, М.: ИМЭМО РАН, 2008.

¹⁴ Большая часть этих вопросов была рассмотрена в ходе анализа утилизации АПЛ.

¹⁵ Решение накопленных в России проблем в сфере мирного атома, в том числе по обращению с радиоактивными отходами (РАО) и отработавшим ядерным топливом (ОЯТ), может занять от 50 до 70 лет, говорится в материалах круглого стола в Государственной Думе, посвященного федеральной целевой программе по обеспечению ядерной и радиационной безопасности. РИА Новости. 16 октября 2008 г.

¹⁶ Госкорпорация “Росатом” планирует построить подземное хранилище для РАО в Нижнекамском массиве не раньше 2035 г. Для изучения места расположения объекта она планирует создать научную лабораторию, которая должна завершить исследования только в 2025 г.

лов ЯМ (ФЗУК ЯМ) всеми участниками Глобального партнерства, включая Россию¹⁷, придается большое значение.

Наибольшую угрозу с точки зрения распространения ядерного оружия представляют высокообогащенный уран (с обогащением по урану-235 более 20%) и оружейный плутоний. Открытой официальной информации об их запасах в России нет. Имеющиеся оценки основаны на анализе режимов работы реакторов, производящих плутоний, обогатительных производств, темпов демонтажа ядерного оружия, сокращения количества ВОУ и перевода его в низкообогащенный уран (НОУ, т.е. с обогащением по урану-235 менее 20%), а также на анализе некоторых результатов выполнения российско-американского соглашения, получившего название "ВОУ-НОУ" и других косвенных факторов.

По экспертным оценкам, в СССР/России было произведено 120-150 т оружейного плутония и 1000-1350 т ВОУ (с обогащением более 90% по урану-235)¹⁸. Предполагается, что в середине 1990-х годов около 30% ядерных оружейных материалов находилось в боеприпасах. США считают, что Россия вначале 1990-х годов имела 603 т ВОУ и оружейного плутония, крайне привлекательных для хищения, а 252 здания на 40 российских предприятиях требовали модернизации систем обеспечения безопасности ядерных материалов¹⁹. Запасы ядерных материалов оружейного качества находятся на нескольких десятках предприятий, разбросанных по всей территории России. По данным официальных источников в 2000 г. в России ядерные материалы находились в 61 организации²⁰. Подавляющее количество оружейных ядерных материалов находится в "закрытых городах" Росатома, а также на некоторых предприятиях и в исследовательских институтах вблизи Москвы. Количество ядерных материалов на таких объектах варьируется от нескольких килограммов до нескольких десятков тонн. Более детальная характеристика накопленных запасов оружейных ядерных материалов в России и других официальных и неофициальных членах "ядерного клуба" представлена в книге «Ядерное оружие после "холодной войны"»²¹.

Обеспечение ядерных объектов и материалов современными системами ФЗУК ЯМ считается для России приоритетной, но сложной задачей для ускоренного решения по причине недостатка финансовых средств (дефицит бюджетного финансирования был особенно острым в течение первых 10 лет после распада СССР). Запланированное финансирование подпрограммы «Организация системы государственного учета и контроля ядерных материалов и системы государственного учета и контроля радиоактивных веществ и отходов», включенной в Федеральную целевую программу «Ядерная и радиационная безопасность России на 2000-2006 гг.»²², составляло около 70 млн. руб. на 7 лет, что примерно в 30 раз меньше требуемого.

Наиболее активно сотрудничество по ФЗУК ЯМ Россия развивает с США в рамках Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов от 2 октября 1999 г., конечной целью кото-

---

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 352 «Об утверждении Положения о системе государственного учета и контроля ядерных материалов».

¹⁸ Орлов В. Ядерное нераспространение // ПИР-Центр. 2002. Том 1. С. 60.

¹⁹ Маслин Е. Безопасность ядерных арсеналов Российской Федерации // Ядерный контроль. Зима 2004. №4. С. 23.

²⁰ Федоров Е. Сотрудничество во имя Глобальной безопасности // Научные записки ПИР-Центра. 2002. №19. С. 30.

²¹ Ядерное оружие после "холодной войны". Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: РОС-СПЭН, 2006.

²² ФЦП и подпрограммы утверждены Постановлением Правительства РФ № 149 от 22 февраля 2000 г. (с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2005 г. № 371).

рого является уменьшение угрозы, возникающей в результате недостаточного уровня безопасности оружейных материалов. Ряд осуществляемых совместных программ направлены на усовершенствование систем ФЗУК ЯМ; консолидацию и конверсию оружейных ЯМ; подготовку персонала в области ФЗУК ЯМ и совершенствование нормативно-правовой базы по этим вопросам (ранее аналогичные проекты выполнялись по рамочному Соглашению с США от 1992 г.). Уполномоченными органами по этому соглашению со стороны США является Министерство энергетики США (через него идет финансирование проектов), со стороны России – Минатом России (ныне Госкорпорация «Росатом»), контролирующий подавляющее большинство российских ядерных объектов, и Федеральный надзор России над ядерной и радиационной безопасностью (Росатомнадзор), который осуществлял координацию российско-американского сотрудничества на невоенных ядерных объектах, входивших ранее в систему Министерства образования, Министерства экономики России и других ведомств.

К моменту появления Глобального партнерства в рамках программы ФЗУК ЯМ Министерство энергетики США полностью или частично выполнило установку систем обеспечения безопасности ядерных материалов в 115 из 252 зданий, в которых находились 192 т ядерных материалов оружейного качества и которые требовали особого внимания. Полностью работы были завершены в 81 здании, содержащем 86 т ядерных материалов, а так называемые «быстрые усовершенствования» были осуществлены в 34 зданиях, содержащих 106 т ядерных материалов. Работы также были начаты на объектах, содержащих дополнительно 130 т ядерных материалов. С 1999 г. Министерство энергетики США начало программу содействия России по консолидации и конверсии ядерных материалов, в рамках которой к 2010 г. планируется вывезти оружейные ядерные материалы из 50 зданий, находящихся на территории 5 предприятий, содержащих оружейные ядерные материалы, а также конвертировать 24 т ВОУ в НОУ, который не может быть использован при создании ядерного оружия. Реализация этой программы «пробуксовывает», поскольку Россия считает, что конкретные объекты, с которых материал будет выведен, должны быть определены отдельным соглашением по этой программе (к этому следует добавить нежелание руководства предприятий ядерной отрасли отказываться от ядерных материалов, наличие которых часто рассматривается ими как залог дальнейшего финансирования в рамках программ ФЗУК ЯМ).

Расходы на программу содействия России со стороны США в области усовершенствования систем ФЗУК ЯМ в 1993-2001 гг. составили 797,3 млн. долл. В 2002 г. на программу было выделено 293 млн. долл., в 2003 г. – 235 млн. долл., в 2004 г. – 258,5 млн. долл., в 2005 г. – 294,7 млн. долл. В настоящее время расходы на эти программы имеют тенденцию к уменьшению. Так, в 2006 г. сокращено финансирование проектов по ВМФ России (ориентировочно на 8,5–10%), по РВСН (ориентировочно на 15-20%), такая же тенденция сохраняется в 2007-2008 гг. При этом США все больше средств направляет на аналогичные программы в других странах СНГ. Общие расходы Министерства энергетики США на реализацию программ по ФЗУК ЯМ до 2020 г. оцениваются в 2,2 млрд. долл. Эта сумма включает 823,1 млн. долл. на завершение установки оборудования к 2011 г., 711,8 млн. долл. на поддержку работоспособности систем ФЗУК ЯМ до 2020 г., 241,3 млн. долл. на управление программой и 387,2 млн. долл. на консолидацию и конверсию ядерных материалов²³.

---

²³ Орлов В., Тимербаев Р., Хлопков А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия // ПИР-Центр. 2001. С. 73.

Наиболее значимым событием в сотрудничестве с США большинство исследователей считают пуск в эксплуатацию реконструированного и пока единственного в мире хранилища делящихся материалов (ХДМ) на ПО «Маяк», которое произошло 17 декабря 2003 г. ХДМ предназначено для хранения 400 т урана и плутония (25 тыс. контейнеров), срок хранения материалов в нем составляет не менее 100 лет. В ХДМ будут храниться только российский плутоний и уран, избыточный для оружейных программ. По расчетам специалистов, ХДМ способно выдержать землетрясение в восемь баллов. Его реконструкция велась с 1995 по 2003 год и финансировалась в основном за счет помощи США (по оценкам экспертов, при общей стоимости проекта около 400 млн. долл. из российского бюджета было выделено примерно 30-40 млн. руб., т.е. менее 10%).

Что касается сотрудничества России с европейскими государствами по обеспечению безопасности ядерных материалов, то оно не является столь масштабным, как российско-американское.

Характерным примером является сотрудничество России с Ведомством по гарантиям Евратома²⁴. Оно началось в 1993 г. Его основной целью было оказание содействия России в организации государственной системы учета и контроля ядерных материалов. Проекты, реализуемые данным ведомством, не были привязаны к усовершенствованиям систем УК ЯМ на конкретных объектах. Основное внимание уделялось развитию инфраструктуры: внедрению информационных систем, нормативной базе, разработке методик проведения инвентаризаций, обучению специалистов и т.п. Общий объем финансирования таких проектов начиная с 1993 г. составляет около 11 млн. евро. Помимо США определенную помощь в усовершенствовании физической защиты российских ядерных объектов и материалов с начала 1990-х годов оказывают Германия²⁵, Франция²⁶ и некоторые другие государства. После появления Глобального партнерства был достигнут еще ряд соглашений о сотрудничестве в этой области, которые, как правило, детализируют некоторые положения базовых документов начала 1990-х годов и конкретизируют направления и объемы выделяемых ассигнований²⁷.

---

²⁴ Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ) – интеграционная группировка 12 стран – членов ЕС. Создано в 1958 г. с целью объединения ресурсов ядерного сырья и атомной энергетики стран-участниц. Штаб-квартира в Брюсселе.

²⁵ Базовыми документами сотрудничества с Германией в области ядерной безопасности являются: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об оказании помощи Российской Федерации в ликвидации сокращаемого ею ядерного и химического оружия от 16 декабря 1992 г., Соглашение между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Федеральным министерством иностранных дел Федеративной Республики Германия о сотрудничестве в деле обеспечения безопасности при ликвидации ядерного оружия от 16 декабря 1992 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об ответственности за ядерный ущерб в связи с поставками из Федеративной Республики Германия для ядерных установок в Российской Федерации от 8 июня 1998 г., а также Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г. и Протокол по вопросам претензий, судебных разбирательств и освобождения от материальной ответственности к Рамочному соглашению о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 21 мая 2003 г.

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области безопасного уничтожения ядерного оружия в России и использования в мирных целях высвобождаемых оружейных ядерных материалов, подписанное в Париже 12 ноября 1992 г., и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области ядерной энергии, подписанное в Москве 19 апреля 1996 г.

²⁷ См., например: Постановление Правительства РФ от 13 октября 2003 г. № 619 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германия для реализации проектов по физической защите ядерного материала на территории Российской Фе-

8 февраля 1987 г. вступила в силу Конвенция о физической защите ядерного материала. В настоящее время ее участниками являются 116 государств. В июле 2005 г. на Дипломатической конференции в Вене были приняты поправки к Конвенции, существенно расширяющие сферу ее действия. Под действие Конвенции теперь подпадают хранение, использование и перевозка ядерных материалов внутри стран-участниц, меры по защите ядерных материалов и ядерных установок от саботажа (диверсии). Расширены положения о международном сотрудничестве в области физической защиты, в частности, по фактам хищения ядерного материала. Нашли отражение вопросы обеспечения конфиденциальности информации о физической защите ядерных объектов.

Расширяется международное сотрудничество в рамках Плана МАГАТЭ по защите от ядерного терроризма. План реализуется с 2002 г. и предусматривает конкретные меры по совершенствованию деятельности Агентства в этой сфере, в частности, по таким направлениям, как усиление национальных систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов, противодействия их незаконному обороту. Многие участники Глобального партнерства направляют на реализацию этого Плана средства, которые используются для усиления защиты ядерных объектов на территории России и других стран.

Россия, наряду с другими 82 странами, принимает активное участие в реализации этого Плана и придает особое значение мерам по предотвращению попадания высокообогащенных материалов в руки террористов. Одной из таких эффективных мер является деятельность России при участии МАГАТЭ по возвращению из третьих стран свежего ядерного топлива (СЯТ) из высокообогащенного урана исследовательских реакторов российской конструкции. Такое топливо уже вывезено в Россию из Сербии и Черногории, Румынии, Болгарии, Ливии, Чехии и Латвии. Из Узбекистана наряду с СЯТ вывозится также и ОЯТ указанных реакторов.

3. Утилизация ядерных оружейных материалов и прекращение их производства

В настоящее время Россия не производит ядерные материалы для оружейных целей. Производство ВОУ было прекращено в 1988 г. К сентябрю 1992 г. были остановлены 10 из 13 реакторов-наработчиков оружейного плутония, из которых пять на-

---

дерации в 2003 г.» (в рамках договоренностей о Глобальном партнерстве «Группы восьми» на 2003 г. выделено 7020 тыс. евро); распоряжение Правительства РФ от 13 мая 2006 г. № 691-р «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия об использовании финансовых средств Европейского союза и высвободившихся средств из бюджета Федеративной Республики Германия на безвозмездной основе для финансирования проектов в области совершенствования физической защиты ядерных установок и ядерного материала на объектах Федерального агентства по атомной энергии» (в этом документе подчеркивается, что сотрудничество в области совершенствования физической защиты ядерных установок и ядерного материала на российских объектах будет осуществляться в рамках Глобального партнерства); Соглашение между Министерством обороны Российской Федерации и Федеральным министерством иностранных дел Германии о сотрудничестве в области обеспечения физической защиты ядерных материалов и ядерного оружия, подлежащего утилизации, от 6 октября 2003 г. (в рамках Соглашения предполагается, что Германия выделит финансирование на усиление физической защиты объектов 12-го ГУМО); распоряжение Правительства РФ от 12 января 2007 г. № 22-р «О подписании Поправки к Соглашению между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области безопасности хранения ядерного оружия путем предоставления материально-технических средств, услуг и соответствующего обучения от 3 апреля 1995 г. и поправки к Соглашению между Министерством обороны Российской Федерации и Министерством обороны Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в области безопасности транспортировки ядерного оружия путем предоставления материально-технических средств, услуг и соответствующего обучения от 3 апреля 1995 г.»

ходились в Челябинске-65 (Озерск), пять в Томске-7 (Северск) и три в Красноярске-26 (Железногорск). Три оставшихся реактора продолжают работать (уран-графитовые АДЭ-4, АДЭ-5 в Северске и АДЭ-2 в Железногорске), но используются только для целей энерго- и теплоснабжения закрытых атомных городов (ЗАТО). Они производят 1–1,5 т плутония в год, который не выделяется из облученного топлива.

Международное сотрудничество в сфере утилизации оружейного плутония начало развиваться задолго до Глобального партнерства и насчитывает более 10 лет. В настоящее время по вопросам утилизации оружейного плутония Россия сотрудничает с Францией²⁸, Германией²⁹, Канадой³⁰, Японией и США³¹.

В сотрудничестве с Францией проведены научные исследования, направленные на модернизацию российских атомных реакторов для использования смешанного уран-плутониевого топлива. Программа получила название АИДА-МОКС-1. Исследования заключались в оценке способности российских реакторов (в особенности ВВЭР-1000 и БН-600) использовать МОКС-топливо³², производимое из военного плутония. В программе АИДА-МОКС с российской стороны участвовали Физико-энергетический институт (Обнинск), РНЦ «Курчатовский институт», НИИ атомных реакторов (Дмитровград), ВНИИ неорганических материалов (Москва) и Радиевый институт (Санкт-Петербург), с французской – военный департамент Комиссариата по атомной энергии, а также фирмы Cogema, Framatom, SGN.

В сотрудничестве с Германией выполнен эскизный проект пилотной установки по производству МОКС-топлива, перерабатывающей одну тонну оружейного плутония в год. В работе участвовали ГСПИ, ПО «Маяк», ВНИИНМ и компания «Siemens». Предполагалось использование немецкого (завод в Ханану) и российского («комплекс 300» на ПО «Маяк») оборудования. Затраты на строительство пилотной установки в виде отдельного объекта на ПО «Маяк»: оценены в 190 млн. марок. Была также подтверждена возможность использования МОКС-топлива в реакторах на быстрых нейтронах БН-600/БН-800 и реакторах ВВЭР-1000.

В 1998 г. Россия, Германия и Франция приняли решение объединить усилия в рамках трехстороннего сотрудничества. Соответствующее Соглашение было подписано 2 июня 1998 г. в Москве (программа АИДА-МОКС-2). В 2000 г. к трехстороннему соглашению присоединились Италия и Бельгия. По Соглашению 1998 г. планирова-

---

²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области использования в мирных целях ядерных материалов, высвобождаемых в результате уничтожения ядерного оружия (соглашение вступило в силу 30 марта 1993 г.).

²⁹ Постановление Правительства РФ от 28 мая 1998 г. № 519 «О заключении Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Федеративной Республики Германия и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области использования в мирных целях плутония, высвобождаемого в результате демонтажа сокращаемого российского ядерного оружия» (программа АИДА-МОКС-2).

³⁰ В ноябре 1994 г. в Москве состоялись российско-канадские консультации по вопросу использования избыточного российского оружейного плутония для изготовления МОКС-топлива для канадских АЭС с реакторами типа CANDU. Было подписано соответствующее Заявление о намерениях. В 1996 г. было подписано «Соглашение между Минатомом России и канадской с фирмой Atomic Energy of Canada, Ltd (AECL) о выполнении технико-экономического исследования «Производство уран-плутониевого топлива для реакторов CANDU с использованием оружейного плутония», которое успешно выполнено. Аналогичные рабочие контракты продолжаются.

³¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний, от 23 сентября 1997 г. и Протокол к нему от 12 марта 2003 г.; Соглашение между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Министерством энергетики Соединенных Штатов Америки о прекращении производства плутония на действующих реакторах АДЭ-4, АДЭ-5 в г. Северск Томской области и реакторе АДЭ-2 в г. Железногорск Красноярского края от 12 марта 2003 г.

³² МОКС-топливо – смешанное топливо из оксидов урана и плутония.

лось к 2002 г. завершить разработку конструкторской документации по строительству завода по конверсии металлического плутония (проект СНЕМОХ) и завода по производству МОКС-топлива (проект ДЕМОХ), способного перерабатывать 2,3 т оружейного плутония в год (общие расходы должны были составить около 1,7 млрд. долл.). Французские официальные лица заявляли, что пуск этого завода в эксплуатацию может быть произведен в 2007-2008 гг., если Германия своевременно поставит необходимое оборудование. Однако компания Siemens, которой принадлежит завод в Ханану, заявила, что США и Франция выделили для поддержки проекта недостаточно средств – всего 500 млн. марок, хотя общая стоимость работ составляет около 2 млрд. марок, в результате чего компания Siemens объявила о невозможности экспорта оборудования в Россию. Намерения стран остались невыполненными.

Япония начала проявлять интерес к вопросам утилизации избыточного оружейного плутония после Московского саммита по ядерной безопасности в 1996 г.³³ Эта страна проявляет особую заинтересованность в проекте утилизации оружейного плутония на российских реакторах БН-600 и БОР-60, использующих виброуплотненное МОКС-топливо, обладающее уникальными техническими характеристиками. Исполнительным органом японской стороны по конкретным направлениям в этой сфере сотрудничества является корпорация JNC. Поэтапная реализация проекта рассчитана на 2003-2010 гг. Предусматривается также проведение работ по продлению срока эксплуатации БН-600 с 2010 до 2020 г. Информации о ходе выполнения этого проекта в открытой печати нет.

Сотрудничество с США в сфере утилизации ядерных оружейных материалов и прекращению их производства имеет долгую и трудную историю.

Неудачным примером такого сотрудничества являются совместные действия по утилизации излишков оружейного плутония, начавшиеся еще в 1994 г., когда на январской встрече того года президенты двух стран поручили российским и американским экспертам прояснить возможности долговременного размещения делящихся материалов, в частности плутония, принимая во внимание вопросы нераспространения, защиты окружающей среды и безопасности, технические и экономические факторы. Первый совместный отчет экспертных групп был издан в сентябре 1996 г. Наиболее пригодными методами утилизации плутония были признаны его иммобилизация и использование в качестве топлива ядерных реакторов. 24 июля 1998 г. премьер-министр России С.В. Кириенко и вице-президент США А. Гор подписали межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области обращения с плутонием, изъятый из ядерных военных программ. В нем Россия и США заявили о намерении «продолжать сотрудничество в области маломасштабных испытаний и демонстраций в области обращения с плутонием» и «так скоро, как это представляется практически возможным, перейти к опытно-промышленным демонстрациям технологий по обращению с плутонием».

2 сентября 1998 г. президенты России и США подписали Заявление о принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющийся более необходимым для целей обороны, позже оформленного в виде двухстороннего соглашения³⁴. Заявлением предусматривалось, что Россия и США будут перерабатывать,

---

³³ Отдельного соглашения по плутонию нет и сотрудничество с Японией осуществляется по рамочному Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии «О сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия и созданию Комитета по сотрудничеству в этих целях». Токио, 13 октября 1993 г.

³⁴ Отдельного соглашения по плутонию нет и сотрудничество с Японией осуществляется по рамочному Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии «О сотрудничестве в целях содействия в области ликвидации подлежащего сокращению в Российской Федерации ядерного оружия и созданию Комитета по сотрудничеству в этих целях».

каждая из сторон, около 50 т плутония, поэтапно изымаемого из ядерных военных программ, в формы, не пригодные для использования в ядерном оружии, а также оговаривались конкретные меры по достижению поставленной цели.

Соглашением от 2000 г. предусматривалось, что каждая из сторон утилизирует (переведет в состояние, не пригодное для использования в ядерном оружии) не менее 34 т оружейного плутония (по 2 т в год в течение 17 лет) и не будет перерабатывать облученное МОКС-топливо, пока сторонами не будут утилизированы по 34 т оружейного плутония (эксплуатация установок, «необходимых для утилизации не менее двух метрических тонн в год своего утилизируемого плутония», должна была быть начата до 31 декабря 2007 г.). Программа утилизации американского плутония в 2002 г. была оценена в 4 млрд. долл., а российская программа – в 2,5 млрд. долл., из которых не менее 1 млрд. долл. должно быть израсходовано в ходе эксплуатационной фазы программы. Позже Росатом пересмотрел общую стоимость программы, которая, по состоянию на 1 января 2005 г., оценивалась уже в 2,7 млрд. долл.³⁵ В рамках Соглашения США обязались ассигновать 200 млн. долл. для утилизации российского плутония. Кроме этого, предполагалось, что содействие России в этой сфере окажут другие зарубежные партнеры (заключение такого международного договора предусмотрено пунктом 8 Статьи IX Соглашения).

В соответствии со сценарием утилизации, который обсуждался при подписании Соглашения, планировалось, что Россия внесет свой вклад в утилизацию плутония в «натуральном виде». То есть Россия исходила из того, что предоставит землю, имеющуюся инфраструктуру, результаты ранее выполненных работ, квалифицированный персонал и т.п. По предварительным данным, стоимость этого «натурального вклада» в финансовом эквиваленте может составить 300-400 млн. долл.

Однако в ходе реализации этого Соглашения выявились непреодолимые трудности. Россия рассматривает оружейный плутоний как национальное достояние и значительный энергетический ресурс, поэтому для его утилизации был избран реакторный вариант, при котором оружейный плутоний утилизируется в качестве топлива энергетических ядерных реакторов, в то время как США изначально выбрали два варианта – сжигание в реакторе и иммобилизация (остекловывание). Это вызвало определенные опасения в России, поскольку такие подходы не исключали возможности обратного выделения плутония из остеклованных форм, тем самым нарушался бы принцип необратимости. И несмотря на то, что в январе 2002 г. Министерство энергетики США объявило об отказе от способа иммобилизации, и в качестве единственного варианта обращения с избыточным оружейным плутонием было выбрано его использование в МОКС-топливе, прогресса в реализации Соглашения не было достигнуто.

23 июля 2003 г. срок действия Соглашения истек. США отказались его продлить, причиной этого стал неурегулированный вопрос о гражданской ответственности за ядерный ущерб³⁶. Заморозили выделение помощи на этот проект и другие участники Глобального партнерства (предусматривалось совокупное выделение средств Великобританией, Японией, Францией, Германией, Швейцарией, Швецией, Бельгией, Японией и другими странами в размере не менее 850 млн. долл.). Частич-

---

ской Федерации ядерного оружия и создании Комитета по сотрудничеству в этих целях». Токио, 13 октября 1993 г.

³⁵ <<http://www.minatom.ru>>.

³⁶ Соглашение (статья 9, пункты 1 и 2) освобождает правительство США и американский персонал от ответственности за материальный ущерб и телесные повреждения, нанесенные в связи с деятельностью во исполнение Соглашения, за исключением случаев, когда ущерб нанесен преднамеренно. Американская сторона выдвинула в качестве условия продления Соглашения снятие оговорки о преднамеренно нанесенном ущербе, то есть о полном освобождении от ответственности за ущерб независимо от его преднамеренности. Для России подобный подход оказался неприемлемым.

но вопрос о гражданской ответственности за ущерб был урегулирован подписанием 15 сентября 2006 г. Протокола к Соглашению, что стало возможным после ратификации Россией Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб³⁷. Несмотря на предпринятые меры, Соглашение так и не выполняется, поскольку необходима сначала его ратификация. Но рассмотрение этого вопроса откладывается Государственной Думой, так как не ясны источники и объемы финансирования.

С большими сложностями идет реализация Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки от 18 февраля 1993 г. «Об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия» (Соглашение «ВОУ-НОУ», или «Мегатонны в мегаватты»). В соответствии с ним 500 т российского высокообогащенного урана (со средним обогащением по урану-235 в 90%), извлеченного из ядерного оружия, должны быть переработаны в низко-обогащенный уран (с обогащением по урану-235 не более 20%, реально в США поставляется уран с обогащением 3,5–4,5%) и проданы в США для использования в энергетических реакторах. Изначально предполагалось, что за двадцать лет России будет выплачено 12 млрд. долл., но впоследствии цена НОУ была привязана к рыночным ценам, поэтому в связи с ростом мировых цен на природный уран эта сумма может оказаться существенно большей. При этом договорились о том, что согласованный темп переработки ВОУ в НОУ составит 10 т в год в первые пять лет осуществления Соглашения, 30 т – в каждый последующий год; переданный в США уран будет использоваться исключительно в мирных целях; поставленный в США уран будет помещен под гарантии МАГАТЭ; ядерные материалы в рамках данного Соглашения будут обеспечены физической защитой на уровне не ниже рекомендованного МАГАТЭ.

Исполнительным органом с российской стороны было назначено Открытое внешнеэкономическое акционерное общество «Техснабэкспорт», с американской – Обоганительная корпорация США (United States Enrichment Corporation, USEC), которая в момент подписания Соглашения была государственной компанией, но в 1996 г. была приватизирована.

Главной проблемой, затрудняющей выполнение этого Соглашения, является вопрос оплаты за природную компоненту поставляемого НОУ. В соответствии с заключенным контрактом цена НОУ определяется как сумма двух составляющих: стоимость услуг по обогащению/разобогащению (около 2/3 от суммы контракта) и стоимость природной компоненты (около 1/3 от суммы контракта). В связи с приватизацией в 1996 г. USEC и падением цен на природный уран на мировом рынке, американская сторона отказалась покупать природную компоненту. Вместо этого российской стороне передается природный уран в форме гексафторида в количестве, эквивалентном содержащейся в переданной американской стороне природной компоненте. По состоянию на 31 декабря 2004 г. в рамках Соглашения по ВОУ-НОУ было переработано 231,5 т ВОУ, что эквивалентно 9,261 уничтоженным боеголовкам³⁸, а по итогам 2007 г. – примерно 320 т ВОУ (эквивалентно 12,8 тыс. ядерным боезарядам). Средства, получаемые от реализации этой программы, консолидируются в специальном бюджетном фонде Росатома (ранее Минатома России), а направления расходов включаются в ежегодно принимаемый Федеральный бюджет. Из этого фонда финансируется ряд важных программ Росатома, в том числе про-

---

³⁷ Федеральный закон РФ от 21 марта 2005 г. № 23-ФЗ «О ратификации Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб, подписанной от имени Российской Федерации в Вене 8 мая 1996 г.».

³⁸ Глобальное партнерство против распространения оружия массового уничтожения. Отв. ред. В.А. Орлов. М.: Права человека, 2005. С. 65.

граммы, направленные на реструктуризацию ядерно-оружейного комплекса, создание новых рабочих мест и экологическую безопасность. Для США этот проект также достаточно выгоден и сегодня российский НОУ из ВОУ обеспечивает 50% потребностей американских АЭС в топливе, которые производят 10% всей электроэнергии, потребляемой в США.

Есть проблемы в реализации еще одного ключевого соглашения об остановке ядерных реакторов, производящих плутоний, подписанного через год после соглашения “ВОУ-НОУ”³⁹. Соглашение не выполняется в полном объеме, поскольку три действующие российские реактора – производители плутония – являются источниками тепла и энергии для ЗАТО, где расположены эти реакторы. В 1997 г. было подписано еще одно соглашение⁴⁰, в соответствии с которым производство “неэнергетического плутония” на всех трех еще действующих реакторах должно было прекратиться к 31 декабря 2000 г., что также до настоящего времени не реализовано, несмотря на подписание в августе 2001 г. Протокола к Соглашению от 1997 г., откладывающего остановку производства плутония в реакторах Северска и Железногорска до 31 декабря 2006 г. В мае 2003 г. Министерство энергетики США заявило о выделении 466 млн. долл. на выполнение соглашения с Минатомом России о закрытии трех ядерных реакторов и использовании выделяемых средств для реконструкции старой и строительства новой ТЭЦ, которые обеспечат теплом и электроэнергией два российских города вместо плутониевых реакторов. Осуществить эти работы в Северске планируется в течение пяти лет, а в Железногорске – в течение восьми. Однако реальная стоимость этих проектов существенно превышает выделяемые США средства, в связи с чем американцы проводят активную работу по привлечению к участию в сооружении замещающих мощностей зарубежных инвесторов – участников Глобального партнерства (конкретные данные будут представлены ниже).

4. Вывод из эксплуатации и утилизация радиоизотопных термоэлектрических генераторов

К одному из направлений сотрудничества, приоритетных для России в рамках Глобального партнерства, – комплексной утилизации атомных подводных лодок – вплотную примыкает проблема снятия с эксплуатации и утилизации стронциевых радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ), которые используются в качестве автономных источников электропитания для маяков и навигационного оборудования. РИТЭГ представляют опасность, поскольку их “изотопная начинка” может быть использована для осуществления террористических актов (примитивный вид радиологического оружия). Именно поэтому после демонтажа РИТЭГ их главный элемент – радиоизотопные стронциевые (стронций-90) терморегуляторы (РИТ-90) – в специальных контейнерах должны направляться на утилизацию на ПО “Маяк” с соблюдением всех требований безопасности.

Территориально РИТЭГ размещены в четырех регионах: на побережье Баренцева и Белого моря, вдоль трасс Северного морского пути (от Архангельска до бухты Провидения), на Дальневосточном побережье (от Берингова пролива до Владивостока, включая Сахалин и острова Курильской гряды), на островах и побережье Бал-

---

³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки «Об остановке реакторов, производящих плутоний, и о прекращении использования нового плутония в ядерном оружии» от 23 июня 1994 г.

⁴⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки «О сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний» от 23 сентября 1997 г.

тийского моря. Эксплуатируют и осуществляют надзор за РИТЭГ различные российские министерства и ведомства (Минобороны России, Минтранс России, Минприроды России, Росгидромет и ряд других организаций). Разбираются, утилизируются и захораниваются РИТЭГ на предприятиях Росатома (ныне Госкорпорации «Росатом»). В сферу ответственности Госкорпорации также входит учет источников ионизирующих излучений в России. Координация работ в сфере обращения с РИТЭГ осуществляется межведомственной Рабочей группой, созданной в декабре 2004 г., в которую вошли представители всех заинтересованных федеральных структур, имеющих на своих балансах РИТЭГ. Всего в СССР было изготовлено более 1000 РИТЭГ. Часть из них утилизирована в связи с окончанием сроков эксплуатации, остальные разбросаны по территории России и бывших республик СССР, причем периодически находятся «бесхозные» РИТЭГ.

В настоящее время в России эксплуатируется порядка 700 РИТЭГ. Плановый срок службы этих РИТЭГ заканчивается через 10-15 лет, что требует их постепенного вывода из эксплуатации и утилизации. Потенциальная опасность РИТЭГ с точки зрения радиологического терроризма, требует разработки и принятия комплексных и финансово емких мер по обеспечению их физической защиты и контроля за действующими РИТЭГ, разработки и внедрения специальных транспортно-технологических схем, обеспечивающих безопасный вывод их из эксплуатации, а также замены РИТЭГ на альтернативные источники питания. Последнее направление (замена РИТЭГ на альтернативные источники электропитания для маяков и навигационного оборудования) в последнее десятилетие приобретает все большую актуальность в связи с расширением объемов перевозок морским транспортом.

Проблема обращения с РИТЭГ решается как за счет федерального бюджета, так и с зарубежной помощью. К 2005 г. было демонтировано более 200 РИТЭГ, в том числе за счет международной помощи 73 РИТЭГ. В 2001-2006 гг. за счет федерального бюджета утилизировано 74 РИТЭГ и подготовлено к утилизации (отправлено на ПО «Маяк») 74 блока РИТ-90. Значительные федеральные средства расходуются на поиски бесхозных и утилизацию аварийных РИТЭГ в различных регионах России. Общий объем финансирования (включая содействие других стран) по обеспечению безопасности маяков составляет около 750 млн. руб. Только в 2007 г. на разработку технологий утилизации аварийных РИТЭГ, методик и критериев оценки опасности источников ионизирующего излучения выделено около 14 млн. руб.

Проблема вывода из эксплуатации и утилизации радиоизотопных термоэлектрических генераторов, в последние годы становится все более насущной и все большее количество стран-участников Глобального партнерства присоединяются к ее решению, особенно важно это для стран, граничащих по суше или морю с Россией. Кроме того, проблема утилизации РИТЭГ тесно связана с инициативой МАГАТЭ по поиску и приведению в безопасное состояние бесхозных радиоактивных источников. В случае реализации намеченных планов работы по демонтажу всех РИТЭГ с захоронением всех РИТ-90 могут быть завершены в 2011 г. Выполнение работ осложняется не только отсутствием достаточного финансирования, но и тем, что в России существует всего один пункт по разборке РИТЭГ, да и тот в Москве (институт НИИТФА). Понятно, что возить РИТЭГ из Мурманской области, с Камчатки, Чукотки или Сахалина в Москву не только неразумно, но главное не безопасно со всех точек зрения, включая повышенный риск кражи.

В настоящее время в обращении с РИТЭГ России оказывают содействие Норвегия, США, Канада, Германия, Дания, Франция, проявляют интерес и другие страны.

Самым давним партнером в области обращения с РИТЭГ является Норвегия. Она оказывает помощь в утилизации РИТЭГ и их замене на альтернативные ис-

точники питания с 1997 г. С ее помощью уже демонтировано 89 РИТЭГ, утилизировано – 65, отправлено на долговременное хранение на предприятие «Маяк» 84 блока РИТ-90. В 2006 г. подписано соглашение о том, что все РИТЭГ Северо-Западного региона, включая Кольский полуостров, Архангельскую область и Ненецкий автономный округ, снимаются с эксплуатации и утилизируются только при содействии Норвегии (соглашение рассчитано до 2010 г.). В соответствии с соглашением в 2008 г. должны быть завершены работы по демонтажу 30 РИТЭГ географической службы Северного флота на территории Архангельской области (вывезено уже 38), с территории Мурманской области уже вывезено 85 опасных генераторов, до конца 2009 г. планируется завершить демонтаж находящихся в ведении Минтранса России 27 РИТЭГ на 25 маяках в Ненецком автономном округе, ведутся работы и в других регионах.

С 1999 г. содействие оказывается Данией, за счет средств которой был выполнен проект по замене РИТЭГ, расположенных в регионе Балтийского моря, навигационным оборудованием на основе альтернативных источников питания. Было поставлено 4 комплекта солнечного навигационного оборудования, произведенного в Дании. В настоящее время решается вопрос о поставке еще 73 аналогичных комплектов навигационного оборудования, необходимого для замены РИТЭГ.

США активное участие в проблеме обращения с РИТЭГ стали принимать с 2003 г., т.е. после появления Глобального партнерства. За период с 2003 по 2006 год при содействии США произведен демонтаж и утилизация 115 РИТЭГ; отправлено на долговременное хранение на ПО «Маяк» 135 блоков РИТ-90; составлена и ведется база данных РИТЭГ, эксплуатируемых в России; построены два временных хранилища РИТЭГ (на береговой технической базе в бухте Сыроева во Владивостоке и на площадке в Вилючинске на п-ове Камчатка); расширен парк транспортных контейнеров, используемых для перевозки радиационных блоков на хранение на ПО «Маяк».

Канада начала сотрудничать по данной проблеме с января 2006 г. В соответствии с договоренностью, которая была заключена между МИД Канады и РНЦ «Курчатовский институт», российские специалисты разрабатывают Генеральный план по выводу из эксплуатации, замене на альтернативные источники питания и по утилизации РИТЭГ в России. Предполагается, что в рамках Генплана государства-доноры смогут выбрать проекты, отвечающие их финансовым и техническим возможностям. Кроме того, за счет средств Канады демонтировано 5 РИТЭГ, изготавливаются 17 транспортных контейнеров, 16 комплектов охранной тары РИТЭГ и 20 комплектов устройств для перевозки РИТЭГ.

ФРГ планирует выделить средства на исследовательские работы РНЦ «Курчатовский институт», в соответствии с которыми российские ученые разработают технико-экономические обоснования для ряда проектов по выводу из эксплуатации РИТЭГ, находящихся в Балтийском регионе.

Франция предоставила средства для демонтажа двух РИТЭГ.

В целом участники Глобального партнерства заинтересованы в решении проблемы обращения с РИТЭГ по ряду причин, основными из которых являются: предотвращение радиологического терроризма и антитеррористическая деятельность в целом; обеспечение радиационной безопасности не только для России, но и для близлежащих государств; реализация Плана МАГАТЭ по поиску и приведению в безопасное состояние бесхозных радиоактивных источников.

5. Совершенствование систем экспортного контроля за перемещением ядерных и других материалов, которые могут использоваться для создания и распространения ОМУ

Это направление сотрудничества “Группой восьми” отнесено к приоритетам Глобального партнерства, поскольку является одним из эффективных механизмов в предотвращении распространения ОМУ и материалов для его производства.

Проекты сотрудничества в этой сфере определяются и реализуются с учетом международных обязательств и внутренних законов участвующих в них партнеров и ставят целью решение нескольких взаимосвязанных задач по формированию и совершенствованию национальных нормативных баз в области экспортного контроля (ЭК); по разработке институциональных механизмов, обеспечивающих выполнение правил экспортного контроля; по надлежащему оснащению пунктов пограничного контроля и таможенных постов необходимыми техническими средствами; по обучению персонала промышленных предприятий, внешнеэкономических организаций и государственных ведомств правилам экспортного контроля.

Особое значение это направление сотрудничества приобрело **после принятия СБ ООН резолюции 1540** (2004 г.), обязывающей все государства–члены ООН иметь национальные системы экспортного контроля (в широком контексте) и применять меры уголовной и административной ответственности к нарушителям. В частности, пункт 3(с) этой резолюции обязывает государства разрабатывать и осуществлять надлежащие эффективные меры пограничного контроля и правоприменительные меры в целях выявления, пресечения, предотвращения и противодействия, в том числе путем международного сотрудничества, незаконному обороту и посредничеству в отношении ядерного, химического или биологического оружия, средств его доставки и относящихся к ним материалов. Резолюция (п. 10) также *призывает* все государства в «целях противодействия этой угрозе в соответствии с их национальными системами правового регулирования и законодательством и в соответствии с международным правом предпринимать совместные действия для предотвращения незаконного оборота» вышеназванных предметов⁴¹.

В России правовые основы деятельности в области ЭК, а также права, обязанности и ответственность участников внешнеэкономической деятельности установлены федеральным законом⁴². Списки сырья, материалов, оборудования, научно-технической информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых установлен экспортный контроль, утверждаются указами Президента России.

Сегодня действуют *6 таких списков*:

- химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия⁴³;

---

⁴¹ В области экспортного контроля нет международных договоренностей, имеющих юридическую силу, и существуют только многосторонние неформальные режимы – Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков (ГЯП), Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ), Васенаарские договоренности (ВД) и Австралийская группа (АГ). В рамках этих неформальных объединений разрабатываются международные списки продукции, подлежащей экспортному контролю, а также Руководящие принципы экспорта соответствующих товаров и технологий. Сам контроль и правоприменение осуществляются на уровне национальных законодательств. Россия является участницей всех режимов экспортного контроля, за исключением Австралийской группы. Детальную информацию о ходе исполнения резолюции 1540 см. на: <<http://disarmament2.un.org/Committee1540>>.

⁴² Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (в редакции Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ).

⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2001 г. № 1082 «Об утверждении Списка химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании хи-

- возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, генетически измененных микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, которые могут использоваться при создании биологического оружия⁴⁴;
- оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях⁴⁵;
- оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия⁴⁶;
- товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники⁴⁷;
- ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий⁴⁸.

Кроме того, Указом Президента России утвержден также Список товаров и технологий двойного назначения и иных средств, экспорт которых в Ирак в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН контролируется и подлежит уведомлению или запрещению⁴⁹.

Процедура получения права на осуществление экспортно-импортных операций по товарам, включенным в перечисленные списки, регулируется многочисленными нормативными требованиями (некоторые приведены в сноске⁵⁰), и осуществляется только по лицензиям, выдаваемым ФСТЭК России.

мического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 31 января 2007 г. № 115).

⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 1004 «Об утверждении Списка возбудителей заболеваний (патогенов) человека, животных и растений, генетически измененных микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю»; Указ Президента Российской Федерации от 20 августа 2007 г. № 1083 «Об утверждении Списка микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю».

⁴⁵ Указ Президента Российской Федерации от 14 января 2003 г. № 36 «Об утверждении Списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 9 октября 2006 г. № 1114).

⁴⁶ Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 1005 «Об утверждении Списка оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль» (в ред. указов Президента Российской Федерации от 20 февраля 2004 г. № 230, от 2 декабря 2005 г. № 1395).

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2004 г. № 580 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 1 декабря 2005 г. № 1384).

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 1996 г. № 202 «Об утверждении Списка ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль» (в ред. указов Президента Российской Федерации от 12 мая 1997 г. № 468, от 4 февраля 2004 г. № 141, от 14 ноября 2005 г. № 1318).

⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 2 сентября 1997 г. № 972 «О мерах по выполнению Российской Федерацией резолюций Совета Безопасности ООН в отношении создания международного механизма постоянного наблюдения и контроля за поставками в Ирак».

⁵⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2001 г. № 294 «Об утверждении Правил проведения государственной экспертизы внешнеэкономических сделок с товарами, информацией, работами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности, в отношении которых установлен экспортный контроль»; Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2002 г. № 131 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения»; Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2005 г. № 517 «О порядке получения разрешения Комиссии по экспортному контролю Российской Федерации на осуществление внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы иностранным государством или иностранным лицом в целях создания оружия массового поражения и средств его доставки».

В рамках Глобального партнерства международное сотрудничество по совершенствованию экспортного контроля осуществляется Россией, в основном, с США и Европейским союзом.

Российско-американское сотрудничество в области ЭК началось задолго до Глобального партнерства и развивается на основе межправительственного Меморандума о намерениях в данной области от 1994 г. в рамках «Программы по экспортному контролю и безопасности границ», которую реализуют Министерство торговли США, Госдепартамент США и Министерство энергетики США. Мероприятия Программы носят образовательный характер и реализуются путем проведения разнообразных по тематике и составу участников семинаров, конференций и других публичных форумов. В первые годы существования этой Программы такие образовательные курсы проводились для российских организаций оборонно-промышленного комплекса, которые имели право выхода на внешние рынки торговли своей продукцией (торговлей оружием и продукцией двойного назначения), а с 2003 г. – такие курсы стали проводиться и для таможенных органов. Образовательные проекты реализуются через российскую неправительственную организацию – Центр по проблемам экспортного контроля (ЦПЭК). По линии ЦПЭК при финансовой поддержке США регулярно издаются информационно-справочные материалы по нормативной правовой базе российской системы экспортного контроля.

С 1998 г. до середины 2008 г. проведено более 150 семинаров в различных регионах страны, в которых приняло участие около 7 тысяч специалистов, представляющих более 3400 предприятий, региональных таможенных постов, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, чья деятельность имеет отношение к производству или экспорту товаров, услуг и технологий военного и двойного назначения, подлежащих экспортному контролю.

Точной информации об объемах содействия в области ЭК по линии разных министерств США не имеется. Из разрозненных источников известно, что по линии Госдепартамента США в 1998-2001 фин. годах общая сумма помощи этого ведомства на цели совершенствования ЭК в России составила 12 млн. долл., в 2002 г. – 5 млн. долл., в 2003 – 10 млн. долл., в 2004 – 2,8 млн. долл.

По линии Министерства энергетики США осуществляется сотрудничество с таможенными органами России (ФТС России) по созданию учебных курсов и программных средств для таможенных органов. В частности в 2003 г. было проведено 7 семинаров по программе идентификации товаров, подпадающих под действие ЭК, с 2004 г. проводится примерно по 10 семинаров для таможенных органов на ежегодной основе. Кроме того разработана электронная поисковая система, способствующая повышению эффективности деятельности соответствующих подразделений таможенных органов, обеспечивающих соблюдение разрешительного порядка перемещения через таможенную границу России объектов экспортного контроля. Министерство энергетики США совместно с Госдепартаментом США также в течение ряда лет оказывает содействие ФТС России по программе «Вторая линия защиты»⁵¹, в рамках которой ведется оснащение аппаратурой радиационного обнаружения пограничных пунктов пропуска, разрабатываются соответствующие учебно-методические материалы. В 1998-1999 фин. годах на эту программу ежегодно выделялось по 3 млн. долл. В 2000 г. объем помощи сократился до 1,2 млн. долл. В 2002 г. объем помощи через Министерство энергетики США составил около 4 млн. долл. В 2003 г. (после появления Глобального партнерства) произошло существенное увеличение финансирования программы «Вторая линия защиты» до 24 млн. долл., в 2005 г. эта цифра возросла до 29 млн. долл., после чего стала снижаться и в

---

⁵¹ Правовой основой Программы «Вторая линия защиты» является совместный Протокол от 18 июня 1998 г. подписанный Министерством энергетики США и ГТК России.

настоящее время колеблется в пределах 20-25 млн. долл. За прошедший период за счет средств США аппаратурой радиационного контроля оснащено около 60 пунктов пропуска через границу, включая автомобильные, морские и речные, железнодорожные и авиационные таможенные посты.

Кроме сотрудничества с российскими таможенными органами Министерство энергетики США в течение последних десяти лет активно сотрудничает с Минатомом России (Росатомом), которое вначале носило разовый характер⁵², а начиная с 2004 г. это сотрудничество перешло на плановую систему в соответствии с Совместным документом по планированию сотрудничества в области ядерного экспортного контроля. За этот период проведено более 30 семинаров, издан ряд справочников и словарей, создана специализированная база данных для учета и контроля продукции подведомственных Росатому предприятий и организаций. Кроме того, при содействии США на предприятиях Минатома России была проведена разработка внутрифирменных программ экспортного контроля⁵³.

Вместе с тем, по мнению ряда российских экспертов⁵⁴, характер российско-американского сотрудничества в последнее время носит бессистемный характер. Ряд программ, включенных в планы финансирования США, не проходил предварительного согласования с заинтересованными российскими министерствами и ведомствами. Их эффективность для российской системы экспортного контроля не всегда бесспорна. К таковым можно отнести программы управления рисками, по обучению идентификации товаров ядерного профиля, правоприменения в ядерной области и т.д.

Сотрудничество с Евросоюзом по вопросам ЭК контроля реализуется в рамках программы ТАСИС по проекту «Экспортный контроль товаров двойного назначения». Работы по реализации этого проекта начаты в 2006 г. Проект рассчитан на три года, его стоимость – 3 млн. евро, включая резерв на сопутствующие расходы в размере 0,6 млн. евро. Роль координатора от Евросоюза выполняет Федеральное бюро экономического и экспортного контроля (БАФА, Германия). От российской стороны партнером-координатором проекта является ФСТЭК России. Целями проекта заявлены: анализ российской нормативно-правовой базы в сфере ЭК и выработка рекомендаций по ее совершенствованию; расширение возможностей российских органов по реализации и применению нормативно-правовых актов по ЭК; повышение уровня и взаимодействия между промышленностью и правительственными структурами, а также осведомленность промышленности и научного сообщества в вопросах ЭК; содействие обмену информацией о передовом опыте между компетентными органами России и ЕС по вопросам экспортного контроля. Промежуточные результаты реализации проекта нашли отражение в двухтомном отчете, выпущенном в 2007 г.⁵⁵

Несмотря на то, что в России имеется широкая нормативная и законодательная база в области ЭК, российское законодательство далеко от совершенства, а некоторые недостатки в национальной системе ЭК дают повод США относить Россию к пролиферантам ОМУ (по мнению Госдепартамента США Россия занимает третье

---

⁵² Например, в 2000 г. Министерство энергетики США организовало и оплатило проведение учебного курса для слушателей Таможенной академии по теме «Ядерный экспортный контроль».

⁵³ *Евстафьев Д., Орлов В.* Экспортный контроль в России: политика и практика // ПИР-Центр. Апрель 2000. С. 19.

⁵⁴ *Кириченко Э., Фролов А.* Трансформация системы экспортного контроля в России // Ядерный контроль. Зима 2004. №4. С. 132.

⁵⁵ Сравнительный анализ правовых структур Европейского союза и Российской Федерации // Правовая экспертиза. Том 1. Основные результаты сравнения правовых структур Европейского союза и Российской Федерации. Рекомендации. Том 2. Более подробно о реализации проекта см. на: <<http://www.excon.eu-rf.ru>>.

место по распространению ОМУ – после Ирана и Северной Кореи), а также постоянно в соответствии со своим законодательством вводить санкции против российских предприятий ОПК, обвиняемых в незаконных поставках оружия, технологий и услуг в обход международных режимов. Так, например, в 2002 г. против российских предприятий санкции США вводились 22 раза, в 2003 г. – 32 раза, в 2004 г. – 30 раз (вводятся законом на два года, после чего либо снимаются, либо продлеваются на следующие два года). По состоянию на середину 2008 г. действуют санкции против ряда российских организаций, среди которых ФГУП “Главкосмос”, КБ “Приборостроения”, КБ “Машиностроения”, Омское мотостроительное объединение им. П.И. Баранова, а также ФГУП “Рособоронэкспорт” – единственный государственный посредник России по продаже вооружения и военной техники на внешние рынки.

В основе большинства российских проблем в области ЭК лежит недостаточная оснащенность таможенных органов необходимым оборудованием и техникой для надежного контроля за соблюдением ЭК при осуществлении экспортно-импортных операций с контролируруемыми товарами и услугами.

Что касается результатов международного сотрудничества в области ЭК, то их трудно оценить в количественных показателях, так как такое сотрудничество имеет опосредованный эффект, который заключается во все большем сближении национального законодательства по ЭК с европейским. Безусловно, Россия заинтересована в развитии такого сотрудничества, направленного на разработку общих международных правил осуществления ЭК в целях нераспространения ОМУ.

Конкретные данные об объемах содействия по проанализированным в данной главе направлениям сотрудничества (ядерная сфера, ЭК и некоторые другие) по состоянию на середину 2008 г., представлены в ниже следующей таблице.

	Государство	Направления содействия*	Объем вложений за период 2002-2008 гг.
1	Австралия	-	-
	Бельгия (млн. евро)	Счет ядерной безопасности (перечислено в ЕБРР); утилизация плутония (за период с 1999 по 2006 год); обращение с радиоактивными отходами и другие проекты в области радиационной безопасности (за 2001-2006 гг.).	1,5 9,0 0,62
		Вклад в другие страны (Украина)	3,095
2	Канада (млн. кан. долл.)	Ядерная и радиационная безопасность: Проекты по повышению физической защиты 5 объектов, на которых находятся радиоактивные материалы; содействие реализации проекта, реализуемого США, по прекращению производства оружейного плутония; проекты по обеспечению безопасности высоко-радиоактивных источников и создание инфраструктуры для демонтажа РИТЭГ; вывод из эксплуатации и замена 10 РИТЭГ; проекты МАГАТЭ по повышению ядерной и радиационной безопасности в странах бывшего СССР (включая Россию)	19,84 9,0 1,26 4,0 7,88
		Вклад в другие страны (Украина)	12,9
3	Чехия	Вклад в другие страны (Украина, Армения)	0,05

	(млн. ф.ст.)		
4	Дания (млн. евро)	Ядерная безопасность, радиационная защита и планирование в случае возникновения чрезвычайных ситуаций (Ленинградская АЭС) и другие проекты по радиационной защите; 2004 г. – взнос в “Ядерное окно” ППСИ ЕБРР (после присоединения к Глобальному партнерству “Группы восьми”). Вклад в другие страны (Украина, Литва)	около 2,0 1,0 5,16
5	Евросоюз (млн. евро)	Проекты, выполняемые с начала 1990-х годов через ТАСИС и другие международные механизмы: укрепление ядерной безопасности на ядерных установках; безопасность границ, экспортный контроль и иные аспекты утилизации расщепляющихся материалов; совершенствование гарантий в ядерной сфере в России; физическая защита ядерных установок (план совместных действий ЕС с Бочварским институтом); утилизация расщепляющихся материалов (в частности, плутония). Вклад в другие страны (Украина, Казахстан, Армения, другие страны СНГ)	148,0 17,6 12,0 2,3 4,8 245,9
6	Финляндия (млн. евро)	Сохранность ядерного материала (совместно с Украиной); обращение с радиоактивными отходами (совместно с Украиной); ядерная безопасность Кольской и Ленинградской АЭС; повышение аварийной готовности ядерных объектов; прекращение производства оружейного плутония (взнос в закрытие ядерного реактора в Железногорске). Вклад в другие страны (Украина)	0,46 0,31 4,64 0,58 0,50 2,99
7	Франция (млн. евро)	Прекращение производства оружейного плутония; повышение безопасности Калининской АЭС; Северодвинск: модернизация установки по сжиганию радиоактивных отходов на заводе “Звездочка”; утилизация радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ). Вклад в другие страны (Украина)	0,466 2,2 10,02 1,688 11,6
8	Германия (млн. евро)	Физическая защита ядерных объектов: совершенствование безопасности ядерных материалов и объектов в «атомных городах», исследовательских институтах и на объектах по хранению ядерного оружия. Взнос в Фонд ядерной безопасности МАГАТЭ. Вклад в другие страны	67,356 1,0 -
9	Ирландия (млн. евро)	Вклад в другие страны (Украина)	3,42
10	Италия (млн. евро)	- Вклад в другие страны (Украина)	- 8,5

11	Япония (млн. долл.)	В 2004-2009 гг. Япония и Россия планировали совместную программу НИОКР с целью продемонстрировать целостность и надежность сборок МОКС-топлива в виброупаковке, находящихся в реакторах БН-600, в рамках контакта между МЕХТ и PESCO. 21 топливная сборка, которая была образована из избыточного оружейного плутония (120 кг), была сформирована и обеззаражена.	6,51
		Вклад в Фонд ядерной безопасности МАГАТЭ.	0,473
		Вклад в другие страны (Украина)	18,84
12	Нидерланды (млн. евро)	Ядерная и радиационная безопасность: поддержка осуществляемой Министерством энергетики США программы ликвидации производства оружейного плутония в России (проект завершен).	1,0
		Проекты МАГАТЭ по укреплению ядерной и радиационной безопасности в странах бывшего СССР (проекты реализуются).	1,55
		Вклад в другие страны (Украина)	5,7
13	Новая Зеландия (млн. долл.)	Содействие закрытию ядерного реактора в Железногорске (средства выделены на этот проект через США).	0,311
		Вклад в другие страны (Украина)	0,497
14	Норвегия (млн. евро)	Утилизация радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ). Профинансирована утилизация 169 РИТЭГ на Баренцевом море совместно с вкладом Канады (0,36 млн. евро) и Франция (0,61 млн. евро). Утилизация всех 180 РИТЭГ должна завершиться к 2010 г.	17,9
		Совершенствование систем безопасности на Кольской, Ленинградской и Чернобыльской АЭС (долгосрочное сотрудничество).	8,0
		Физическая защита судна технологического обслуживания "Лотта", предназначенного для хранения и перевозки отработавшего ядерного топлива (проект завершен).	0,185
		Софинансирование стратегического мастер-плана для российских исследовательских реакторов совместно с НПО "Инициатива по сокращению ядерной угрозы".	0,37
		Вклад в другие страны	-
15	Республика Корея (млн. долл.)	Ядерная и радиологическая безопасность: поддержка Программы США по прекращению производства оружейного плутония (сооружение ТЭЦ взамен реакторов-наработчиков с графитовыми замедлителями в Железногорске).	0,25
		Поддержка Программы Канады в сфере ядерной и радиологической безопасности (закупка порталных мониторов за автомобилями и порталных мониторов за передвижением пешеходов на ядерном объекте в России).	0,25
		Вклад в другие страны (Украина)	0,25
16	Швеция (млн. долл.)	Укрепление физзащиты реакторов на Кольской и Ленинградской АЭС.	3,86
		Ядерное нераспространение: физическая защита на	2,64

		двух объектах; помощь в учете ядерных материалов на одном объекте; сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом ядерных и радиоактивных материалов в районе Мурманска, помощь в осуществлении регулирующих функций в ядерной сфере, обучение студентов и профессоров университетов на Урале и в Сибири. Вклад в другие страны (Украина, Грузия, Армения)	1,68
17	Швейцария (млн. евро)	- Вклад в другие страны (Албания)	- 0,206
18	Великобритания (млн. ф.ст.)	Ядерная безопасность и физическая защита (курсы подготовки сотрудников охраны). Вклад в Фонд ядерной безопасности МАГАТЭ. Программа ядерной безопасности (одобрено 34 проекта, заключено 23 контракта). Строительство ТЭЦ в Железногорске в рамках Программы по прекращению производства оружейного плутония, осуществляемой под управлением США. Программа "Атомные города": содействие трудоустройству бывших сотрудников центров по производству ядерного оружия в России; реализация параллельных экспериментальных программ в Казахстане, Узбекистане и на Украине. Вклад в другие страны (Украина, Казахстан, Литва, Армения, Болгария, Словакия, Румыния)	0,48 2,75 3,262 11,5 22,0 17,84
19	США (млн. долл.)	<i>Министерство энергетики США (всего 2 155 млн. долл.):</i> прекращение производства оружейного плутония: строительство ТЭЦ, введение в эксплуатацию которых позволят закрыть три российских реактора-наработчика оружейного плутония в г. Северск и г. Железногорск (реактор в Железногорске будет закрыт в 2010 г., проект выполняется с софинансированием Канады, Великобритании, Нидерландов, Финляндии, Новой Зеландии, Южной Кореи).; утилизация расщепляющихся материалов: США (и другие страны) высказываются в поддержку переработки плутония в МОКС-топливо для гражданских ядерных реакторов, как это предусмотрено российско-американским соглашением 2000 г.; меры транспарентности по ВОУ: мониторинг конверсии 500 Мт российского ВОУ из демонтированного ядерного оружия в НОУ для использования на ядерных реакторах в США; учет, контроль и физзащита ядерных материалов, "Вторая линия защиты": оценка степени риска и уязвимости ядерных объектов, установка современного оборудования для устранения уязвимых мест, обучение персонала и подготовка оборудования для обеспечения функционирования установленных систем физзащиты; установка оборудования для определения уровня радиации и выявления контрабандных ядерных и радиоактивных материалов; нераспространение и международная безопасность:	413,84 83,42 94,16 1084,7

	<p>демонтаж ядерных боеголовок и транспарентность расщепляющихся материалов, экспортный контроль, международные гарантии;</p> <p>Инициатива по снижению глобальной Угрозы (GTRI): международная программа по Сокращению международной радиологической угрозы (IRTR); обеспечение безопасности РИТЭГ; программа по снижению обогащения топлива исследовательских реакторов и реакторов, на которых осуществляется тестирование (RERTR); проект по утилизации отработавшего топлива реактора БН-350; программа по возвращению российского топлива для исследовательских реакторов (RRRFR).</p> <p>Вклад в другие страны (Украина, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Белоруссия, Армения, Азербайджан, Грузия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан)</p>	<p>58,44</p> <p>24,43</p> <p>287,36</p>
	<p><i>Министерство обороны США</i> (всего 2308,65 млн. долл.):</p> <p>проекты по экспортному и пограничному контролю, имеющие отношение к ОМУ (региональные проекты, включая Россию);</p> <p>безопасность хранения ядерного оружия; укрепление безопасности и контроля за ядерным оружием, находящемся на хранении;</p> <p>безопасность транспортировки ядерного оружия.</p> <p>Вклад в другие страны (Украина, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, другие)</p>	<p>62,16</p> <p>388,38</p> <p>96,88</p> <p>357,72</p>
	<p><i>Госдепартамент и другие ведомства США:</i></p> <p>помощь в экспортном и пограничном контроле;</p> <p>Фонд по нераспространению и разоружению (ФНР), созданный в 1994 г. для быстрого реагирования на возникающие угрозы в сфере нераспространения ОМУ (с 2002 г. проекты ФНР включают обучение сотрудников таможенной службы выявлению ОМУ; содействие Интерполу и другие мероприятия по нераспространению); представлены совокупные расходы на Россию и страны СНГ;</p> <p>программа по ядерной безопасности и по надзору в сфере обеспечения ядерной безопасности, осуществляемая Комиссией по ядерному надзору США (опубликован окончательный доклад и результаты возможной оценки риска блока 1 ВВЭР-1000 Калининской АЭС).</p> <p>Вклад в другие страны (Украина, другие страны СНГ)</p>	<p>9,74</p> <p>2,86</p> <p>3,19</p> <p>231,95</p>
Итого по всем странам (при условном пересчете в млн. долл.): содействие России		<p>2890,0 (более 80% из этой суммы приходится на США)</p>

	содействие другим странам		1103,0 (около 90% из этой суммы приходится на Украину)
--	----------------------------------	--	--

* в таблицу не включены данные о направлениях сотрудничества, выделенных в отдельные главы настоящего исследования (уничтожение химического оружия, утилизация атомных подводных лодок, вопросы биобезопасности и переориентации ученых-оборонщиков); а также расходы на поддержку неправительственных организаций и административные расходы.

В целом представленные данные, детально раскрывающие многие направления сотрудничества, отражают военно-политические интересы стран и их стремление укрепить национальную безопасность либо за счет стимулирования процессов разоружения в России, либо за счет снижения различных угроз военного и экологического характера, исходящих от России. Было бы наивным полагать, что “безвозмездная” помощь действительно является “безвозмездной”. И России следовало бы крайне взвешено подходить к принятию такой помощи, исходя из собственных приоритетов в области национальной безопасности.

ГЛАВА 4. ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И БИОБЕЗОПАСНОСТЬ

Рассмотрение проблем биобезопасности в рамках Глобального партнерства заслуживает особого внимания, поскольку единственный международный документ, который должен был бы решать эти проблемы – Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (далее – *Конвенция* или *КБТО*) – не отвечает современным требованиям по обеспечению глобальной безопасности.

Конвенция (вступила в силу в 1975 г.), являясь первым международным юридически обязывающим документом, в соответствии с которым государства-участники приняли обязательства полностью отказаться от целого вида ОМУ, не содержит четкого определения понятия “биологическое оружие” (БО). И хотя при ратификации все государства сделали заявления об отсутствии у них запасов БО (Россия ратифицировала Конвенцию в 1975 г.¹), озабоченности международного сообщества сохраняются, во-первых потому, что Конвенцией не запрещаются разработки по так называемым “защитным программам”, а во-вторых потому, что к его производству при необходимости можно всегда достаточно быстро вернуться, учитывая природу этого оружия.

КБТО, принятая в период биополярной конфронтации, не могла не отражать и стереотипы стратегического мышления того времени. Отсюда ее слабости. По своему содержанию Конвенция о запрещении биологического оружия больше приближается к совместному политическому заявлению стран-участниц, чем к полномасштабному договору. Она не содержит ни конкретных положений о подходах к ее осуществлению, ни даже перечня биологических агентов, подлежащих запрету, но при этом разрешает оборонительные программы. В Конвенции отсутствует положение о механизме международного контроля за выполнением обязательств. Таким образом, КБТО оставляет возможности для различного толкования.

Попытки разработать механизм верификации КБТО (Протокол по мерам контроля) продолжались с 1994 по 2001 год. Когда документ был практически подготовлен и должен был быть принят на обзорной Конференции по КБТО в 2001 г., США отказались его принять, что заблокировало дальнейшее продвижение этого многостороннего соглашения как с точки зрения его универсальности, так и эффективности.

Отсутствие в течение более чем 30 лет прогресса в обеспечении мер контроля за выполнением Конвенции, что следует из анализа материалов обзорных Конференций (последняя – состоялась в декабре 2006 г.) и материалов ежегодных встреч правительственных экспертов (последняя встреча состоялась в августе 2008 г.), привело к тому, что мировое сообщество вынуждено рассматривать проблемы биобезопасности под самыми разными углами зрения: с одной стороны в контексте нарастания биоугроз, биотерроризма и опасности появления новых видов БО, а с другой – в качестве механизма компенсации несостоятельности международных режимов и слабости международного сообщества.

Сегодня, ранжируя угрозы национальной безопасности, ряд стран готов на первое место поставить биологическое оружие, особенно его новые генетически модифицированные формы, не подлежащие контролю по КБТО, а также учитывая возможность воздействия биоагентов не только на человека, но и животных и продовольственные культуры. Далее по опасности следуют – химическое и ядерное оружие. Принцип ранжирования представляется, хотя и спорным, но достаточно логич-

---

¹ Указ Президиума ВС СССР от 11 февраля 1975 г. N 998-IX «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

ным: чем меньше существует методов контроля и способов защиты, тем выше потенциальная опасность незаконного производства и безнаказанного применения того или иного вида ОМУ.

В рамках Глобального партнерства впервые осознание нарастающей угрозы биотерроризма на мировом уровне нашло подтверждение в принятом на саммите “большой восьмерки”, состоявшемся в США на острове Си-Айленд в июне 2004 г., Плана действий “Группы восьми в области нераспространения”, в котором появился отдельный раздел, посвященный защите от биотерроризма. В соответствии с этим Планом государства-участники “Группы восьми” взяли на себя обязательства предпринять конкретные шаги на национальном и международном уровне по предупреждению биотерроризма и защите от него.

В перечень этих обязательств были включены:

- расширение и при необходимости создание новых возможностей по биомониторингу в целях обнаружения биотеррористических атак против людей, животных и сельскохозяйственных культур;
- совершенствование возможностей по предотвращению биотеррористических атак и реагированию;
- усиление защиты глобальной системы продовольственного обеспечения;
- реагирование, расследование и ликвидация последствий в случае предполагаемого применения биологического оружия или возникновения подозрительных вспышек заболеваний.

Однако на последующих саммитах (2005-2008 гг.) эти положения не получили должного развития и не трансформировались в конкретные многосторонние или двухсторонние соглашения.

Так в Заявлении “Группы восьми” по вопросам нераспространения ОМУ (Гленнигс, Великобритания, июнь 2005 г.) содержатся общие положения о подтверждении приверженности укреплять защиту от биологических угроз и продолжать усилия по противодействию биологическим угрозам путем поддержки работы других международных групп. Не реализованы за прошедшее время и другие тезисы «Группы восьми» из этого документа, касающиеся биоугроз и носящие общий характер политических заявлений².

На саммите-2006, на котором председательствовала Россия (июль 2006, Санкт-Петербург) Заявление по вопросам нераспространения ОМУ также не внесло ничего нового в решение вопросов биобезопасности и содержит положения, отражающие по существу лишь призыв успешно провести шестую Обзорную Конвенцию по КБТО³. И все это несмотря на то, что вопросы распространения инфекционных

---

² Положения из Заявления по ОМУ, пункт 19: «В этом году исполняется 30 лет со дня вступления в силу Конвенции о запрещении биологического оружия. Новые биологические угрозы свидетельствуют о том, что полное соблюдение Конвенции остается сегодня столь же актуально, как и во времена ее разработки. Мы призываем государства-участники принять активное участие в реализуемой программе работы, в соответствии с которой в этом году будут обсуждаться вопросы содержания, предварительного одобрения и принятия кодексов поведения для ученых. Мы ожидаем субстантивной и нацеленной на перспективу работы на Обзорной конференции 2006 г.; пункт 20: «В 2005 г. исполняется 80 лет со дня открытия к подписанию Женевского протокола 1925 г., запрещающего использование на войне удушающих, отравляющих и других газов, а также биологических методов ведения войны. Мы подчеркиваем сохраняющееся важнейшее значение отказа от применения на войне химического и биологического оружия».

³ Положения из Заявления по ОМУ: «Мы выступаем за успешное проведение VI Обзорной конференции КБТО, которая должна провести эффективное рассмотрение действия этой Конвенции. Мы будем содействовать принятию на Обзорной конференции решений, направленных на укрепление и упрочение выполнения КБТО. В целях запрещения и недопущения распространения биологического и токсинного оружия, а также контроля за патогенными микроорганизмами и токсинами, мы

болезней и меры по борьбе с ними рассматривались на саммите отдельным пунктом.

В Заявлении Председателя “Группы восьми” по вопросу инфекций содержится ни к чему не обязывающее положение, в котором говорится: «Мы будем стремиться наращивать международный потенциал по мониторингу и реагированию на вспышки инфекционных болезней, путем создания новых лабораторий и укрепления действующей в рамках ВОЗ Глобальной сети по выявлению и реагированию на вспышки инфекционных болезней».

Главными результатами Санкт-Петербургского саммита “Группы восьми”, в которых сфокусирован российский опыт борьбы с особо опасными инфекционными болезнями, являются предложения:

- о создании международной системы раннего выявления и предотвращения распространения “новых” инфекций, включая грипп птиц, с целью снижения неблагоприятных воздействий и неоправданных затрат, связанных с угрозами развития пандемий “новых” заболеваний, которая до настоящего времени не создана;
- о разработке эффективной высокотехнологичной круглосуточно функционирующей системы глобального предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации международного значения с помощью команд быстрого реагирования, в т.ч. российских специализированных противозидемических бригад (в рамках функционирующей под эгидой ВОЗ Глобальной сети по оповещению и реагированию на вспышки инфекционных болезней (GOARN), также не реализованной).

На саммите в июле 2007 г. (Хайлигендамм, Германия) в Заявлении по вопросам нераспространения ОМУ, пункт 19, содержится только одна фраза, которую с натяжкой можно отнести к проблеме биобезопасности: «Будучи исполнены решимостью полностью исключить возможность использования биологических и токсинных веществ в качестве оружия, мы приветствуем итоги шестой Обзорной конференции по КБТО, состоявшейся в 2006 г., которая внесла значительный вклад в повышение эффективности Конвенции. Мы привержены полному выполнению решений, принятых на этой Конференции, и работе по обеспечению успешных результатов межсессионных встреч, вплоть до следующей Обзорной конференции в 2011 г.».

Несоответствие политических заявлений, направленных на повышение биобезопасности, реальным шагам в этом направлении привело к тому, что в Обзоре Глобального партнерства, проведенном по истечении половины срока с момента его формирования, т.е. за период с 2002 по 2007 год, в разделе “достижений” отсутствуют какие-либо факты и события в отношении нераспространения биологического оружия и предотвращения биотерроризма, а разделе “будущих приоритетов” есть только одна фраза, которая в контексте содержит упоминание о биобезопасности: «В то же время партнеры признают, что много еще предстоит сделать всеми его участниками, чтобы повысить эффективность сотрудничества и достигнуть цели Партнерства. Наряду с этим некоторые партнеры начнут работу в областях, которым до сих пор уделялось недостаточно внимания, включая утилизацию расщепляющихся материалов/плутония, а также других, таких как биобезопасность».

На последнем саммите «Группы восьми», состоявшемся в июле 2008 г. в Японии, доклад по Глобальному партнерству содержал несколько упоминаний относительно сохранения опасности биотерроризма и необходимости определения допол-

---

призываем все государства-участники КБТО принять в рамках этой Конвенции необходимые меры, включая, когда это необходимо, принятие и применение внутреннего законодательства, в том числе уголовного. Мы призываем те государства-участники КБТО, которые еще не приняли подобных мер, к скорейшему их принятию и готовы рассмотреть возможность предоставления соответствующей помощи. В этой связи мы приветствуем инициативы, такие как Совместный план действий ЕС 2006 г. в поддержку КБТО».

нительных направлений расширенного ГП на предметных проектах, в том числе по биологическим вопросам⁴.

Финансовый вклад “большой восьмерки” в проекты, связанные с биобезопасностью, продолжает оставаться самым незначительным и не превышает 1,5% от общей суммы заявленных средств в 20 млрд. долл., которые планируется направить на разоруженческие и другие проекты по нераспространению ОМУ. Финансирование таких проектов могло бы быть и существенно большим, если бы Россия упорно не отказывалась от сотрудничества в этой сфере.

Ряд стран, и в первую очередь США, придают большое значение сотрудничеству в сфере биобезопасности и даже хотят расширить рамки Программы Нанна-Лугара посредством сотрудничества в сфере борьбы с биотерроризмом, в том числе по таким направлениям, как обеспечение безопасности работ с патогенными микроорганизмами (в т.ч. работ, которые ведутся на предприятии “Вектор”, а также в Оболенске); создание системы раннего предупреждения вспышек инфекционных заболеваний; диагностика инфекционных заболеваний с целью выявления их причин (такие проекты уже реализуются в Азербайджане и на Украине), в том числе изучение причин вспышек птичьего гриппа (частично такие исследования на территории России ведутся в рамках деятельности МНТЦ); демонтаж объектов по исследованиям и производству в биологической области. Не исключено, что после завершения избирательной кампании США поднимут вопросы сотрудничества с Россией в области биобезопасности на высокий президентский уровень.

Приведенные факты и осторожное отношение лидеров стран “большой восьмерки” к вопросам биобезопасности больше говорит не о снижении интереса к этой проблеме, сколько об отсутствии реальных достижений, которые могли бы быть включены в заключительные документы этих международных форумов и преподнесены общественности как прогресс.

Именно поэтому представляется крайне важным провести детальный анализ потенциальных и реальных биоугроз, что может и должно быть востребовано политиками, федеральными органами исполнительной власти и научным сообществом при принятии решений о приоритетах в сфере биобезопасности.

Неоспоримо, что интенсивное развитие биотехнологий, генной инженерии, методов клонирования на протяжении последних 25 лет существенно изменило взгляды ученых и политиков на возможность получения новых видов биологического оружия, не подлежащих контролю по Конвенции, что и обуславливает сегодня особую угрозу мировой стабильности и безопасности.

---

⁴ Доклад по Глобальному партнерству “Группы восьми”, июль, 2008 г., пункт 4: «Мы также признаем, что ГП должно развиваться далее для реагирования на новые возникающие риски по всему миру, если мы должны не допустить получения террористами или теми, кто их укрывает, химического, биологического, радиологического, ядерного и/или ракетного оружия»; пункт 18: «Несколько членов Глобального партнерства реализуют проекты по биобезопасности на Украине»; пункт 31: «Руководствуясь договоренностью, что Глобальное партнерство будет реагировать на такие риски во всем мире, партнеры будут совместно работать в конструктивном и практическом ключе с тем, чтобы определить дополнительные направления расширенного ГП. Обсуждение этого вопроса будет основываться на проектах, предметно, в том числе по ядерным, радиологическим, химическим и биологическим вопросам. ГП приветствует опыт ОЗХО по химическим вопросам и МАГАТЭ по ядерным и радиологическим вопросам в реализации проектов ГП в рамках их компетенции и заинтересовано в таком опыте по биологическим вопросам в рамках КБТО».

Заявление лидеров стран «Группы восьми», принятое на саммите на о.Хоккайдо (Япония, июль 2008 г.), пункт 62: «Мы приветствуем нынешний прогресс в рамках Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия, а также Конвенции по запрещению химического оружия (КЗХО), в особенности успешное окончание Второй конференции по рассмотрению действия КЗХО, и вновь подтверждаем особую важность полной и эффективной реализации этих конвенций».

Как известно, опасность распространения биологического оружия определяется самой природой биологических агентов (биопатогенов) и возможностями его применения не только против человека, но и животных и растений, составляющих основу питательного баланса человека. Сегодня число биопатогенов, которые могут вызывать заболевания людей, животных и поражать сельскохозяйственные продовольственные культуры, превышает цифру в 3,5 тысячи. Из них несколько сотен потенциально может быть отнесено к компонентам биологического оружия.

По оценкам экспертов, экономический ущерб в случае использования биологического оружия (биопатогенов) будет составлять не менее 27-30 млрд. долл. на 100 тыс. пораженных. Если к тому же принять во внимание, что от известных инфекционных болезней, возникающих спонтанно (вне связи с биотерроризмом), ежегодно умирают 17 млн. человек, что составляет порядка 30% от общей смертности, то применение биопатогенов в террористических целях может поставить под угрозу существование отдельных стран, наций и даже человечества⁵.

Для понимания серьезности нарастающих глобальных проблем в области биобезопасности важно четко осознавать сегодняшние реалии в этой области. А они таковы, что на текущий момент отсутствует не только международно-правовой режим по контролю за нераспространением биологического оружия, но и сопряженные с понятием "биологическое оружие" международно признанные определения терминов "биобезопасность", "биозащищенность" и "биотерроризм", над разработкой которых бьются многие исследователи из многих государств. Необходимость в наполнении конкретным содержанием этих терминов резко возросла после террористического акта в США в 2001 г. с применением спор сибирской язвы. Но несмотря на то что этот вопрос неоднократно поднимался на ежегодных встречах государств-участников КБТО, общего понимания так и не достигнуто.

Сегодня исследователи нередко используют термин "*биобезопасность*" в определении, данным Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в практическом наставлении, выпущенным в 2004 г., относительно методов работы в лабораториях. Руководство ВОЗ по лабораторной "*биобезопасности*" (РЛББ) рассматривает "*биобезопасность*" как «принципы, технологии и способы изоляции, которые осуществляются с целью предотвратить непреднамеренную экспозицию патогенам и токсинам или их случайное высвобождение».

Термин "*биозащищенность*" носит более сложный характер, ибо в разных контекстах он может иметь разный смысл. В условиях КБТО он большей частью употребляется для ссылки на механизмы поддержки защищенности и поднадзорности патогенных микроорганизмов, токсинов и соответствующих ресурсов (впервые смысловое значение этого термина обсуждалось в ходе совещаний по Конвенции в 2003 г.).

Что же касается смыслового значения "*биозащищенности*" в здравоохранении, то в этом случае, как правило, понимается "защита, контроль и учет *ценных* биологических материалов в рамках лабораторий, с тем чтобы предотвратить их несанкционированную доступность, потерю, хищение, ненадлежащее использование, перенаправление или преднамеренное высвобождение⁶."

Под ценными биологическими материалами (ЦБМ) в данном контексте понимаются "биологические материалы, которые требуют (в зависимости от их владельцев, пользователей, хранителей, попечителей или регулирующих органов) админи-

---

⁵ Более подробно об угрозах распространения известных и неизвестных инфекций и их последствий см. в: Материалы IX съезда Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов. Москва, 26-27 апреля 2007 г.

⁶ Управление биорисками: руководство по лабораторной биобезопасности // ВОЗ. Сентябрь 2006, <http://www.who.int/csr/resources/publications/biosafety/WHO_CDS_EPR_2006_6.pdf>.

стративного надзора, контроля, учетности и специфических мер защиты и мониторинга в лабораториях, чтобы защитить их экономическую и историческую (архивную) ценность и/или население от их вредоносного потенциала. ЦБМ могут включать патогены и токсины, а также непатогенные организмы, вакцинные штаммы, продукты, генетически модифицированные организмы (ГМО), клеточные компоненты, генетические элементы и *внеземные образцы*.

Различия между «*биобезопасностью*» и «*биозащищенностью*» не имеют строгих очертаний. К примеру, на совещаниях по КБТО в 2003 г. один делегат, чтобы помочь участникам провести разграничение между проблемами биобезопасности и биозащищенности, использовал такую нехитрую формулировку: «Биобезопасность защищает *людей* от микробов, а биозащищенность защищает *микробов* от людей».

Нет и международно признанного определения термина «биотерроризм». Зарубежные исследователи отдают предпочтение понятию биотерроризма, данному ФБР: «незаконное использование вирусов, бактерий, грибов, токсинов или другого патогенного материала против правительственных структур, гражданского населения, скота, посевов или любых сегментов общества, а вследствие этого, в политических, социальных или экономических целях»⁷.

В России определение этого термина дано в Методических рекомендациях⁸, в соответствии с которыми биологический террористический акт определяется как «применение биологических агентов (патогенов) непосредственно для преднамеренного скрытого заражения среды обитания человека (воздуха замкнутых пространств, местности с находящимися на ней объектами, растительностью, сельскохозяйственными культурами, водой, открытыми водоемами и водопроводной сетью, продовольствием, животными) или же путем совершения взрывов, созданием условий для аварий иным методом на объектах биотехнологической промышленности, в микробиологических лабораториях, работающих с патогенными для человека и животных микроорганизмами, с элиминацией последних во внешнюю среду за пределы этих объектов (лабораторий)»⁹.

Представляется, что российское определение «биотерроризма» является не менее полным, чем данное ФБР, и потому тоже «имеет право на жизнь».

Реальную и потенциальную опасность использования биопатогенов в террористических целях, рассматривая их в качестве биологического оружия (или его основных компонентов), а не только в качестве инфекционных агентов, способных вызывать массовые заболевания, могут представлять биопатогены, обладающие совокупностью признаков, к основным из которых относятся:

- незначительные количества биологического агента, способного к самовоспроизведению, для заражения большого количества людей или других объектов воздействия;

---

⁷ *Rebecca I. Frerichs et al. Historical Precedence and Technical Requirements of Biological Weapons Use: A Threat Assessment // Sandia National Laboratories. May 2004. P. 11.*

⁸ Методические рекомендации № 2510/11646-01-34 «Организация и проведение противоэпидемических мероприятий при террористических актах с применением биологических агентов» утверждены 6 ноября 2001 г. Главным государственным санитарным врачом РФ, Первым заместителем Министра здравоохранения Г.Г. Онищенко.

⁹ В указанных Методических рекомендациях содержится план действий по предупреждению биотерроризма и готовности соответствующих санитарно-эпидемиологических служб к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 5 сентября 2005 г. № 21 «О совершенствовании государственного санитарно-эпидемиологического надзора по противодействию угрозе биотерроризма» содержит анализ эффективности принимаемых мер и пути их совершенствования.

- наличие латентного периода от момента применения до момента появления признаков заражения, составляющего от нескольких часов до суток и более, что обуславливает возможность его скрытного применения и уход от ответственности;
- возможность его производства с использованием оборудования двойного назначения и широкое поле выбора потенциальных изготовителей (по сути – это вся микробиологическая, биомедицинская, биотехнологическая, фармакологическая, пищевая и другие виды промышленности);
- способность к диспергированию (распылению) или заражению воды и пищи без потери основных контагиозных свойств;
- возможность выбора мишени (прямое воздействие на человека, животных, растения или опосредованное через воду, почву, продукты питания и т.д.);
- средний уровень профессиональной подготовки, достаточный для производства и применения «суррогатных» типов биологического оружия;
- возможность и доступность получения генетически модифицированных микроорганизмов с заданными свойствами (например, устойчивых к антибиотикам или к каким-либо заданным параметрам внешней среды);
- доступная стоимость и относительная легкость «добывания» исходного количества биоагента и питательных сред для последующего его воспроизводства в необходимых для заданных целей количествах¹⁰.

Зарубежные исследователи нередко оценивают потенциальную опасность применения биопатогенов в террористических целях, используя несколько иные критерии, чем перечисленные выше, отдавая предпочтение классификационному подходу и разделив опасные биопатогены на три категории по следующим параметрам: поражающее действие, токсичность, заболеваемость и смертность, что также правомочно.

Первая категория включает биовозбудители наиболее приоритетной группы, в том числе «микроорганизмы, представляющие угрозу государственной безопасности», которые могут вызывать высокую смертность, панику и общественные беспорядки (например, *сибирская язва, ботулизм, чума, оспа, туляремия и вирусные геморрагические лихорадки типа Эбола, Марбурга и др.*).

Вторая категория включает возбудителей, которые достаточно легко распространяются, характеризуются средними показателями заболеваемости и низкой смертностью (*бруцеллёз, сальмонеллы разных типов, сап, орнитоз, ку-лихорадка, рициновый токсин и др.*).

Третья категория инфекционных возбудителей включает: «появляющиеся биовозбудители, которые могут производиться для массового распространения в будущем, ввиду их доступности, легкости производства и распространения, а также высокого уровня смертности, заболеваемости и серьезного воздействия на здоровье» (например, *ханта-вирус*¹¹).

Приведенная классификация (с подобными списками патогенов животных и растений) используется в США и разработана Центром по контролю и профилактике заболеваний.

Не возражая против этой классификации, следует заметить, что в России категорирование патогенов проводится по иным критериям:

¹⁰ К примеру, стоимость ферментационной установки для производства биологических агентов в количествах, достаточных для крупномасштабного террористического акта, оценивается экспертами примерно в 10 млн. долл., а завода по производству вакцин – более чем в 50 млн. долл.

¹¹ “Bioterrorism Agents/Diseases, Emergency Preparedness and Response, Centers for Disease Control and Prevention, last modified November 19, 2004. <<http://www.bt.cdc.gov/agent/agentlist-category.asp>>.

- избирательность поражения (для поражения людей, животных, сельскохозяйственных культур, повреждения защитных объектов, средств коммуникации, техники и других материально-технических средств);
- инкубационный период (быстродействующие, замедленного действия и отсроченного действия);
- тяжесть поражения (смертельное действие, временно выводящее из строя);
- контагиозность (высококонтагиозные, контагиозные в определенных условиях и неконтагиозные);
- устойчивость возбудителя во внешней среде (малоустойчивые – до 3 часов, относительно устойчивые – до 24 часов и высокоустойчивые – свыше 24 часов)¹².

В то же время представляется важным обратить внимание на факт, что разделение тех или иных возбудителей по категории опасности и тяжести поражения по американской и российской классификации практически совпадает. К примеру, перечень возбудителей, отнесенных Россией к категории наиболее опасных по избирательности и тяжести заболеваний, практически совпадает с первой категорией по американской классификации.

Есть и другие исследовательские подходы к оценке «пригодности» использования тех или иных биопатогенов для террористических целей, включающие в том числе оценку по критериям, которые в свое время использовались при отборе биоагентов для целей бактериологической войны¹³.

Безусловно, что выбор биоагента для совершения террористического акта во многом будет зависеть от вида (типа) террористического сообщества, его целей и объектов, против которых может быть совершено преступление.

Особая опасность биопатогенов для использования в террористических целях может быть дополнена и такими потенциальными угрозами, как возможность их использования для ведения «скрытой или тайной биологической войны». Ведь неслучайно сегодня политологи многих стран прогнозируют смещение акцентов в будущих войнах в сторону «бесконтактных» действий противодействующих сторон с переходом к избирательному поражению главных функциональных структур противника, приводящих к дезорганизации его усилий в политических, экономических и военных сферах (без существенных военных потерь со своей стороны) с последующим диктатом своих условий.

Выбор биологического оружия (особо опасных биопатогенов) для достижения таких целей нельзя сбрасывать со счетов, примером чему может служить достаточно мелкий террористический акт – «почтовая биологическая атака» в США (2001 г.), который привел к гибели всего 5 человек, но финансовому ущербу в несколько десятков миллионов долларов, не говоря уже о панике и социальном недовольстве населения США действиями властей.

---

¹² Методические рекомендации «Организация и проведение противоэпидемических мероприятий при террористических актах с применением биологических агентов» № 2510/11646-01-34 от 6 ноября 2001 г.

¹³ Известны, по крайней мере, несколько основных критериев, связанных с отбором инфекционных агентов, пригодных для ведения бактериологической войны: 1) высокая патогенность; 2) боевая эффективность (способностью поражать и выводить из строя соответствующий объект атаки); 3) возбудитель (наличие адекватных по стоимости и времени способов практического получения этого агента в необходимых количествах); 4) устойчивость к факторам внешней среды и сохранение вирулентности в полевых условиях; 5) способность передаваться через воздух; 6) эпидемичность (способность быстро распространяться от одного зараженного к другому); 7) видовая иммунизация (отсутствие или недостаточное количество эффективных средств для защиты населения путём вакцинации); 8) терапия (устойчивость к антибиотикам и другим средствам лечения и профилактики); 9) обнаружение (невозможность или трудность быстрого определения); 10) обратное действие (наличие способов защиты для лиц, использующих биоагент в ходе военной операции).

В целом, “выбор” биоагентов для скрытного ведения биологической войны или публичного использования в террористических целях в любых масштабах и в любых целях (геноцид, лишение источников питания и, как следствие, голод, устрашение, провокация внутренних беспорядков, дестабилизация государственного управления, экономический, социально-психологический и экологический кризисы, физическое и безнаказанное устранение “неудобных” политиков, государственных деятелей, президентов т.д.) столь огромен, что “недооценка” такой опасности для провокации локального, регионального или глобального биотерроризма сегодня недопустима.

К этому следует добавить, что к настоящему времени научный и технологический потенциал многих государств по быстрому развертыванию производств для получения биологического оружия в случае необходимости позволяет это сделать. В экспертном сообществе для оценки таких возможностей государств используется ряд критериев, к основным из которых можно отнести:

- производства по получению биологических материалов;
- способы стабилизации, диспергирования и полигонов для испытания биопатогенов в различных способах снаряжения;
- способы детекции (определения) и быстрой идентификации;
- продолжающиеся разработки систем биологической защиты.

Если ориентироваться только на эти критерии, то по оценкам экспертов такими возможностями уже обладают более 30 государств, среди которых Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Египет, Израиль, Индия, Ирак, Иран, Испания, Италия, Канада, Китай, Корея (Северная), Корея (Южная), Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Россия, Румыния, Сирия, Словакия, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, государства Южной Африки и Япония¹⁴.

Особого внимания при рассмотрении проблем биобезопасности требует анализ и прогностические оценки научно-технических достижений в области медицинских средств защиты от потенциальных биологических поражающих агентов, которые, как правило, имеют двойное предназначение и при изменении направленности работ могут привести к созданию новых видов оружия биологической природы.

Осуществление подобных исследований формально не попадает под действие КБТО и их всегда можно оправдать интересами защиты здоровья граждан и обеспечением национальных интересов в области здравоохранения.

Однако научное сообщество в области биобезопасности высказывает обоснованные опасения, что достигнутый научно-методический уровень работ в области генной инженерии, биотехнологии, токсикологии, молекулярной биологии и других смежных наук принципиально позволяет создавать БО нового поколения¹⁵. При этом в качестве новых биологических поражающих агентов могут быть использованы:

- модифицированные возбудители особо опасных инфекций с повышенной вирулентностью и устойчивостью к антибиотикам;
- модифицированные возбудители неуправляемых инфекций, способные распространяться воздушно-капельным путем (например, сконструированные на основе выделенных из секционного материала от погибших людей “патогенны” гриппа 1918 г., т.е. этиологического агента “испанки”, унесшего в свое время миллионы жизней);

---

¹⁴ Этот перечень государств, обладающих достаточными возможностями для производства БО, был распространен среди участников пятой Обзорной конференции по выполнению КЗХО в 2001 г. в качестве неофициального документа.

¹⁵ Genome projects and genotherapy: gateways to next generation of biological weapons // *MilitMed*. 2003. № 11. Vol. 168. P. 864-871.

- другие организмы или продукты биологического происхождения, способные направленным образом воздействовать на человека и экосистемы (паразиты, насекомые-вредители, переносчики заболеваний и т.п.).

В качестве фактора, усугубляющего возможные последствия получения и применения новых биологических поражающих агентов, часто называют реализацию программы “Геном человека”, поскольку исследования, проводимые в рамках этой программы, не попадают в сферу охвата КБТО.

Ко времени появления первых публикаций по геному человека (середина 80-х годов XX века) насчитывалось всего лишь 483 мишени для воздействия терапевтических препаратов, поставляемых на рынок, но сейчас уже известно о более чем 50000 генах человеческого генома, многие из которых могут быть мишенями для принципиально новых видов БО¹⁶.

Знание точной структуры человеческой ДНК, тонких механизмов функционирования и регуляции генов объективно делает реальным выявление в этой структуре участков, ответственных за расовые и этнические различия между людьми, и использование полученных данных для избирательного и скрытого воздействия на определенные группы людей. Приходится констатировать, что публикаций об опасности разработки нового вида оружия массового уничтожения – “этнического” в последнее время появляется все чаще. В частности, свои опасения относительно некоторых научных работ, проводящихся США и способных привести к созданию “этнического оружия”, открыто высказала Россия в своем неофициальном докладе, представленном на шестой Обзорной конференции по КБТО (декабрь 2006 г.). Ссылки на некоторые работы, которые вызывают озабоченность у России, приведены в сноске¹⁷.

Принципиально новой тенденцией развития биологического оружия может стать разработка биологических агентов, обладающих способностью патологически воздействовать на геном человека и животных, и не вызывать при этом клинических симптомов инфекционного заболевания. Такая патология будет иметь пожизненный характер, напоминать наследственное заболевание и передаваться по наследству, приводя к снижению жизнеспособности потомства.

Возможность создания таких высокоопасных биологических агентов связана с активно развивающимся направлением в области медицины – генотерапией. Технология генотерапии позволяет вводить генетический материал с заданными свойствами в клетки индивидуума с последующим специфическим ингибированием экспрессии эндогенных генов.

В научной литературе имеются многочисленные данные, свидетельствующие о применении данной технологии при воздействии на геномы животных и растений. Среди таких исследований имеются работы, в которых описаны летальные и калечащие эффекты, достигаемые в отдельных экспериментах по переносу генов млекопитающим¹⁸. При этом следует подчеркнуть, что возникшая патология будет носить неин-

---

¹⁶ Caspar H.B. et al. Gene therapy progress and prospects: gene therapy for severe combined immunodeficiency. *Gene Ther.* 2003. 10, N 24. Kinnon C. Gene therapy: has it delivered what it promised? *Br Med (Lond).* 2006 May. 67 (5):228-9.

¹⁷ DNA project to trace ethnic origins Max Jarman. <<http://www.azcentral.com/health/news/articles/0414genesearch14.html>>; *Ethnisch spezifische biologische Waffen* 22 okt, 2003. Опубликовано в: *BioMed Central Medical Genetics*, Sept. 2003.; Jiang R. et al. Genome-wide evaluation of the public SNP atabases. *Pharmacogenomics.* 2003 Nov; 4(6):779-89; Salisbury B.A. SNP and haplotype variation in the human genome. *Res.* 2003 May 15; 526 (1-2):53-61.

¹⁸ D'Armiento J., et al, Collagenase expression in the lung of transgenic mice causes pulmonary emphysema//*Cell*, 1992, v.71, № 6. P. 955-961; Tousignant J.D., et al. Comprehensive analysis of the toxicities induced by systemic administration of cationic lipid: plasmid DNA complexes in mice. *Hum. Gene Ther.* 2000, v. 1. P. 2493-2513.

фекционный характер, в связи с чем возникнут серьезные трудности в диагностике, профилактике и лечении таких заболеваний.

Дополнительную мощную биологическую угрозу представляют собой также генно-инженерные эксперименты с различными организмами, получившие название “векторная технология”, которая используется для переноса генов из одного организма в другой, включая возможность встраивания генов высокоинфекционных агентов в абсолютно другой организм.

Перечень потенциальных угроз, которые могут привести к созданию новых видов БО, можно продолжить некоторыми другими примерами из научных областей, не имеющих прямого отношения к биологии. Так например, исследование влияния некоторых наночастиц на живые клетки и ткани (при том понимании, что нанотехнологии по определению относятся к технологиям двойного назначения) выявило возможность их проникновения через специализированные биологические барьеры, что может привести к созданию нового класса физиологически активных веществ, которые могут также стать основой для разработки нового типа БО в обход требований КБТО.

Другими примерами могут служить исследования в области синтеза высокоактивных физиологических веществ – цитокининов, которые могут с одной стороны разрушать зараженные биоагентами клетки организма, но с другой стороны могут стать активаторами роста патогенных бактерий¹⁹, или исследования в области возбудителей медленных инфекций – прионов²⁰.

В связи с поднятой проблемой о потенциальных и реальных рисках новых научных достижений с точки зрения расширения перечня биоугроз, нельзя не упомянуть об очень важном документе шестой Обзорной конференции по выполнению КБТО (2006 г.), в котором представлен перечень из 70 направлений новых научно-технических достижений, имеющих отношение к КБТО и, следовательно, требующих постоянного и внимательного контроля в целях недопущения появления новых видов БО²¹.

В одном из таких положений (№ 35) говорится: «...число генов у людей (например, у делегатов на обзорной Конференции) не намного больше, чем у более простых организмов (например, у червей)». И различия в сложности строения организма между «делегатом на Конференции и червем» объясняются тем, что взаимодействия между различными составными элементами в организме человека носят более сложный характер, чем в организме червя. Из этого примера становится очевидным, что научные достижения по изменению генных характеристик червя могут быть использованы и для изменения генных характеристик человека, что чревато непредсказуемыми последствиями.

Эволюция в сфере биотехнологии генерирует широкий спектр технологий, двойное назначение которых может разрушить глобальные цели КБТО и создать прямые угрозы национальной безопасности государствам-участникам этой Конвенции²².

---

¹⁹ *Elisson D.W.* Regulation of virulence by members of the MarR/SlyA family // *Curr Opin Microbiol.* 2006 April. 9(2): 153-9. “Прионы” (название “прион” происходит от слов “протеин”, т.е. белок, и “инфекция”), присутствующие в норме в составе наружных клеточных мембран, при определенных условиях становятся белковыми инфекционными агентами со столь необычными поражающими свойствами, что многие исследователи относят их к категории нелетальных видов оружия.

²⁰ *Gasset M., Westaway D.* Prions and their biology // *Rev Neurol.* 2000 Jul. 16-31; 31(2): 129-32.

²¹ BWC/CONF.VI/INF.4. September 28, 2006. Справочно-информационный документ о новых научных и технологических достижениях, имеющих отношение к Конвенции (Подготовлено секретариатом Конференции). В этом же документе (Приложение II) перечислены виды экспериментов, имеющих отношение к КБТО и вызывающих определенные опасения.

²² США в своем документе, распространенном на шестой Обзорной конференции по соблюдению КБТО (BWC/CONF.VI/WP.27 от 23 November 2006 «Противодействие несоблюдению Конвенции о

Сегодня многие государства и профессиональные научные круги предпринимают усилия по составлению перечня медико-биологических экспериментов, вызывающих озабоченность.

Например, Национальная академия наук США включила в свой доклад “Биотехнологические исследования в эпоху терроризма”, опубликованный в 2004 г., перечень из семи видов таких экспериментов.

Это:

- демонстрация возможности заблокировать действие вакцины;
- обеспечение сопротивляемости антибиотикам или противовирусным агентам терапевтического назначения;
- повышение вирулентности патогена или сообщение непатогену вирулентных свойств;
- повышение трансмиссивности патогена;
- изменение круга хозяев патогена; исключение возможности диагностики и обнаружения при помощи принятых методов;
- обеспечение возможности военного применения биологического агента или токсина²³.

Австралия дополнила перечень США следующими позициями:

- проведение генетического секвенирования патогенов;
- синтезирование патогенных микроорганизмов;
- массовое продуцирование белковых соединений с использованием систем гетерологической экспрессии (и смежных технологий продуцирования);
- оптимизация процессов производства живых аттенуированных вакцин;
- любые эксперименты с вирусом оспы.

При рассмотрении научных и технологических достижений, имеющих отношение к КБТО, предметом обсуждения часто становятся эксперименты с вирусом мышиной оспы, вирусом полиомиелита, вирусом гриппа 1918 г. и вирусом птичьего гриппа²⁴.

Примеры можно продолжать и по другим странам, но суть вопроса в том, что перечни экспериментов, вызывающих “озабоченность” международного сообщества, не являются запретительными или ограничительными, хотя любое государство в рамках своего национального законодательства может вводить в своей стране юридически правомочные ограничения на исследования такого и подобного рода.

В частности, в России действуют некоторые ограничения на генно-инженерную деятельность²⁵ (необходимо получение лицензий на определенные ви-

---

биологическом оружии»), прямо заявляют, что наступательные оружейно-биологические программы в нарушение КБТО разрабатываются в Иране, Северной Корее и Сирии.

²³ См. в: BWC/CONF.VI/INF.4, 2006.

²⁴ Expression of Mouse Interleukin-4 by a Recombinant Ectromelia Virus Suppresses Cytolytic Lymphocyte Responses and Overcomes Genetic Resistance to Mousepox, by R. Jackson, A. Ramsay, C. Christensen, S. Beaton, D. Hall, and I. Ramshaw. См.: Journal of Virology, Vol. 75, No. 3, February 2001. P. 1205-1210; Chemical Synthesis of Poliovirus cDNA: Generation of Infectious Virus in the Absence of Natural Template, by J. Cello, A. Paul, and E. Wimmer. См.: Science, Vol. 297, No. 5583, 9 August 2002. P. 1016-1018; Characterization of the Reconstructed 1918 Spanish Influenza Pandemic Virus, by T. Tumpey, C. Basler, P. Aguilar, H. Solyrzano, D. Swayne, N. Cox, J. Katz, J. Taubenberger, P. Palese, and A. Garcia-Sastre. Опубликовано в издании Science, Vol. 310, 7 October 2005. P. 77-80; Characterization of the 1918 influenza virus polymerase genes, by J. Taubenberger, A. Reid, R. Lourens, R. Wang, G. Jin and T. Fanning. См.: Nature, Vol. 437, 6 October 2005. P. 889-893.

²⁵ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. N 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (с изменениями от 12 июля 2000 г.).

ды деятельности²⁶), а также запрещены исследования по клонированию человека²⁷. Разрешенные виды деятельности (в виде развития перспективных направлений в области биотехнологий) в России включены в ряд федеральных целевых программ²⁸.

Практически все из перечисленных выше направлений исследований, связанных с возбудителями инфекционных заболеваний, могут быть реализованы не только в отношении патогенов человека, но и микроорганизмов, являющихся этиологическими агентами болезней животных и растений.

Закономерно, что в последние несколько лет появление вспышек инфекционных болезней у животных, так или иначе связывают с деятельностью террористических организаций или реализацией наступательных программ биологического оружия.

Подобная ситуация имела место со вспышкой птичьего гриппа в 2005 и 2004 гг., эпидемией атипичной пневмонии в 2003 г., вспышкой ящура 2001 г. и в ряде других случаев.

Как показывает практика, социально-экономические последствия подобных вспышек довольно существенны. Так, в результате вспышки ящура в 2001 г. в Великобритании было уничтожено более 6,5 млн. животных, а ущерб экономике страны по приблизительным подсчетам составил 30 млрд. долл. без учета потерь туристических компаний и некоторых иных сфер бизнеса. Экономический ущерб от эпидемии атипичной пневмонии, разразившейся в 2002-2003 гг., по оценкам Национального совета по разведке США (US National Intelligence Council), составил 10-30 млрд. долл., хотя эта эпидемия привела к относительно небольшому количеству смертельных случаев (заболело около 7,2 тыс. человек в 28 странах, и примерно в 10% случаев больные умирали)²⁹.

Исследуя эти примеры, можно прийти к парадоксальному выводу, что ухудшение эпидемиологической обстановки и возникновение случаев инфекционных заболеваний в отдельных регионах может быть выгодным для некоторых государств (например, имеющих статьи экспорта по продовольственным товарам и рабочей силе) и крупных коммерческих компаний (например, поставляющих пищевые продукты, профилактические и

---

²⁶ В России лицензированию подлежат следующие виды генно-инженерной деятельности: генетические манипуляции на молекулярном, клеточном уровнях с участием рекомбинантных РНК и ДНК для создания *генно-инженерно-модифицированных организмов* (вирусов, микроорганизмов, *трансгенных растений* и трансгенных животных, а также их клеток); генетические манипуляции на молекулярном, клеточном уровнях с участием РНК и ДНК для целей *генодиагностики* и *генной терапии (генотерапии)* применительно к человеку; все виды испытаний генно-инженерно-модифицированных организмов, в том числе лабораторные, клинические, полевые, опытно-промышленные; *выпуск генно-инженерно-модифицированных организмов* в окружающую среду; производство препаратов, получаемых с применением генно-инженерно-модифицированных организмов; хранение, захоронение, уничтожение генно-инженерно-модифицированных организмов и (или) их продуктов; утилизация отходов генно-инженерной деятельности; покупка, продажа, обмен, другие сделки и иная деятельность, связанная с генно-инженерными технологиями, генно-инженерно-модифицированными организмами и (или) их продуктами, которые не имеют сертификата качества или знака соответствия, выданных или признанных уполномоченным на то органом, в том числе в сфере международной деятельности.

²⁷ Федеральный закон от 20 мая 2002 г. N 54-ФЗ "О временном запрете на клонирование человека».

²⁸ ФЦП «Национальная технологическая база» на 2002-2006 г. (утв. постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2001 г. N 779, с изменениями от 13 ноября 2002 г., 7 мая 2006 г.), ФЦП «Национальная технологическая база» на 2007-2011 гг. (утв. постановлением Правительства РФ от 29 января 2007 г. N 54) и ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 гг.» (утв. постановлением Правительства РФ от 17 октября 2006 г. N 613). На завершающей стадии в России находится разработка технического регламента по биобезопасности в форме федерального закона «О биологической безопасности. Общий технический регламент».

²⁹ Другую информацию по вопросам биобезопасности см. на: <<http://www.sipri.org>>.

лекарственные препараты). Таким образом, нельзя сбрасывать со счетов, что финансовая мотивация может создавать предпосылки для осуществления так называемых промышленных диверсий с использованием биологических средств, что еще в большей степени усиливает опасность получения новых видов биопатогенов, направленных против животных и растений. В этом плане наибольшую опасность представляют потенциальные биотеррористические атаки на сельскохозяйственный объект, которые могут привести к долговременной дестабилизации системы продовольственной безопасности целого региона, спровоцируют резкий рост цен на продовольствие и вызовут необратимые экономические и политические потери.

Приведенные примеры не являются исчерпывающими для оценки всех существующих биоугроз, но их более чем достаточно, чтобы признать наличие серьезных проблем в области биобезопасности и необходимость их решения при использовании всех доступных международному сообществу средств, включая механизмы и возможности Глобального партнерства.

При этом ключевая роль в подготовке таких решений должна быть отведена международной кооперации ученых и исследователей. Именно поддержание постоянного диалога между учеными и объединение их усилий по повышению биобезопасности и противодействию биотерроризму может стать одним из эффективных способов практической реализации Конвенции и основополагающих приоритетов Глобального партнерства.

В блок вопросов, которые рассматриваются в контексте КБТО, входят: надзор, просвещение, разъяснение и принятие и/или разработка кодексов поведения ученых с целью предотвратить ненадлежащее использование достижений в сфере бионаучных и биотехнологических исследований, сопряженных с потенциалом использования в целях, запрещаемых Конвенцией (последнее обсуждение этих вопросов состоялось на встрече правительственных экспертов в августе 2008 г.).

Хотя надзор за наукой еще не рассматривался конкретно в рамках Глобального партнерства, дискуссия по этим вопросам становится все более актуальной в свете новых вызовов и угроз в области биобезопасности, а ряд государств уже сделал принципиальные заявления о необходимости создания специальных структур для надзора за научной практикой. Другие пошли еще дальше и начали разрабатывать подробные надзорные механизмы. При этом одни ратуют за подход “сверху”, т.е. от правительственных решений к науке, вторые – за подход “снизу”, т.е. саморегулирующийся механизм, третьи пытаются балансировать между ними.

Подходы “сверху” рассматриваются как более надежные, поскольку они обладают юридической правоприменимостью и предусматривают санкции, но они, во-первых, недостаточно гибкие для того, чтобы успевать за высокодинамичными сферами, во-вторых, могут стать обременительными для правительства и с точки зрения финансовых расходов, и с точки зрения поддержки со стороны научного сообщества и коммерческих структур.

В целом научное сообщество предпочитает модель “снизу”, тогда как правительства тяготеют к модели “сверху”. Например, в докладе “Наука и безопасность в мире после 11 сентября” утверждается, что на сегодня ответ научного сообщества в значительной мере состоит в том, чтобы постулировать ценность открытого научного диалога и обмена информацией, самоуправления и расширения коммуникации среди всех затронутых секторов³⁰. С другой стороны, полагаться на добровольное саморегулирование ученых и издателей научной продукции неприемлемо. Во-первых, потому, что карьерный интерес отдельного ученого может вступать в коллизию с его интересом в плане национальной безопасности. Во-вторых, точно так же

---

³⁰ US NRC, Science and Security in a Post 9/11 World, 2007.
<http://books.nap.edu/catalog.php?record_id=12013>.

как правительственные чиновники могут исповедовать ценности с перекосом в пользу безопасности, а не в сторону поощрения науки, так и ученые и научные редакторы могут отличаться перекосом в пользу поощрения науки, а не в сторону безопасности. И в-третьих – и это самое главное – ученые и научные редакторы не являются экспертами в сфере безопасности.

Вопрос о кодексе поведения ученых, занятых в сфере биобезопасности, обсуждался с 2003 г. Он возник в связи с тем, что на фоне отсутствия механизма проверок по Конвенции и реальных результатов Глобального партнерства в этой области идет попытка возложить ответственность за последствия своих научных разработок на самих ученых. В середине 2005 г. появился первый веб-сайт по вопросам биобезопасности³¹.

Обзор опубликованных работ по надзору за наукой в сопряжении с глобальными целями Глобального партнерства позволяет выявить шесть чаще всего цитируемых причин в пользу необходимости такого надзора, которые позволяют:

- предотвратить использование наук о жизни в пагубных целях³²;
- обеспечить максимальные выгоды от наук о жизни и в то же время минимизировать их риски (такая необходимость баланса между безопасностью и мирным использованием является общей темой и резюмируется, например, в недавнем докладе Национального научно-консультативного совета США по биозащищенности)³³;
- обеспечить, чтобы усилия по смягчению рисков носили соразмерный характер и не ограничивали ненадлежащим образом науку мирного назначения;
- предотвращать всякий дальнейший подрыв общественного доверия к наукам о жизни или ученым сферы наук о жизни;
- адаптироваться к меняющейся природе науки (изменения в способах реализации науки как через интернет, так и другие виды неосязаемых передач увеличивают определенные возможности для незаконного использования, включая военные аспекты);
- повышать осведомленность о проблемах, имеющих отношение к Конвенции.

В развитие этих принципов ряд организаций, в том числе финансирующих научные работы и проводящих научную деятельность (например, национальные академии); и распространяющих научную информацию (например, журнальные издатели), сделали программные заявления в поддержку разработки механизма надзора с целью противодействовать возможному пагубному использованию биологических наук³⁴.

Так, в ноябре 2005 г. Межакадемическая группа по международным проблемам (МГМП) выпустила *Заявление по биозащищенности*, которое было одобрено 68 национальными и региональными научными академиями и включало следующее положение: «Ученые несут особую ответственность, когда дело доходит до проблем “двойного применения” и ненадлежащего использования науки и технологии. Ученые

---

³¹ <<http://www.biosecuritycodes.org>>.

³² Резолюция ВОЗ WHA 20.54, 1967 г.; WHO, Life Science Research: Opportunities and Risks for Public Health, 2005. <<http://www.who.int/ethics/Life%20Science%20Research.pdf>>.

³³ NSABB, Dual Use Issues in Life Science Research: A Roundtable on Strategies for Fostering International Engagement. Executive Summary. <www.biosecurityboard.gov/pdf/Intl%20Roundtable%20Brief%20Summary%20Oct07%20NSABBWeb.pdf>.

³⁴ В Соединенном Королевстве, например, группа финансирующих органов: Совет по исследованиям в сфере биотехнологии и биологических наук, Совет по медицинским исследованиям и Уэллкомовский трест выпустили совместное программное заявление с призывом к научному сообществу «предпринять активные шаги по дальнейшему развитию механизмов самоуправления, тем самым сообщество сможет обеспечить, чтобы ответственно проводимые исследования не сталкивались с ненужными препонами».

обязаны не причинять вреда. Им следует всегда принимать во внимание разумно предвидимые последствия своей собственной деятельности»³⁵.

Еще раньше в 2003 г. 32 журнальных редактора и группа авторов, представляющих многие из самых престижных научных издательств, согласовали *Заявление о рассмотрении биозащиты и биозащищенности*³⁶. В заявлении признано, что биологические науки, а также научные публикации потенциально могут быть использованы не только в благотворных, но и в пагубных целях. Было также признано, «что порой потенциальный вред от публикации перевешивает потенциальные общественные выгоды».

В последние годы разработкой подходов к кодексу поведения ученых, занятых в сфере биобезопасности, всерьез занялись отдел ЮНЕСКО по этике науки и технологии, а также известные научные центры и ассоциации. Небезынтересно указать на некоторые ключевые публикации по этим вопросам, появившиеся за последние два года.

Так, в июне 2006 г. *New Scientist* опубликовал статью П. Олдхауса под названием “Biologists risk becoming accidental terrorists” (Биологи рискуют стать нечаянными террористами), в которой высказывается озабоченность на тот счет, что многие биологи по-прежнему не ведают о потенциальном двойном применении достижений в сфере биологических наук. В сентябре 2006 г. Ассоциация по контролю над вооружениями опубликовала в *Arms Control Today* статью Р. Роффи, Д. Харта и Ф. Кулау “Crucial Guidance: A Code of Conduct for Biodefense Scientists” (Кардинальный ориентир: кодекс поведения для ученых в сфере биозащиты)³⁷, в которой отражено, что «ученые нуждаются в кодексах поведения для своего определения по трудным этическим вопросам. Нужны независимые национальные надзорные комитеты для анализа текущих видов деятельности в сфере исследований и разработок по биозащите. Кроме того мировому сообществу следует разработать своего рода независимое международное ведомство с целью консультирования ученых об использовании их исследований и научных результатов».

В 2007 г. была опубликована статья Б. Рэпперт “Codes of conduct and biological weapons: an in-process assessment” (Кодексы поведения и биологическое оружие: оценка по ходу процесса)³⁸, в которой дается обзор разных подходов в отношении кодексов “универсального характера” и кодексов “научного сообщества”. В этом же 2007 г. Центр Массачусетского технологического института (МТИ) по международным исследованиям опубликовал статью Ж. Гильемин “Can Scientific Codes of Conduct Deter Bioweapons” (Могут ли научные кодексы поведения сдерживать биологические вооружения?)³⁹, в которой высказывалась поддержка кодексам поведения, особенно в контексте Конвенции, как международного ограничителя в отношении биологического оружия.

В марте 2008 г. М. Дэндо опубликовал статью под названием “The Dutch experiment with a biosecurity code of conduct” (Голландский эксперимент с кодексом пове-

---

³⁵ Заявление МГМП по биозащищенности, 7 ноября 2005 г.

<<http://royalsociety.org/displaypagedoc.asp?id=17463>>; BBSRC, MRC, Wellcome Trust, Managing Risks of Misuse Associated with Grant funding Activities, <http://www.bbsrc.ac.uk/organisation/policies/position/public_interest/misuse_of_research_joint.pdf>.

³⁶ Заявление о рассмотрении биозащиты и биозащищенности, 20 февраля 2003 г. <<http://www.nature.com/nature/journal/v421/n6925/full/nature01479.html>>.

³⁷ <http://www.armscontrol.org/act/2006_09/BWCconduct.asp>.

³⁸ Biosecurity and Bioterrorism: Biodefense Strategy, Practice, and Science, Volume 5, Number 2, 2007.

³⁹ <<http://www.isn.ethz.ch/pubs/ph/details.cfm?lng=en&id=32097>>.

дения по биозащищенности)⁴⁰, в которой проанализирован опыт осуществления кодекса поведения, разработанного в 2007 г. Рабочей группой по биозащищенности в составе Королевской Нидерландской академии искусств и наук, и сделан вывод, что ключевым элементом кодекса должно быть повышение осведомленности, поскольку только широко информированное и вовлеченное научное сообщество будет эффективно способствовать предотвращению ненадлежащего использования современных наук о жизни.

Наконец, чтобы активнее привлечь ученых к этой проблеме, создан отдельный веб-сайт по кодексам поведения⁴¹, который приводит ресурсы и информацию в отношении кодексов. Он включает хронологию прежних дискуссий по кодексам для ученых-биологов, сообщения о планах проведения соответствующих мероприятий, публикации, справочную информацию и ссылки на ключевые организации. Веб-сайт был создан в рамках исследовательского проекта Экзетерского и Брэдфордского университетов, который финансируется программой Совета СК по экономическим и социальным исследованиям относительно новых вызовов безопасности, озаглавленной *Coding Research: Biological Weapons, Security & the Silencing of Science* (Кодификация исследований: биологическое оружие, защищенность и онемение науки).

Несмотря на общественное признание целесообразности принятия кодексов поведения ученых (пока они разрабатываются, в основном, на национальном уровне) и осуществления надзора за исследованиями; решение об их внедрении еще находится в начальной стадии обсуждения.

Опубликованные работы по этим вопросам содержат больше вопросов, чем ответов. Сегодня неясно:

- как определить, что такое “особо опасные исследования” и виды деятельности, имеющие отношение к Конвенции, которые требуют надзора;
- как управлять деятельностью, сопряженной с возможным военным использованием научных достижений, без помех для мирной деятельности;
- как учесть динамичную природу науки и особенно научных прорывов, которые могли бы потребовать введения все новых и новых мер в сфере надзора;
- как решать проблемы, которые являются спорными между чисто научными исследованиями и вопросами национальной безопасности, а также между государственным и частным секторами в области биотехнологий;
- какими полномочиями должны обладать надзорные структуры;
- кто и как должен финансировать надзорные структуры?
- и главный вопрос – что подлежит надзору?

Ответов на поставленные вопросы нет, они в экспертном сообществе только обсуждаются. В то же время, по вопросу «что подлежит надзору», анализ существующих предложений уже позволяет выделить некоторые из них, которые могут быть использованы государствами – участниками Глобального партнерства в целях формирования единой позиции по вопросам биобезопасности и для разработки своих национальных подходов к надзору.

К ним можно отнести:

1) *Надзор за опасными патогенами*

Заслуживающая внимания модель такого надзора разработана Центром международных исследований и исследований в сфере безопасности в Мэриленде

---

⁴⁰ <<http://www.thebulletin.org/web-edition/columnists/malcolm-dando/the-dutch-experiment-with-a-biosecurity-code-of-conduct>>.

⁴¹ <<http://www.projects.ex.ac.uk/codesofconduct/Chronology/index.htm>>.

(CISSM)⁴². Ее суть сводится к категоризации опасности – от терпимой, затем потенциальной и умеренной озабоченности, и до крайней. К предмету “потенциальной озабоченности” должны относиться виды деятельности, которые сопряжены со значительным повышением разрушительного потенциала неугрожающих агентов. К «умеренной озабоченности» – виды деятельности со списочными агентами или с трансформацией (модификацией) таких агентов, которые могут использоваться в качестве биооружия. “Крайняя озабоченность” зарезервирована для видов деятельности, которые сопряжены с наиболее опасными патогенами или которые могли бы привести к созданию значительно более опасного агента. Эта модель пытается ввести градацию деятельности, наиболее приближающуюся к видам деятельности, имеющим наибольшее отношение к Конвенции⁴³.

2) Надзор за синтетической геномикой

В качестве примера модели такого надзора можно сослаться на совместные разработки Института Дж. Крейга Вентера (JCVI), Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ)⁴⁴ и Массачусетского технологического института (МТИ). Предлагается использовать ряд ограничительных мер в отношении генных фирм, олиго-изготовителей, ДНК-синтезаторов и их пользователей. Ограничительные меры должны быть многовариантны, в зависимости от того, насколько они способствуют повышению биозащищенности, обеспечивают лабораторную безопасность, защищают окружающую среду, а также по другим соображениям, таким как стоимость и потенциал по ограничению опасных исследований.

3) Надзор за исследованиями в сфере наук о жизни, имеющими двойное назначение, в минимизации потенциального злоупотребления исследовательской информацией

Такая модель надзора, к примеру, разработана Национальным научно-консультативным советом США по биозащищенности (NSABB). Предлагаемые подходы NSABB к надзору затрагивают весь научный процесс: этап разработки концепции научного проекта; рассмотрение возможности его финансирования; согласование и утверждение; собственно процесс исследований; подготовку отчетов, статей или других исследовательских продуктов, а также публичное распространение выводов или результатов исследований⁴⁵.

---

⁴² <http://www.cissm.umd.edu/papers/files/pathogens_project_monograph.pdf>.

⁴³ Разработан ряд механизмов по идентификации видов деятельности высокого риска. Два из них представлены в Справочно-информационном документе «О новых научных и технологических достижениях, имеющих отношение к Конвенции», подготовленном для шестой обзорной Конференции и включающем перечень экспериментов, вызывающих озабоченность, а также список видов деятельности, включенных в австралийский национальный научно-технологический обзор, который также был подготовлен для обзорной Конференции. См.: USNAS, Biotechnology Research in the Age of Terrorism, 2004. <http://books.nap.edu/openbook.php?record_id=10827&page=R1>; BWC, Background Information Document on New Scientific and Technological Developments Relevant to the Convention, BWC/CONF.VI/INF.4).

⁴⁴ <<http://www.jcvi.org/cms/fileadmin/site/research/projects/synthetic-genomicsreport/synthetic-genomics-report.pdf>>.

⁴⁵ Дополнительную информацию см. на:

<http://www.biosecurityboard.gov/Framework%20for%20transmittal%200807_Sept07.pdf>.

4) Надзор за ДНК-синтезом и биологической защищенностью⁴⁶

Предложения в этой области базируются на использовании ряда подходов к надзору за разными отраслями науки, дисциплин или услуг, которые в совокупности или в отдельности сопряжены с особым риском ненадлежащего использования. Эта модель надзорной структуры для коммерческого синтеза ДНК предусматривает введение дополнительных ограничений для отдельных исследователей, компаний и правительств, занятых в этой области, а также градацию опасностей подобно модели, предлагаемой Центром международных исследований и исследований в сфере безопасности в Мэриленде, в том числе надзора за всем жизненным циклом научных разработок по типу модели Национального научно-консультативного совета США по биозащищенности⁴⁷.

5) Надзор за неосязаемыми ресурсами

Известно, что современная биология пронизана как осязаемыми, так и неосязаемыми ресурсами. Осязаемые ресурсы, такие как лабораторное оборудование, организмы, питательные среды и реагенты, являются контролируруемыми, поскольку подлежат лицензированию и регламентированию экспортно-контрольными режимами. С появлением биоинформатики, стремительным развитием ДНК-секвенирования и синтеза, созданием открытых библиотек геномных данных, прогресс в сфере наук о жизни все больше становится зависим не от осязаемых, а от неосязаемых ресурсов. И поэтому любая надзорная структура должна предусматривать, как она будет трактовать не только осязаемые, но и неосязаемые ресурсы⁴⁸.

Попытки ввести надзор за определенными типами информации, относящимися к категории неосязаемых ресурсов, уже предпринимаются. Например, в 2004 г. Совет по наукам о жизни Национальных академий США опубликовал доклад *Seeking Security: Pathogens, Open Access, and Genome Databases* (Поиск безопасности: патогены, открытый доступ и геномные базы данных)⁴⁹, в котором, помимо подходов к надзору за геномной информацией, предлагается разработать международное соглашение по процессам принятия решений о возможности публикации документов и статей по биологическим наукам, которые могут иметь значение для целей Конвенции.

Другие аналитики в области биологии, биоинформатики, биологического оружия приходят к выводу, что чуть ли не все биологические ресурсы и ресурсы наук о жизни обладают потенциалом для использования так или иначе в пагубных целях.

Общей позицией является вывод, что наибольшему контролю должны подвергаться те ресурсы и виды деятельности, которые имеют существенное значение для Конвенции. Но вопрос о том, кто и по каким критериям будет устанавливать, имеют

---

⁴⁶ Bugl et al, DNA Synthesis and Biological Security, Nature Biotechnology. Vol.25. No.6, June 2007. Дополнительную информацию о ДНК-синтезе см. в: BWC/CONF.VI/INF.4.

⁴⁷ Дополнительную информацию относительно преимуществ и недостатков различных подходов к надзору см.: Miller & Selgelid, Ethical and Philosophical Consideration of the Dual-Use Dilemma in the Biological Sciences, Science and Engineering Ethics, Vol.13, 2007 <<http://www.springerlink.com/content/n514272v537582vv>>.

⁴⁸ Selgelid, A Tale of Two Studies: Ethics, Bioterrorism and the Censorship of Science, Hastings Center Report 37, no.3, 2007. <<http://www.ingentaconnect.com/content/thc/hcr/2007/00000037/00000003/art00011>>; Bugl et al, DNA Synthesis and Biological Security, Nature Biotechnology, Vol.25 No. 6, June 2007. Дополнительную информацию по биоинформатике см. в: Справочно-информационный документ о новых научных и технологических достижениях, имеющих отношение к Конвенции, BWC/CONF.VI/INF.4.

⁴⁹ US National Academies, Seeking Security: Pathogens, Open Access, and Genome Databases, 2004. <<http://www.nap.edu/openbook.php?isbn=0309093058>>.

те или иные научные данные отношение к Конвенции или нет, остается открытым. Злоупотреблений при этом практически не избежать.

Это далеко не полный перечень проблем в области биобезопасности и биозащищенности, но главное заключается в том, что научное сообщество их рассматривает, ищет пути для их решений, а значит – «не все потеряно».

В то же время следует констатировать, что российских исследований по поднятым проблемам практически нет, как и не было представлено на последней встрече правительственных экспертов какого-либо доклада, отражающего отношение органов власти и ученых к вопросам биобезопасности и биозащищенности.

ГЛАВА 5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Одним из приоритетов Глобального партнерства с момента его формирования является содействие в трудоустройстве бывших ученых-оружейников. Как правило, на саммитах этот вопрос детально не обсуждается, обычно дается лишь краткая справка относительно количества выполненных проектов, а в ежегодных приложениях к итоговым докладам о выполнении Программы Глобального партнерства по нераспространению оружия и материалов массового уничтожения (ОМУ) страны-партнеры представляют данные о финансировании работ, направленных на реализацию этого приоритета. Эта сфера деятельности осуществляется через Международный научно-технический центр (МНТЦ) в России и Научно-технический центр (НТЦ) на Украине.

Соглашение об учреждении Международного научно-технического центра (далее – *Соглашение*) подписано 27 ноября 1992 г. Европейским союзом, Российской Федерацией, Соединенными Штатами Америки и Японией. При подписании Соглашения стороны условились, что основной задачей МНТЦ станет предоставление ученым и специалистам из бывшего Советского Союза, обладающим знаниями и опытом в области оружия массового уничтожения, возможностей направить свои навыки на мирные виды деятельности. Тем самым должна была быть сведена к минимуму возможность их участия в деятельности, способной привести к распространению ядерного, биологического или химического оружия и ракетных средств доставки. Штаб квартира МНТЦ – Москва. На сегодняшний день Соглашение об учреждении МНТЦ подписали также Республика Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан.

Право представления проектов в МНТЦ было делегировано постановлением Правительства РФ от 17 декабря 1993 г. № 197 руководителям Минатома России, Министерства науки, высшей школы и технической политики РФ, Минобороны России, Комитета РФ по оборонным отраслям промышленности и Российской академии наук. С этого времени документы, регламентирующие взаимодействие органов власти России с МНТЦ, не пересматривались и не учитывают изменений, произошедших в законодательстве Российской Федерации прежде всего в области экспортного контроля и в структуре федеральных органов исполнительной власти.

Соглашение до настоящего времени не ратифицировано (было внесено Президентом РФ на ратификацию в Государственную Думу 29 мая 1995 г.). Свою деятельность МНТЦ осуществляет по распоряжению Президента РФ от 11 декабря 1993 г. № 767-рп о временном применении Соглашения. На основании распоряжения Президента РФ от 17 декабря 1993 г. № 161-р участвующими сторонами был подписан Протокол о временном применении Соглашения, подлежащий пересмотру через два года после его подписания, т.е. в 1995 г. Однако Протокол не пересмотрен и по настоящее время. Проект закона о ратификации Соглашения, внесенный в Государственную Думу еще в 1995 г., так и не рассмотрен. При этом каждый состав вновь избранной Думы пытался поднять вопрос о ратификации (это было в 1996, 2000, 2004 годах и в проекте законотворческой работы на 2008 г.), но до настоящего времени этого не произошло. Таким образом, МНТЦ не имеет достаточных правовых основ своей деятельности на территории России.

Финансирование МНТЦ осуществляется за счет взносов сторон, подписавших Соглашение и/или присоединившихся к нему. Финансовый вклад России в МНТЦ (в соответствии со статьей IX Соглашения) предусматривает предоставление Центру за свой счет служебного помещения, оплату коммунальных услуг и охрану этого помещения. В качестве финансирующих сторон в 1997 г. к МНТЦ присоединилась Норвегия, в 1998 г. – Республика Корея, в 2004 г. – Канада.

С 2002 г. все стороны Соглашения стали осуществлять финансирование проектов МНТЦ под “зонтиком” Глобального партнерства.

Россия к деятельности МНТЦ относится достаточно сдержанно, хотя по большей части интересы МНТЦ связаны с использованием интеллектуальных ресурсов России, включая научный потенциал ученых, имевших в свое время отношение к разработкам и исследованиям в сфере ядерного, химического и биологического оружия.

Страны – участницы Глобального партнерства вкладывают средства в МНТЦ без согласования с Россией направлений и объемов содействия, но при этом списывают эти средства в счет заявленных обязательств. Так, в период с июня 2002 г. по июнь 2008 г. заявления о финансовом вкладе в проекты МНТЦ в рамках Глобального партнерства сделали:

Великобритания заявила о выделении 27 000 тыс.ф.ст. на программу “Атомные города”, что предусматривает содействие трудоустройству бывших сотрудников центров по производству ядерного оружия в России и реализацию параллельных экспериментальных программ в Казахстане, Узбекистане и на Украине. По состоянию на середину 2008 г. 22000 тыс.ф.ст. уже выплачено. Программа «Атомные города» реализуется через финансирование инвестиционных грантов, обучение, коммерческое партнерство и содействие экономическому развитию в 5 закрытых атомных городах России (Саров, Северск, Снежинск, Железногорск, Озерск) и недавно – в ядерных институтах в Харькове, Курчатове, Ташкенте, Алма-Ате. Идеология этой программы строится на концепции борьбы с вызовами, исходящими от нетрудоустроенных или работающих в режиме неполной занятости ученых и специалистов-ядерщиков. По состоянию на март 2008 г. Великобритания профинансировала через МНТЦ около 115 грантовых проектов в России и странах СНГ. По данным Великобритании в рамках этих проектов создано более 2200 рабочих мест, 1400 из них предназначено для ученых и специалистов-ядерщиков (российские данные подтверждающие или опровергающие эти сведения отсутствуют). Кроме этого, у Великобритании существуют отдельные проекты по прекращению производства оружейного плутония в г. Железногорск (ведется Строительство ТЭЦ в Сосновоборске для создания замещающих энергетических мощностей в рамках Программы по прекращению производства оружейного плутония, осуществляемой под управлением США. Запланировано выделить 11500 тыс.ф.ст., выплачено 11 500 тыс.ф.ст.), а также проект по выводу из эксплуатации реактора на быстрых нейтронах в Актау (Казахстан), который осуществляется совместно с Минэнерго США. Запланировано выделение 6000 тыс.ф.ст., выплачено 4300 тыс.ф.ст.

Европейский Союз заявил о выделении 164 600 тыс. евро на цели трудоустройства бывших ученых “оружейников” в качестве вклада в программы ТАСИС в МНТЦ (148 900 тыс. евро выплачены).

Канада, которая присоединилась к МНТЦ только в 2004 г., заявила о выделении 54 892 тыс. канад. долл. на проекты МНТЦ (в основном в области биобезопасности) и уже профинансировала 115 проектов в объеме 32400 тыс. канад. долл., включая переобучение 2720 бывших военных ученых (российские данные подтверждающие или опровергающие эти сведения отсутствуют). В дальнейшем Канада планирует увеличить выделение средств на цели нераспространения биологического оружия (на проекты по обеспечению безопасности биологических материалов).

Республика Корея, которая присоединилась к МНТЦ в декабре 1997 г. и приступила к финансированию с 1998 г., за период с 1998 г. по июнь 2007 г. выделила 6795,4 тыс. долл., из которых в течение последних двух лет объем финансирования составил 759,5 тыс. долл.

США с середины 2002 г. выделяют средства на проекты МНТЦ по нераспространению ОМУ из трех источников: по линии Госдепартамента, через Министерство обороны и через Министерство энергетики.

Через Госдепартамент заявлено о выделении 242899 тыс.долл., из которых 202883 тыс.долл. выплачены (с июня 2002 г. финансируется около 300 проектов по переквалификации бывших “оборонщиков”. Начиная с 2003 г. 46 институтов получили финансовую поддержку. Особый акцент Госдепартамент США делает на программы, связанные с перепрофилированием ученых биологов и химиков (BCR), Программу «Инициатива по биопромышленности» (BII), направленную на перепрофилирование крупных советских мощностей по производству биологического оружия для использования в мирных биотехнологических целях и вовлечение бывших военных в проекты по ускорению разработок лекарств и вакцин для борьбы со сложными инфекционными заболеваниями, а также на Программу по предотвращению контрабанды ядерных материалов, осуществляемую в России и странах СНГ (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Украина, Узбекистан). Программа нацелена на страны, где имели место случаи значительной контрабанды, или страны, которые считаются уязвимыми с точки зрения контрабандного оборота.

Через Министерство обороны США заявлено о выделении 354078 тыс.долл., из которых 315509 тыс.долл. выплачены. Все эти средства предназначены для финансирования проектов, направленных на предотвращение распространения биологического оружия. США поставили перед собой глобальную задачу консолидировать и обеспечить безопасность коллекции патогенов, повысить возможности по выявлению, диагностике и информированию о нападениях с применением биологического оружия и потенциальных пандемических заболеваниях, упрочить связи в сфере стратегических исследований и, когда это возможно, ограничить технологии двойного назначения инфраструктуры, связанной с биологическим оружием. Эти направления исследований в совокупности должны ограничить распространение технологий, связанных с биологическим оружием, патогенов и знаний, а также противодействовать биотерроризму. На территории России через МНТЦ осуществляются четыре исследовательских проекта, три из них направлены на разработку усовершенствованной вакцины против оспы и лечение (на все эти три проекта Россия не дала согласия и их реализация приостановлена). Четвертый проект по совершенствованию диагностики в 2008 г. завершается. Кроме того выполняются проекты по усилению биобезопасности в пяти российских организациях, занимающихся биологическими исследованиями и производством биопрепаратов.

Помимо России, Минобороны США осуществляет ряд программ в области биобезопасности в Грузии, Азербайджане, Узбекистане, Казахстане, на Украине и с 2008 г. в Армении.

Министерство энергетики заявило о выделении 136 658 тыс. долл., из которых 87 456 тыс. долл. выплачены на проекты по переквалификации бывших ученых-ядерщиков в рамках программы “Атомные города” (программа завершена в 2006 г.).

Франция заявила о выделении через МНТЦ до 5000 тыс. евро на 7 исследовательских проектов в области биобезопасности (иммунологические и генетические проекты), реализация четырех из них начата в 2006 г. По состоянию на середину 2008 г. эти проекты профинансированы в объеме 3223 тыс. евро. В 2007 г. дополнительно открыты два новых двухгодичных проекта по переориентации бывших ученых-оружейников с объемом финансирования в 2100 тыс. евро.

Япония является членом МНТЦ с 1994 г. и профинансировала уже более 200 проектов по переориентации ученых-оборонщиков на общую сумму около 60000 тыс.

долл. В рамках Глобального партнерства за период с июля 2002 г. по март 2008 г. объем выделенных средств составил 12989 тыс. долл.

Всего в рамках Глобального партнерства на проекты по переориентации бывших ученых-оборонщиков заявлено около 1 млрд. долл., реально проекты по состоянию на 2007 г. включительно профинансированы в объеме 784,75 млн. долл. Всего за период с 1994 по 2007 год выполнено 2574 проекта. Ежегодно в проектах участвуют более 20 тысяч грантополучателей из 740-790 научно-исследовательских институтов, академических и других научных центров России и стран СНГ (доля России в деятельности МНТЦ составляет за все годы более 70%).

Финансирование проектов МНТЦ осуществляют не только страны-участницы Соглашения, но и их частные компании и исследовательские организации, которые присоединяются к МНТЦ в качестве партнеров и используют свои средства для финансирования исследований, которые выполняются бывшими «оружейными» учеными в областях, представляющих для них конкретный интерес. Любые организации зарубежных стран (партнеры МНТЦ) на бесплатной основе могут запросить МНТЦ провести поиск ученых или институтов, которые смогут удовлетворить их требованиям по разработке конкретной технологии или выполнению НИОКР в их интересах. После выбора ученых или коллектива партнеры заключают контракты с ними через МНТЦ, что предусматривает освобождение от налогов и другие льготы. Как правило, одним из существенных условий выполнения таких проектов, является полный переход прав на использование результатов работы, включая права на интеллектуальную собственность, тем более что положения Соглашения это позволяют. Так, в соответствии со статьей X Соглашения и Уставом МНТЦ при утверждении любого проекта Центр заключает соглашение с российским исполнителем, неотъемлемым условием которого является «право полного доступа для каждой из финансирующих сторон в целях осуществления на местах проверки и ревизии всей деятельности по проекту, включая определение участков объекта, оборудования, документации, информации, систем данных, материалов, поставок, персонала и услуг, имеющих отношение к их реализации». При анализе перечня иностранных партнеров МНТЦ (доступен на сайте МНТЦ) становится очевидным, что значительную их часть составляют организации США и других западных стран, участвующие в военных разработках. К началу 2008 г. количество таких Партнеров МНТЦ достигло 379 организаций, причем только в 2007 г. присоединилось 44 новых члена, а общая сумма средств, выделенных партнерами с момента принятия Программы, достигла 235,2 млн. долл.

Из приведенных выше фактов очевидно, что многие партнеры по «Группе восьми» предпочитают вкладывать средства в интеллектуальный ресурс России и легальный доступ к современным российским технологиям и предприятиям оборонного комплекса, а профиль привлекаемых российских ученых и специалистов дает основание полагать, что выполняемые в интересах иностранных заказчиков разработки могут содержать «чувствительную» с точки зрения безопасности государства информацию, в том числе и подлежащую экспортному контролю.

Если же сравнить выделяемые средства стран – участников Глобального партнерства на проекты МНТЦ и реальную помощь, получаемую Россией на цели уничтожения химического оружия и утилизацию атомных подводных лодок, то в совокупности взносы в МНТЦ вполне сопоставимы с финансированием этих приоритетных для национальной безопасности проектов, а в отдельные годы и превышали их.

Участие ученых-оборонщиков в проектах МНТЦ осуществляется в качестве дополнительного заработка к основной работе, выполняемой в рамках своих функциональных обязанностей, что размывает основную задачу Соглашения об МНТЦ – «предоставлять ученым и специалистам, связанным с оружием, особенно тем из них, которые располагают знаниями и навыками в области оружия массового унич-

тожения и ракетных средств доставки, возможности для переориентирования своих талантов на мирную деятельность», включая трудоустройство в гражданском секторе (статья II Соглашения).

Трудоустройством ученых-оборонщиков МНТЦ предметно не занимается, и только в последних отчетах о своей деятельности (за 2006-2007 гг.) стали появляться отдельные данные о создании дополнительных рабочих мест в рамках проектов, предусматривающих коммерциализацию (такие проекты получили название «Инновационные инициативы»). К примеру, в закрытом ядерном городе Саров было с поддержкой МНТЦ образовано ООО «НОИ» (Новые ортопедические инструменты), в котором создано 21 рабочее место, которое занято или может быть занято бывшими сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (ВНИИЭФ). Или, например, Уральский завод полимерных технологий «Маяк» (УЗПТ «Маяк») в Челябинской области был создан в закрытом городе Озёрске в августе 2005 г. с целью организации производства радиационномодифицированных полимеров (УЗПТ «Маяк» является отделившейся частью оборонного предприятия ПО «Маяк» и по своей форме хозяйствования является коммерческой организацией), на котором 28 рабочих мест предоставлены бывшим сотрудникам ПО «Маяк». Эти и некоторые другие имеющиеся сведения о количестве перепрофилированных ученых «оборонщиков» (несколько десятков) не идут ни в какое сравнение с численностью ученых из разных российских оборонных организаций, «подпитывающихся» за счет проектов МНТЦ (от 20 и более тысяч).

В совокупности приведенные примеры со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости пересмотра функций МНТЦ и ряда положений Соглашения в том числе (основная задача МНТЦ по трудоустройству «оборонщиков» не только далека от реального исполнения, но и не актуальна для России сегодня).

Федеральные органы исполнительной власти России, ответственные за эффективное использование международной помощи, в свои отчеты не включают сведения о реализации проектов через МНТЦ и этими данными не оперируют.

МНТЦ и далее намерен играть ведущую роль в программах Партнерства «большой восьмерки», особенно по программам биобезопасности и снижению угрозы биотерроризма, он имеет для этого все возможности. Биотерроризм и распространение биологического оружия были определены МНТЦ как угрозы, которые затмевают угрозу распространения ядерного и химического оружия.

Обобщенные данные о направлениях исследований в рамках проектов МНТЦ и их финансирование за 2007 г. и за предыдущий период представлены в нижеследующей таблице:

Область технологии	2007 г.				1994-2007 гг.	
	Профинансировано		Завершено		Профинансировано	
	Количество проектов	Объем финансирования в долл. США	Количество проектов	Объем финансирования в долл. США		Объем финансирования в долл. США
Биотехнологии Биохимия, биологическая вариативность, биоинформатика, промышленная биотехнология, восстановление зараженных почв, биобезопасность, цитология, генетика и молекулярная биология, микробиология, радиобиология	11	3,891,597	14	5,855,428	265	96,702,509
Биотехнология и наука о жизни Биохимия, цитология, генетика и молекулярная биология, экология, иммунология, микробиология, диетология, патология, фармакология, физиология, здравоохранение, радиобиология	8	2,529,127	0	0	9	2,879,127
Медицина Диагностика и оборудование, контроль заболеваний, разработка препаратов, радиационная медицина, вакцинация	7	2,150,193	13	3,870,742	212	77,859,503
Сельское хозяйство Диагностика, контроль заболеваний, питание и диетология, защита растений, вакцинация и терапия	6	1,549,855	5	1,923,668	79	25,471,754
Химия Аналитическая химия, химия исходных и синтезированных на их основе соединений, промышленная химия и технологии промышленной переработки, фотохимия и радиационная химия, физическая и теоретическая химия, химия полимеров	14	3,292,527	12	3,753,665	181	48,301,851

Экология Оздоровление и безопасность окружающей среды, моделирование и оценки риска, реабилитация и дезактивация, сейсмический мониторинг, загрязнение твердыми отходами и борьба с ним, захоронение отходов, транспортировка опасных материалов	25	10,238,313	32	8,340,608	420	130,887,924
Ядерные реакторы Вывод из эксплуатации, эксперименты, топливный цикл, изотопы, материалы, моделирование, ядерные и другие технические данные, средства измерения, ядерная безопасность и гарантии, материалы и их переработка, контроль и учет, физическая безопасность на объектах	11	4,856,809	22	6,903,413	250	82,884,453
Термоядерный синтез Гибридные системы и ядерный цикл, системы с инерционным удержанием, системы с магнитным удержанием, физика плазмы	1	35,000	0	0	48	14,353,124
Информация и средства коммуникации Высокопроизводительная обработка данных, хранение данных и периферийное оборудование, микроэлектроника и оптоэлектроника, высококонтрастное изображение и дисплеи, датчики и обработка сигнала, проблема 2000 г.	6	2,295,455	9	3,537,850	104	27,608,960
Приборостроение Детекторные приборы, измерительное оборудование	5	1,807,625	4	1,578,228	129	35,985,628

Производственные технологии Автоматизированное проектирование и производство, конструкционные материалы, производственное оборудование и инструменты, изготовление, планирование, обработка и контроль проектирование и обеспечение работы предприятия, робототехника, трибология	7	2,842,688	3	1,824,491	76	21,435,916
Материалы Высокопрочные металлы и сплавы, керамика, композиционные материалы, органические и электронные материалы, взрывчатые вещества, контроль и учет	12	4,049,518	14	3,146,141	205	65,800,106
Неядерная энергетика Батареи и компоненты, преобразование топлива, различные виды топлива, системы нагрева и охлаждения, преобразование различных видов энергии, солнечная энергия	2	64,750	8	2,362,416	60	20,213,888
Физика Ядерная физика, гидромеханика и газодинамика, оптика и лазеры, физика частиц, полей и ускорителей, физика плазмы, радиоволны, физика твердого тела, строительная механика	23	7,512,722	26	8,383,190	393	97,537,603
Космические, воздушные и наземные транспортные средства Аэронавтика, космические исследования, пилотируемые космические аппараты, средства доставки и вспомогательное оборудование, обеспечение безопасности полетов, траектории и механика космических аппаратов, транспортировка, беспилотные космические аппараты, средства доставки и вспомогательное оборудование	5	1,101,266	3	822,960	99	28,176,328

Другие фундаментальные науки Геология, природные ресурсы, науки о Земле	2	497,771	1	383,680	26	5,747,604
Другое Сельское хозяйство, технологии строительства, электротехника	2	479,910	3	775,062	18	2,908,512
ВСЕГО	147	49,195,126	169	53,461,543	2574	784,754,790

Из вышеприведенных материалов следует, что наибольший интерес МНТЦ и его негосударственные и государственные партнеры проявляют к сферам и областям деятельности России, связанным с биотехнологиями, а также к деятельности научных центров, в прошлом занятых в биопрограммах военного назначения.

Проведенный анализ деятельности МНТЦ в рамках Глобального партнерства показал, что необходимо принятие мер со стороны органов государственной власти по проведению ревизии существующей нормативной базы, регламентирующей деятельность МНТЦ и приведению ее в соответствие с действующим законодательством в области экспортного контроля и существующей структурой федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того необходимо решить вопрос о ратификации (нератификации) Соглашения на основании всестороннего анализа реализуемых по линии МНТЦ высокотехнологичных проектов, прежде всего в области ядерной энергетики, химии и биологии с целью выявления возможных предпосылок к нанесению ущерба национальной безопасности России.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Выполненное исследование подтверждает, что любые меры, предлагаемые экспертами или отдельными государствами, направленные на повышение эффективности контроля за нераспространением ОМУ, могут привести к положительным результатам при соблюдении трех условий. Первым является повышение роли Совета Безопасности ООН в этом процессе и совершенствование международных механизмов нераспространения ОМУ. Вторым - формирование и развитие международной кооперации в борьбе с новыми угрозами и вызовами. И третье условие – усиление роли гражданского общества и гражданского контроля в борьбе с распространением ОМУ. Глобальное партнерство “Группы восьми” и присоединившихся к нему стран по своей сути включает все названные компоненты, реализованные через конкретные направления сотрудничества.

Нельзя однозначно подтвердить, что Глобальное партнерство состоялось в том виде, в каком оно первоначально задумывалось в Кананаскисе в 2002 г., а еще ранее в предложениях США о формировании Программы Нанна-Лугара.

В целом можно заключить, что с достаточным успехом развивается сотрудничество по утилизации АПЛ. Тяжело и недостаточно эффективно идет реализация международных проектов по уничтожению химического оружия. Имеются определенные положительные результаты по отдельным направлениям содействия в области ядерной и радиационной безопасности (например, в отношении радиоизотопных термоэлектрических генераторов). Можно признать полезным для России взаимодействие в сфере экспортного контроля, которое не является дорогостоящим, но представляет интерес с точки зрения формирования единых международных подходов к этому механизму нераспространения ОМУ.

В целом Глобальное партнерство не противоречит интересам России, но его дальнейшее развитие требует решения ряда вопросов как на внешнеполитическом уровне, так и внутри страны. Несмотря на то, что Программе Глобального партнерства уже 6 лет, далеко не все механизмы сотрудничества разработаны, и реализация договоренностей по-прежнему сопряжена с большим количеством проблем. Их решение - сложно, долго и не всегда эффективно (имеются ввиду вопросы законодательного обеспечения, перевода политических договоренностей в международно-юридические рамки, вопросы налогообложения, механизмы финансирования и отчетности и т.д.).

Интегральным критерием, отражающим эффективность Глобального партнерства, может служить процентное соотношение между заявленными на политическом уровне объемами содействия (в совокупности по всем странам 20 млрд. долл.) и реально выделенными средствами правительствами этих стран. Такое сравнение – не в пользу Глобального партнерства.

Так, на приоритетные направления России за 6 лет многостороннего сотрудничества в рамках Глобального партнерства выделено:

- на проекты по уничтожению химического оружия 1085,6 млн. долл., что составляет 5,4% от заявленных объемов в 20 млрд. долл.;
- на цели утилизации атомных подводных лодок 982,2 млн. долл., что составляет 4,9% от заявленных объемов.

В совокупности на приоритеты России выделено 2067,8 млн. долл. или всего 10,3% от политических обязательств “Группы восьми”.

Другие проекты, реализуемые на территории России, участники Глобального партнерства профинансировали в объеме, превышающим более чем в два раза российские приоритетные задачи. В частности:

- на проекты в области ядерного разоружения, физической безопасности ядерных объектов, радиационной безопасности выделено 2889,3 млн. долл. (14,45% от общих обязательств);
- на проекты МНТЦ – 364,94 млн. долл. за период с 2002 г. (всего за время существования этой организации выделено 784,75 млн. долл.);
- на проекты в области биобезопасности – 325,92 млн. долл.;
- на проекты, выполняемые в странах СНГ, – 1103,4 млн. долл. или 5,51%.

Из общего объема средств, выделяемых на страны СНГ, более 90% приходится на Украину. Только за период 2007-2008 гг. Украина представила сведения о получении примерно 220 млн. долл., что превышает средние цифры годовых поступлений на приоритеты России и еще раз подтверждает сделанные выводы о наличии противоречий между задачами России и целями других стран, участвующих в Глобальном партнерстве.

Всего на все проекты и страны за 6 лет выделено 6751,36 млн. долл., что составляет 33,73% от общих обязательств. Если к тому же учесть механизмы финансирования, когда большая часть выделяемых средств остается на территориях стран-доноров, то реально доходящие до территории России средства составляют 30-50% от стоимости проекта.

Основным выводом из приведенного анализа может быть только один: Россия может и должна рассчитывать, прежде всего, на свои финансовые возможности, не отвергая, конечно, по политическим соображениям продолжения сотрудничества с партнерами “Группы восьми”.

Подводя итог проведенным исследованиям, представляется важным остановиться на нескольких заключительных положениях и конкретных предложениях, направленных на укрепление международных позиций РФ, в т.ч. и в рамках “большой восьмерки”.

Первое

Россия и остальные члены Глобального партнерства по-разному понимают цели программы по нераспространению ОМУ. Россия считает, что Глобальное партнерство должно быть направлено на решение конкретных задач по разоружению (содействие в выполнении Конвенции о запрещении химического оружия) и обеспечение экологической безопасности (утилизация АПЛ). Доноры убеждены, что основной задачей Глобального партнерства является борьба с глобальными потенциальными и реальными угрозами распространения ОМУ и, как следствие, сведение к минимуму возможности совершения терактов с их применением, включая особо опасные биоагенты.

Есть все основания полагать, что доноры в ближайшее время будут все более и более настойчиво предлагать включить в Глобальное партнерство дополнительные направления сотрудничества, которые будут носить, с их точки зрения, антитеррористический характер. При этом новые сферы сотрудничества будут включаться в списки приоритетов Глобального партнерства, несмотря на сопротивление России.

В этой связи России следовало бы проводить более гибкую политику по многим вопросам, которые предлагаются для сотрудничества. К примеру, с достаточной долей уверенности можно говорить о том, что в ближайшие годы в рамках Глобального партнерства США и некоторые другие страны из “Группы восьми” будут разви-

вать программы, ориентированные на предотвращение распространения ядерных материалов (закрытие реакторов-наработчиков плутония, начало работ по Соглашению об утилизации плутония 2000 г. и др.) и борьбу с актами ядерного терроризма¹.

Второе

Детальное рассмотрение проблем биобезопасности в контексте Глобального партнерства показало, что западные страны настроены на расширение сотрудничества в области биобезопасности и биотерроризма (с Украиной, к примеру, и некоторыми другими странами СНГ такое сотрудничество уже имеет реальные очертания). В этой связи России следовало бы не блокировать предложения в данной области, а разработать и предлагать для совместного финансирования коммерчески выгодные проекты в сфере здравоохранения, промышленной биотехнологии, сельского хозяйства, реализация которых направлена на обеспечение глобальной биологической безопасности.

При этом ключевая роль в подготовке таких решений должна быть отведена международной кооперации ученых и исследователей. Именно поддержание постоянного диалога между учеными и объединение их усилий по повышению биобезопасности и противодействию биотерроризму может стать одним из эффективных способов практической реализации Конвенции о запрещении биологического оружия и основополагающих приоритетов Глобального партнерства.

Наиболее остро необходимым и приоритетным направлением взаимодействия в области биобезопасности, в котором Россия могла бы не только принимать участие, но и занять лидирующее положение, является расширение контактов между исследовательскими коллективами научных институтов России и других стран и формирование долгосрочных совместных проектов. В рамках этих проектов могли бы решаться глобальные вопросы в сфере биобезопасности и вырабатываться согласованные подходы для противодействия существующим и будущим угрозам.

Крайне важно, чтобы Россия проводила более настойчивую политику по разработке мер верификации в отношении КБТО и находила бы на этом пути весомые аргументы и сторонников. Можно было бы поставить рассмотрение этого вопроса на одном из саммитов "Группы восьми" в контексте выполнения Плана по нераспространению ОМУ.

Третье

Повышению авторитета России способствовало бы поддержание инициатив ряда государств по включению в приоритеты Глобального партнерства международных проектов в сфере экспортного контроля. В этом случае Россия могла бы представить как свой вклад в Глобальное партнерство реально осуществляемые по линии различных российских ведомств проекты сотрудничества в этой области со странами СНГ (гармонизация национальных систем экспортного контроля, взаимодействие между национальными структурами правоприменения с целью выявления и пресечения случаев незаконного экспорта и реэкспорта товаров и технологий двойного назначения и др.). Все эти программы в конечном итоге направлены на борьбу с терроризмом и могут принести России существенные политические дивиденды.

---

¹ Эти инициативы были выдвинуты президентами России и США на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 г. и поддержаны другими государствами "восьмерки". Реализация инициатив создаст базу для сотрудничества в рамках Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма, выработанной в 2005 г., которая была принята по инициативе России.

Четвертое

России пора определить свои позиции относительно деятельности МНТЦ. Ей следует либо легализовать деятельность этой организации на своей территории и ратифицировать Соглашение об иммунитетах 1994 г., либо принять решение о нецелесообразности продолжения сотрудничества с этой организацией. В этом случае она могла бы выйти из Соглашения или приостановить свое участие в нем до внесения в этот документ изменений с учетом своих национальных интересов.

Пятое

Укреплению международных позиций России способствовало бы, если бы в инициативном плане Москва предложила включить в приоритеты Глобального партнерства проекты по Глобальному ядерно-энергетическому партнерству (инициатива президента США) и созданию международных региональных центров по предоставлению услуг ядерного топливного цикла (инициатива президента России). Это будет способствовать развитию этих инициатив, которые по своему глубинному смыслу достаточно близки и направлены на создание условий для добросовестного соблюдения государствами своих нераспространенческих обязательств. Особенно важна их реализация для государств, намеренных развивать свою ядерную энергетику без создания мощностей по обогащению и переработке отработавшего ядерного топлива (т.е. чувствительных элементов ядерного топливного цикла).

Шестое

Повышению авторитета России в “Группе восьми” могли бы способствовать предложения по вопросам, где цели Глобального партнерства пересекаются с другими направлениями сотрудничества по обеспечению международной безопасности. Например, в рамках Глобального партнерства можно было бы оказывать содействие (в т.ч. и финансовое) странам в выполнении резолюции 1540 СБ ООН, которая является одним из основных инструментов, призванных поставить заслон на пути попадания ОМУ и связанных с ним материалов в руки террористов, а также в практическом осуществлении Инициативы по безопасности в борьбе с распространением (ИБОР), которая является важным элементом в системе мер по противодействию незаконному обороту ОМУ, средств его доставки и связанных с ним материалов.

Седьмое

С учетом того, что Глобальное партнерство уже сейчас вышло за рамки приоритетов, которые были определены в Кананаскисе, и продолжает расширяться, Россия могла бы присоединиться к предложениям некоторых стран о продлении программ Глобального партнерства после 2012 г., а также о включении в состав партнеров стран с развивающимися экономиками (Индию, Китай, Бразилию, Мексику и др.) и расширении сфер помощи другим странам (странам СНГ, Северной Корее, Ирану и пр.)².

Кроме того, учитывая сегодняшние экономические, технологические и интеллектуальные возможности, Россия может и, как представляется, должна изменить свою роль и свое место в Глобальном партнерстве и перейти из категории реципиентов в доноры, тем более что решение о расширении членства в этом международном форуме может быть принято уже в ближайшей перспективе.

---

² Впервые предложения о распространении сотрудничества в рамках Глобального партнерства на все страны мира и о продлении этой программы еще на 10 лет были выдвинуты в 2007 г. США и продолжают обсуждаться. На последнем саммите в 2008 г. вопрос о продлении Глобального партнерства в прямом контексте не рассматривался.

Восьмое.

России следовало бы представлять свои данные в Программу Глобального партнерства о финансировании (софинансировании) работ не только в отношении уничтожения ХО и утилизации АПЛ, но и по другим направлениям государственной деятельности, связанным с разоружением и нераспространением ОМУ³, отнесенным лидерами “Группы восьми” к приоритетам. Имеется ввиду собственное финансирование работ (в основном из федерального бюджета) по таким направлениям, как ядерная и радиационная безопасность (постоянно проводимые работы по повышению физической защиты ядерных объектов, ядерных и радиоактивных материалов); демонтаж ядерных боеголовок; сокращение средств доставки стратегических наступательных вооружений в соответствии с договором СНВ; уничтожение МБР, их пусковых установок или мобильных пусковых установок, БРПЛ и средств их запуска; остановка ядерных реакторов; многосторонняя программа по утилизации плутония; повышение безопасности АЭС и хранения ядерного топлива; строительство наземных пунктов долгосрочного хранения реакторных отсеков АПЛ; консервация и долгосрочное хранение ядерных отходов АПЛ и надводных кораблей; повышение безопасности особо опасных биологических объектов; совершенствование систем экспортного и пограничного контроля и т.д.

Предоставление сведений о финансировании работ по всему спектру направлений деятельности в сфере разоружения и нераспространения ОМУ под зонтиком Глобального партнерства сразу же существенно увеличит вклад России в Глобальное партнерство, снимет озабоченности некоторых стран состоянием дел на российских ядерных и других объектах.

В целом, участие в Глобальном партнерстве отвечает интересам России с политической и экономической точек зрения, а поддержание ряда инициатив, не противоречащих национальным интересам, положительно отразится на ее международном авторитете.

---

³ Начиная с 2004 г. и по настоящее время Россия представляет данные только о финансировании этих двух приоритетов в сводные ежегодные доклады по Глобальному партнерству, отражающие финансовые обязательства “Группы восьми” и их реальное выполнение.